

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 15

15 АВГУСТА

№ 15

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXV год издания

№ 15

15 АВГУСТА

1948

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-36-06

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — За расцвет передовой биологической науки . . .	1
Н. ФОМИНОВ — Восемнадцатый том Сочинений В. И. Ленина . .	10
В. МОСКВИН — Советская торговля в третьем году пятилетки . .	30
Ю. ФРАНЦЕВ — Национализм—оружие империалистической реакции	45

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. СЕЛЕЗНЕВ — Первый том Избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса	56
В. ЧЕПРАКОВ — Вгоржение доллара в Лагинскую Америку . . .	70

За расцвет передовой биологической науки

С 31 июля по 7 августа проходила сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, на которой был заслушан и обсуждён доклад президента Академии Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке». Вся советская общественность с глубочайшим интересом следила за сессией, материалы которой печатались в органе Центрального Комитета нашей партии — газете «Правда». Доклад академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке» одобрен Центральным Комитетом ВКП(б). Сессия принесла заслуженную победу мичуринскому направлению в биологии. Она явилась важным этапом в упрочении позиций и в развитии мичуринской биологии, которая неразрывно связана с марксистско-ленинским мировоззрением и освещает путь практикам социалистического сельского хозяйства, направляя их на смелое и активное преобразование живой природы.

Мичуринскую биологическую науку выпестовала большевистская партия, вдохновляющая творческие силы лучших людей нашей Родины и направляющая их созидательную волю. Мичуринское направление в биологии получило своё развитие благодаря постоянной заботе и помощи великих учителей трудящихся — Ленина и Сталина. И. В. Мичурин в дни своего 80-летия писал товарищу Сталину: «Вам, руководителю, дорогому вождю трудящихся масс, строящих новый мир — мир радостного труда, приношу всеми 60 годами моей работы благодарность, преданность и любовь».

Мичуринская биология получила горячее признание и деятельную поддержку большевистской партии, ибо она является подлинно научной, основанной на диалектическом материализме и дающей трудящимся возможность планомерно и успешно воздействовать на природу.

Как показано в докладе академика Т. Д. Лысенко и зафиксировано в постановлении сессии, в биологической науке определились два диаметрально противоположных направления: передовое, материалистическое, м и ч у р и н с к о е направление, называющееся именем его основателя — великого советского естествоиспытателя И. В. Мичурина, — и реакционно-идеалистическое, в е й с м а н и с т с к о е направление, основанное реакционными биологами — Вейсманом, Менделем, Морганом.

Не случайно то, что именно в Советской стране восторжествовала материалистическая линия в биологии, что именно здесь материалистическое ядро в дарвинизме получило своё плодотворное развитие, тогда как в буржуазных странах возникла и развилась идеалистическая реакция на дарвинизм. Буржуазная наука повела борьбу против дарвинизма, породив реакционное вейсманистское, менделевско-моргановское направление, по существу своему мистическое, резко враждебное науке.

В различии судеб биологии в СССР, с одной стороны, и в буржуазных странах — с другой, нельзя не видеть одного из ярких проявлений превосходства советской науки и культуры, выражения противоположности между системой социалистической и системой капиталистической.

Реакционная, буржуазная идеология, служащая классовым интересам капитализма, противопоставляет диалектико-материалистическому существу современного передового естествознания обветшалый, прогнивший идеализм, неразрывно сросшийся с метафизикой. Борьба за мичуринское направление в биологической науке, против буржуазной, идеалистической и метафизической биологии является последовательным проведением марксистско-ленинского принципа партийности теории.

В своём докладе академик Т. Д. Лысенко раскрыл всю антинаучную, реакционную сущность вейсманизма-морганизма, нанёс сокрушительный удар по раболопию перед реакционной вейсманистско-моргановской биологической «теорией».

Некоторые советские биологи, как, например, И. И. Шмальгаузен, Б. М. Завадовский, А. Р. Жебрак, Н. П. Дубинин и другие, заражённые этим раболопием, вели борьбу против мичуринской биологии. Закрепившись на ряде ключевых позиций в научных и учебных институтах, в биологическом отделении Академии наук СССР, в органах Министерства высшего образования и некоторых других учреждениях, сторонники вейсманизма тормозили развитие передовой науки, извращали задачи идейного воспитания и обучения студенчества, ущемляли интересы растущих научных кадров, направляли биологическую мысль по неправильному пути. Защитники вейсманистско-моргановского направления в биологии сделали разносчиками буржуазной отравы, мешали претворению в жизнь лучших достижений советской сельскохозяйственной науки. Пленённые реакционной вейсманистско-моргановской «теорией», они пошли против подлинной науки, оторвались от интересов советского народа, продемонстрировали утрату советской национальной гордости.

* * *

И. В. Мичурин заложил основы науки об управлении природой растений. Мичуринское учение является выдающимся примером смелого новаторства мысли, оно проложило новый путь в биологической науке. В руках Мичурина и мичуринецов биология впервые стала орудием сознательного воздействия на растительный и животный мир, средством изменения природы в интересах человека.

Академик Т. Д. Лысенко говорил в своём докладе: «Мичуринцы в своих исследованиях исходят из дарвиновской теории развития. Но сама по себе теория самого Дарвина совершенно недостаточна для решения практических задач социалистического земледелия. Поэтому в основе современной советской агробиологии лежит дарвинизм, преобразованный в свете учения Мичурина—Вильямса и тем самым превращённый в советский творческий дарвинизм...»

Дарвинизм не только очищается от недостатков и ошибок, не только поднимается на более высокую ступень, но и в значительной степени, в ряде своих положений, видоизменяется. Из науки, преимущественно о б ъ я с н я ю щ е й прошлую историю органического мира, дарвинизм становится творческим, действительным средством по планомерному овладению, под углом зрения практики, живой природой.

Наш советский мичуринский дарвинизм — это творческий дарвинизм, по-новому, в свете учения Мичурина, ставящий и решающий проблемы теории эволюции».

И. В. Мичурин поднял биологию на высоту науки о преобразовании организмов, наполнил её новым содержанием. Мичуринское учение воплощает в себе диалектико-материалистическую трактовку закономерностей процессов природы и является качественным преобразованием дарвинизма, реализующим глубокую научно-теоретическую критику учения Дарвина классиками марксизма-ленинизма.

Буржуазная ограниченность учения Дарвина особенно сказалась в том, что оно внесло в биологию чуждые науке, антинародные идеи реакционной мальтузианской «теории» о «перепроизводстве» людей в обществе и отставании производства предметов потребления от роста народонаселения. Маркс, едко высмеивая это перенесение в природу сумасбродной мальтузианской схемы, писал, что «Дарвин в мире животных и растений вновь узнаёт своё английское общество с его разделением труда, конкуренцией, открытием новых рынков, «изобретениями» и мальтусовской «борьбой за существование». Наличие в дарвинизме мальтузианской схемы оказалось особенно на руку проповедникам так называемого «социального дарвинизма» — мракобесной «теории» «неполноценности» трудящихся масс, превосходства господствующих классов, расового неравенства людей и т. п.

Путь Мичурина и мичуринецов — путь создания передовой биологической науки, свободной от недостатков и ошибок дарвинизма.

Дарвин почти не касался причин изменчивости организмов. Величайшая заслуга Мичурина состоит в том, что он впервые в истории биологии заложил научные основания изучению причин изменчивости растительных форм. Он доказал, что условия жизни организмов приводят к их измен-

чивости, что человек может управлять этой изменчивостью и планомерно создавать полезные для себя формы растений и животных не хуже, а лучше, чем это делает природа стихийно. Этим самым был нанесён сокрушительный удар по агностической теории «неопределённости», а следовательно, и непознаваемости наследственных изменений, так называемых «мутаций».

Провозглашая «неопределённость» наследственных изменений, морганисты оказываются неспособными познать закономерности развития природы. Живая природа представляется им хаосом случайных, разорванных явлений. Но теория, покоящаяся на случайностях, — не наша теория. Наука — враг случайностей. Такие науки, как физика и химия, стали точными науками потому, что они освободились от случайностей. Мичуринская наука изгоняет случайность из биологии. Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали на то, что живая природа развивалась и развивается на основе строжайших, присущих ей закономерностей. Овладев этими закономерностями, человек в силах планомерно воздействовать на природу. Величайшая роль Мичурина как раз и состоит в том, что он заложил основы науки о преобразовании природы. Надо ли говорить, что только такая наука достойна великого советского народа, народа-преобразователя!

Своими антинаучными рассуждениями о наследственных изменениях как о сфере, где царствует голый случай, морганисты фактически проповедуют агностицизм, неспособность человека проникнуть в эту важнейшую область явлений природы, вскрыть лежащие в её основе закономерности. Эта проповедь реакционного агностицизма, едва прикрытая флёром наукоподобных определений, с головой выдаёт морганистов-менделистов как сторонников обветшалого идеализма, отрицающего возможность познания мира.

Советские учёные отвергают эти жалкие потуги идеалистических последышей. В своей деятельности они руководствуются известным положением марксистской философии, гласящим, «что мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин...» (С т а л и н).

В мичуринском учении впервые в истории биологии разработаны основные, исходные положения теории наследственности — материалистической генетики. Мичуринская теория наследственности, исходя из признания единства организма и условий жизни, утверждает зависимость свойств наследственности от воздействия внешней среды. Эта теория исходит из признания способности растений и животных закреплять и наследовать видоизменения, приобретаемые в процессе развития.

Условия жизни растений и животных являются источником видоизменений в развитии организмов. Отсюда огромная роль условий внешней среды в преобразовании организмов. Одним из существенных недостатков дарвинизма являлась недооценка роли внешней среды. Предшественник Дарвина Ламарк рассматривал внешнюю среду, как существенную основу видоизменения организмов. Положения ламаркизма об

активной роли условий внешней среды в формировании живого тела и наследственности приобретаемых свойств были вполне научны.

Мичуринское учение представляет собой новый, высший этап в развитии биологической науки. Оно не является ни неодарвинистским, ни неоламаркистским, а творческим советским дарвинизмом, отвергающим ошибки и того и другого и свободным от ошибок Дарвина в части, касающейся принятой Дарвином ошибочной схемы Мальтуса.

Мичуринское учение выдвигает глубоко научное положение, согласно которому природа растений и животных требует определённых условий для своей жизни.

Природа организма вместе с тем способна изменять тип своего развития. В результате развития организма в условиях среды, в той или иной мере не соответствующей природным потребностям данной органической формы, происходит изменение наследственности. Наследственность и её изменчивость являются результатом изменений самого живого тела в процессе жизнедеятельности организма в тех или иных условиях внешней среды.

Каждое живое тело строит себя из условий внешней среды на свой лад, согласно своей наследственности.

Мичуринское учение не признаёт существования в организме особого от его тела «наследственного вещества»; половые клетки сами формируются в ходе развития всего организма путём обмена веществ. Свойствами наследственности и наследуемых изменений обладают не только половые клетки, но и все другие клетки организма. Поэтому и возможна не только половая, но также вегетативная (путём прививок) передача организмом наследственных особенностей и приобретённых видоизменений, сложившихся в процессе развития организма, его отдельных органов, тканей, клеток.

Правильность мичуринского понимания наследственности получила подтверждение в многочисленных опытах гибридизации, проводимой по методам Мичурина.

Положения мичуринского учения, разработанные на основе многочисленных смелых творческих экспериментов и проверенные сельскохозяйственной практикой, послужили базой для преобразования природы на основе сознательного управления развитием растительных и животных организмов. Великий естествоиспытатель И. В. Мичурин заявил: «При вмешательстве человека является возможным вынудить каждую форму животного или растения более быстро изменяться и притом в сторону, желательную человеку» (Соч. Т. IV, стр. 72).

Значительный вклад в мичуринскую биологию представляет разработанная Т. Д. Лысенко теория стадийного развития, вскрывающая качественные преобразования в процессе индивидуального развития растений. Теория стадийности наносит удар метафизическому представлению о развитии как простом количественном росте и имеет огромное практическое значение для управления растениями в процессе их развития. Т. Д. Лысенко разработал теорию и практику яровизации растений, доказал возможность преобразования озимых культур в яровые и наоборот.

Эксперименты по превращению одного вида пшеницы в другой на основе воздействия внешней среды по-новому ставят вопрос о видообразовании.

Работы по распространению растений в необычных для них климатических зонах, система улучшения семян путём гибридизации растений, летние посадки картофеля, гнездовой посев кок-сагыза, посев озимой пшеницы по стерне и ряд других, имеющих большое государственное значение, открытий Т. Д. Лысенко обогащают мичуринское направление, являясь источником дальнейших теоретических обобщений.

Мичуринская биологическая наука является великим вкладом советской науки в сокровищницу мировой культуры.

Взращённое Лениным и Сталиным, мичуринское учение является революционным переворотом в биологической науке. Мичуринская биология тем и знаменательна, что она представляет собой науку о живой природе, дающую в руки людям могучее средство её преобразования.

Выдающейся особенностью мичуринской биологии является её неразрывная связь с практикой. Никогда ещё биологическая наука не выходила так широко за пределы лабораторного эксперимента, как в практике мичуринской науки, обогащающейся поистине общенародным опытом передовых колхозников и работников совхозов и вооружающей практиков своими научными достижениями.

О громадной помощи, какую оказывают мичуринцы развитию нашего сельского хозяйства, свидетельствуют многочисленные данные. Посев зерновых культур семенами, яровизированными по методу Т. Д. Лысенко, в плане 1948 года составляет площадь в 7 миллионов гектаров. Сорту озимой пшеницы «одесская 3», морозостойкий и засухоустойчивый, даёт с гектара на 3—4 центнера больший урожай сравнительно со стандартными сортами. Мероприятия по повышению урожайности проса, предложенные Т. Д. Лысенко, привели к получению урожая в 15 и больше центнеров с гектара. Предложения Т. Д. Лысенко по увеличению всхожести семян путём обогривания и разработанные им способы внедрения озимой пшеницы в районах сибирских степей содействовали подъёму сельского хозяйства в восточных районах СССР. Летние посадки картофеля открыли надёжный путь к получению высоких урожаев картофеля в наших южных районах.

Мичуринское учение коренным образом противоположно современной буржуазной биологии. Его глубоко научное, диалектико-материалистическое существо противостоит антинаучному, идеалистическому и метафизическому существу морганизма. Поэтому заявлять, что «нашей партией признавались оба направления в советской генетике», как это сделал проф. А. Р. Жебрак в своём письме в редакцию газеты «Правда», может только человек, потерявший всякую марксистскую ориентировку, утративший способность отличать материализм от идеализма, пытающийся и сейчас примирять их, а по существу подменять материализм идеализмом.

Вейсманистско-морганистское направление в биологии мистично и реакционно в своём существе. Его квинтэссенцией является бездоказательное утверждение о независимости зародышевой клетки от воздействия внешней среды и от тела организма, о неизменности половых клеток, что ведёт к неизбежному выводу о так называемом бессмертном

«веществе наследственности». Антиисторическая, идеалистическая концепция Вейсмана связана с утверждением о непознаваемости причин изменчивости организмов и несовместима с научным естествознанием. Вейсманизм выдавал себя за эволюционную теорию и выступил под названием «неодарвинизма». По существу же взгляды Вейсмана явились антиэволюционной реакцией против дарвинизма, они направлены против учения Дарвина об органической эволюции, против материалистических элементов дарвиновского учения. Реакционные основы вейсманизма воспринял менделизм-морганизм, откровенно заявлявший, что он выступает против теории развития Дарвина.

Морган, используя наличие особых клеточных образований — хромосом, — построил, следуя за Вейсманом, совершенно бездоказательную, чисто спекулятивную, надуманную схему наследственности и поставил её на службу самой оголтелой реакции. Вейсманистско-моргановская лженаука оказалась находкой для идеологии империализма. Вейсманизм-морганизм вёл прямым путём к растленной расовой «теории». Разновидностью этой «теории» явилась так называемая евгеника, превращающая человека в носителя бессмертных наследственных зачатков — «полноценных» и «неполноценных», — служащая расистскому обману.

Ясно, что непримиримая борьба против вейсманизма-морганизма является кровным делом материалистической науки.

* * *

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук разоблачила противников мичуринского направления, как людей, чуждых нашему мировоззрению, оторванных от советской действительности, от практики колхозного и совхозного земледелия, как научных банкротов, способных лишь наносить вред делу передовой биологии, её теории и практике, делу воспитания и обучения нашей молодёжи.

В выступлениях участников сессии была ярко изобличена полная бесплодность работы противников мичуринской биологии, ничего не давших советскому обществу, социалистическому сельскому хозяйству.

Биологи-антимичуринцы не могут указать каких-либо ценных для практики результатов, полученных ими на основе морганизма-менделизма. Но наука, не помогающая производству, не вооружающая практиков, не помогающая советским людям строить лучшую жизнь, не имеет права называть себя наукой. Вейсманистско-моргановская биология, бесплодная, лишённая практической значимости, сама разоблачает себя как фальшивая, надуманная, лживая наука, как псевдонаука.

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина в своём постановлении отметила, «что до сих пор научно-исследовательская работа в ряде биологических институтов и преподавание генетики, селекции, семеноводства, общей биологии и дарвинизма в вузах основываются на программах и планах, пропитанных идеями менделизма-морганизма, чем наносится существенный ущерб делу идеологического воспитания наших кадров».

Сессия признала необходимой коренную перестройку научно-исследовательской работы в области биологии, потребовала пересмотра учебных

программ, устранения не соответствующих задачам укрепления мичуринского направления в биологии учебников и учебных пособий, организации работы по созданию новых, высококачественных учебников, по выпуску книг, брошюр, посвящённых популяризации мичуринского учения.

Из доклада «О положении в биологической науке», одобренного ЦК ВКП(б), вытекают важные выводы не только для биологов, но и для деятелей других областей науки. Перед всеми учёными, научными работниками нашей страны стоят задачи неустанной борьбы за развитие передовой науки, за процветание и приоритет советской науки, за преодоление враждебных влияний реакционных, буржуазных теорий, всякого низкопоклонства перед буржуазной культурой. Перед учёными и научными работниками нашей страны стоит задача неустанного изобличения всякой лженауки, бесплодной для трудящихся, а то и наносящей прямой вред их деятельности и имеющей своим назначением облекать в мнимонаучные формы реакционное, антинародное идейное содержание. На примере менделизма-морганизма отчётливо видно, как это направление в биологии, не имеющее никакой цены для достижения успехов в борьбе человека с природой, потому только имеет хождение, что представляет для современных реакционных классов одно из идеологических средств, служащих отравлению сознания людей ядом мистики и агностицизма, идеалистическим дурманом, неверием в науку и творческие силы трудящихся.

Весьма важные выводы следуют из доклада «О положении в биологической науке» также для работников философского фронта. Философы не оказали помощи в разоблачении менделизма-морганизма, его реакционного, идеалистически-метафизического существа, его мистики и агностицизма. Философы не сделали предметом теоретического обобщения выдающиеся научные достижения мичуринского направления. Журнал «Вопросы философии» предоставил свои страницы И. Шмальгаузену — одному из главных пропагандистов вейсманистско-моргановского направления, вместо того чтобы развернуть критику реакционной сущности вейсманизма-морганизма и организовать обобщение, с точки зрения диалектического материализма, тех крупнейших достижений в науке, которыми характеризуется мичуринская биология. Мичуринская биология, представляющая замечательное подтверждение диалектического материализма, даёт новый научный материал для дальнейшей разработки вопросов марксистской диалектики и марксистского философского материализма, закономерностей явлений природы, их познаваемости, единства теории и практики и т. д. Теоретическое обобщение научных достижений мичуринского направления в биологии является одной из важнейших задач работников философского фронта.

Большие задачи стоят в области пропаганды мичуринского учения, являющейся делом не только учебных кафедр, но также важной составной частью пропагандистской работы партийных организаций. Организация лекций для широких масс интеллигенции и всех трудящихся, освещающих существо и значение мичуринской науки, должна занять видное место в научно-просветительной пропаганде, служа делу просвещения масс в духе научного, диалектико-материалистического мировоззрения.

Сессия академии, высоко подняв знамя мичуринского направления, знамя передовой биологической науки, усилила престиж советской науки перед лицом народов всего мира.

Партия и советское правительство всемерно поддерживают новаторство в науке, обеспечивают все условия для расцвета науки в СССР. Забота нашей партии и правительства о науке и учёных встречает всемерное одобрение советского народа, который жадно тянется к науке, высоко ценит её достижения и с глубоким уважением относится к ней. Наука и учёные в нашей стране окружены любовью народа.

В своём обращении к товарищу И. В. Сталину сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина выразила глубокую благодарность партии, великому Сталину. «Вам, — говорится в обращении, — великому творцу коммунизма, обязана отечественная наука тем, что своими гениальными трудами Вы обогатили и возвысили её перед всем миром, оберегаете её от опасности отрыва от запросов народа, помогаете ей одерживать победы над реакционными, враждебными народу учениями, заботитесь о непрерывном росте деятелей науки».

Советская наука служит народу, делу Ленина—Сталина, укрепляет могущество советского государства.

Мичуринская наука победила. Её успехи в теории биологии и в применении её на практике будут всё более возрастать. Своим подъёмом она обязана великому другу, учителю и вождю народов — товарищу Сталину!

Восемнадцатый том Сочинений В. И. Ленина

Н. Фоминов

Вышел в свет восемнадцатый том Сочинений В. И. Ленина (4-е издание). В этот том входят произведения, написанные В. И. Лениным в апреле 1912 — марте 1913 годов.

Период, к которому относятся произведения В. И. Ленина, вошедшие в восемнадцатый том Сочинений, существенно отличался от предыдущих лет, то есть от периода разгула черносотенной реакции, либерально-буржуазного ренегатства и уныния в рядах рабочего класса. Это был период, когда партия большевиков уже окончательно оформилась в самостоятельную партию, в партию ленинизма, а в стране начался новый революционный подъём, который предвидели Ленин и Сталин и который свидетельствовал о недолговечности столыпинской реакции, о том, что ликвидаторы и троцкисты напрасно хоронили революцию.

Уже в 1910—1911 годах в стране начались рабочие стачки, демонстрации и митинги рабочих, студенческие забастовки против столыпинского режима. В 1911 году количество рабочих, участвующих в стачках, превышало уже 100 тысяч человек. Это начавшееся политическое оживление в стране, в первую голову среди рабочего класса, в апреле — мае 1912 года перешло в настоящий революционный подъём масс; в стране вспыхнули массовые политические стачки, непосредственным поводом которых явился ленский расстрел рабочих царскими опричниками.

Громадная страна с 150-миллионным населением, разбросанным на гигантском пространстве, вся, как указывал Ленин, пришла в это время в движение; самые отсталые слои рабочих и крестьян приходили в прямое и косвенное соприкосновение с бастовавшими рабочими; на сцене появились сразу тысячи революционных агитаторов, неразрывно связанных с массами и соединявших их борьбу за насущные экономические нужды с протестом политическим и с борьбой против монархии. Уже апрельские забастовки охватывали до 300 тысяч рабочих, а первомайские забастовки 1912 года охватили около 400 тысяч рабочих и носили яркий политический характер; они были направлены против самодержавия и проходили под руководством большевистской партии, под большевистскими революционными лозунгами: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всех помещичьих земель.

Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации ясно показывали, как отмечал Ленин, что Россия вступила в полосу нового революционного подъёма. «Восстания и попытки восстания солдат и матросов — в Туркестане, в Балтийском флоте и на Чёрном море — дали новое объективное подтверждение того, — писал Ленин, — что в России начался, после долгих лет разгула контрреволюции и затишья в рабочем движении, новый революционный подъём»¹. Новый подъём рабочего движения и массовые стачки 1912 года будили и втягивали в борьбу, как указывал товарищ Сталин, также крестьянские массы, которые снова поднимались

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 350. 4-е изд. В дальнейшем ссылки на 18-й том Сочинений В. И. Ленина даются в тексте.

против помещиков, на уничтожение помещичьих имений и кулацких хуторов.

Начавшийся новый революционный подъём в стране, размах стачечного движения приближали страну к обстановке начала революции 1905 года. Начало революционного подъёма в 1912 году по размерам стачечного движения было не меньшим, как отмечал Ленин, а скорее большим, чем в 1905 году. В 1912 году всего бастовало, по официальным данным, 725 тысяч, а по другим, более полным данным, — свыше миллиона рабочих.

Массовые стачки в апреле и мае 1912 года свидетельствовали о том, что попытка спасти черносотенную монархию путём обновления её союзом с верхами буржуазии, попытка, получившая своё выражение в третейоньской системе, потерпела крах. Массовые стачки в стране в этот период ознаменовали собой, как указывал Ленин, переход рабочего класса России «в наступление — и против капитала и против царской монархии, и за улучшение жизни рабочих, истерзанных преследованиями и гнётом контрреволюции 1908—1911 годов, и за свободу всего народа, за демократическую республику» (стр. 211).

Для успешной борьбы рабочего класса за решение этих задач в период нового революционного подъёма открылись новые возможности.

В экономике страны к этому времени произошли важные изменения. Промышленный застой, наблюдавшийся до этого, уже в 1910 году сменился оживлением, расширением производства в основных отраслях промышленности. Одновременно с этим шёл быстрый рост рабочего класса и происходила дальнейшая концентрация производства на крупных и крупнейших предприятиях страны.

В статье «Концентрация производства в России» Ленин указывал, что число крупнейших предприятий быстро росло и ещё больше росла их доля во всём производстве. С 1901 по 1910 год число крупнейших фабрик, имевших более 1000 рабочих, выросло почти в полтора раза — с 243 до 324. В 1901 году в них было около полумиллиона рабочих (526 тысяч), то есть меньше трети общего числа, а в 1910 году стало больше 700 тысяч, больше трети общего числа. Уже в 1910 году на крупных предприятиях с количеством 500 и выше рабочих работало более половины всех рабочих страны (54%).

Этот рост и сосредоточенность рабочего класса на крупных предприятиях при наличии такой революционной партии, как партия большевиков, превращали, говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», рабочий класс России в величайшую силу политической жизни страны. Рабочий класс в России в этот период был уже не тот, что прежде, писал Ленин: «Он стал силой. Он пробил себе дорогу. Он имеет свою печать, сдавленную, но свою и теоретически защищающую марксизм» (стр. 215).

Как известно, в этот период вместе с новым революционным подъёмом в стране родилась ежедневная легальная большевистская газета «Правда». Основанная по указанию Ленина и по инициативе товарища Сталина, «Правда», как отмечается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», явилась могучим оружием в руках большевистской партии в деле укрепления партийных организаций и завоевания влияния в массах; она помогала организовать выступления пролетариата, призывала рабочих к таким формам борьбы с царизмом, как массовые митинги на заводах, демонстрации на улицах. Через «Правду» партия организовывала рабочие массы на борьбу с самодержавием, а через рабочих, связанных с деревней, «Правда» проникала также в деревню, пробуждая к революционной борьбе передовых крестьян.

Такова была обстановка в стране в период, к которому относятся произведения В. И. Ленина, вошедшие в восемнадцатый том Сочинений. Своеобразие этой обстановки для работы партии, своеобразие новой

подготовки революции в новых условиях состояло в том, как указывал Ленин, что партия через полгода после её восстановления, преодолевая невероятные трудности, страдая от бешеных преследований, испытывая то здесь, то там перерывы в работе местных центров и общего центра, ЦК, шла вперёд, развивая свою работу и влияние в массах. «Это развитие работы идёт,— писал Ленин,— по-новому: к нелегальным ячейкам, тайным, узким, более спрятанным, чем прежде, присоединяется более широкая легальная марксистская проповедь» (стр. 214).

В период нового революционного подъёма, в июне 1912 года, Ленин переезжает из Парижа в Краков для установления более тесной связи с Россией, усиления руководства большевистской фракцией IV Государственной думы и редакцией газеты «Правда». В этот период ещё более крепнет связь между Лениным и Сталиным; находясь в России, товарищ Сталин, несмотря на неоднократные аресты и ссылки, вёл кипучую революционную работу. В своих письмах Ленин полностью одобряет деятельность товарища Сталина, его выступления, его статьи. Дважды — в ноябре и в конце декабря 1912 года — товарищ Сталин приезжает в Краков к Ленину на совещание ЦК с партийными работниками.

I

В статьях «Революционный подъём», «Политические партии в России», брошюре «К современному положению в РСДРП», «Ликвидаторы против партии», «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов» и в других работах, вошедших в восемнадцатый том Сочинений, В. И. Ленин даёт глубокий анализ социально-экономических и политических причин нарастания новой революции в России, причин подъёма революционного движения, разрабатывает тактику большевистской партии в условиях нового революционного подъёма, разоблачает контрреволюционность либеральной буржуазии и, в частности, думскую тактику её партии — кадетов,— предательскую роль в рабочем движении меньшевиков — ликвидаторов, троцкистов, вперёдовцев. В этих произведениях Ленина даётся образец того, как надо руководить революционным подъёмом масс, расширять и усиливать его во имя победы дела рабочего класса.

Известно, что буржуазные либералы, ликвидаторы и их «любезный друг» Иуда Троцкий из кожи лезли, стараясь придать ленским событиям и массовым стачкам рабочих характер профессионального движения и борьбы лишь за «отдельные права».

Разоблачая такую «характеристику» ленских событий и нового революционного подъёма в стране, Ленин в статье «Революционный подъём» указывал, что поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъём масс явился ленский расстрел рабочих. Но в этом подъёме не было ничего случайного, наступление его было совершенно закономерно и с неизбежностью обусловлено всем предыдущим развитием России, всеми условиями русской жизни. «...Массовые стачки в связи с ленскими расстрелами и с 1-м мая лишь окончательно,— писал Ленин,— определили его наступление» (стр. 85).

Ленин указывал, что ленский расстрел явился «точнейшим отражением всего режима 3-тееионьской монархии», слуги которой вступили на путь массовых расстрелов. «Именно это общее бесправие русской жизни,— писал Ленин,— именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные права, именно эта неискоренимость царской монархии и всего её режима выступили из ленских событий так ярко, что за жгли массы революционным огнём» (стр. 87).

Глубокую характеристику сущности и значения ленских событий дал товарищ Сталин. «Ленские выстрелы,— писал товарищ Сталин,— разбили лёд молчания, и — тронулась река царского движения.

Тронулась!..

Всё, что было злого и пагубного в современном режиме, всё, чем болела многострадальная Россия — всё это собралось в одном факте, в событиях на Лене.

Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций» (Соч. Т. 2, стр. 238).

Буржуазные либералы, а вкупе с ними и ликвидаторы, встревоженные революционностью рабочего класса, руководимого большевиками, подобно нынешним западноевропейским лжесоциалистам, спасающим капитализм, больше всего беспокоились, как отмечал Ленин, за целостность хозяйских карманов, карманов капиталистов, терявших прибавочную стоимость во время стачек. Ликвидаторы стремились к «чинным» и «безвредным» демонстрациям. Боясь революции, изо всех сил стараясь извратить действительный характер рабочего движения, ликвидаторы тешили себя надеждой на конституционные реформы и для рабочих проповедывали одну из таких реформ — «свободу коалиций». Революционную борьбу рабочего класса в этот период ликвидаторы и их союзник Троцкий стремились подменить, как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «петиционной кампанией» за свободу союзов; они добивались, чтобы рабочий класс бросил думать о революции.

Характеризуя эту «кампанию» ликвидаторов, Ленин писал: «Это была выдуманная кампания. Рабочие массы остались равнодушны. Нельзя зажечь этой пустой затеей пролетариат. Либералам пристало верить в политические реформы при царском самодержавии. Рабочие видели сразу фальшь затеи и остались глухи» (стр. 218). Пролетариат, руководимый большевиками, вместо этого втягивал массы «в революционную стачку, неразрывно связывающую политику с экономикой, стачку, привлекающую самые отсталые слои успехом борьбы за немедленное улучшение рабочей жизни и в то же время поднимающую народ против царской монархии» (стр. 89).

Новый революционный подъём в стране поставил новые задачи перед большевистской партией. Формулируя эти задачи партии в период нового революционного подъёма, Ленин писал:

«Революционный подъём масс возлагает великие и ответственные обязанности на всякого рабочего социал-демократа, на всякого честного демократа. «Всесторонняя поддержка начинающегося движения масс (теперь надо уже сказать: начавшегося революционного движения масс) и расширение его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии», — так определила эти обязанности Всероссийская конференция РСДРП. Лозунги партии — демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли — должны стать лозунгами всей демократии, лозунгами народной революции» (стр. 91).

В то время как меньшевики — ликвидаторы проповедывали отказ от революции, от союза с крестьянством, Ленин и Сталин, большевики готовили вторую революцию, вели рабочий класс к революционным битвам во имя старых революционных требований, ибо задачи революции 1905 года не были решены. Большевики твёрдо верили в победоносный исход новой революции; они разъясняли всем трудящимся, что рабочий класс победит царизм и добьётся свободы для всего народа, если он привлечёт на свою сторону крестьянство как союзника. Поэтому Ленин и Сталин, как и прежде, призывали рабочий класс, вождя народной революции, на борьбу «во имя свободы всего народа».

Ленин писал: «Сотни тысяч петербургского пролетариата, — а за ними и рабочие всех концов России — пошли на забастовку и на уличные демонстрации не в качестве одного из отдельных классов буржуазного общества, не с «своими» только профессиональными лозунгами, а в качестве гегемона, поднимающего знамя революции за весь народ, от

имени всего народа, для пробуждения и привлечения к борьбе всех классов, кому свобода нужна, кто способен добиваться её» (стр. 95).

Враги партии — меньшевики, ликвидаторы, троцкисты — и в период нового революционного подъёма в стране вели отчаянную борьбу против партии, за соглашение с либеральной буржуазией, за объединение рабочего класса и его партии с либералами. Давно поставив крест над нелегальной партией, они подыскивали и в этот период легальную почву для своей «деятельности». В статье «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии» Ленин указывал: «Открытая рабочая партия» и лозунги конституционных реформ — вот сущность их политики. Это была не социал-демократическая, а либерально-рабочая политика» (стр. 133).

В противовес этой ликвидаторской политике Ленин и Сталин, большевики учили рабочий класс и его партию быть вождём и воспитателем масс в их революционной борьбе.

В статье «Революционный подъём» Ленин, разъясняя решающую роль революционной партии рабочего класса в деле завоевания свободы для всего народа, писал:

«Чтобы поддерживать и расширять движение масс, нужна организация и организация. Без нелегальной партии нельзя вести этой работы и не к чему попусту говорить о ней. Поддерживая и расширяя натиск масс, надо внимательно, — писал Ленин, — учитывать опыт 1905-го года и, разъясняя необходимость и неизбежность восстания, предупреждать и удерживать от преждевременных попыток этого рода. Рост массовых стачек, привлечение к борьбе других классов, состояние организаций, настроение масс, всё это само собой укажет момент, когда все силы должны будут соединиться в дружном, решительном, наступательном, беззаветно-смелом натиске революции на царскую монархию» (стр. 91—92).

Ленин и Сталин учили партию и рабочий класс, что только во главе миллионных масс, только в тесном, неразрывном союзе с ними можно победить царскую монархию. Выполняя эти указания Ленина и Сталина, большевики, несмотря на преследования царизма и дикую травлю со стороны ликвидаторов и троцкистов, укрепляли нелегальную партию, дисциплину партийных рядов, оказывали всестороннюю поддержку открытой революционной борьбе масс, организовали, расширяли и возглавляли эту борьбу, вели рабочий класс к новой, победоносной революции.

В то время как большевики крепили ряды нелегальной партии, расширяли и усиливали революционную борьбу масс за свержение царизма, ликвидаторы, эти либерально-рабочие политики, и троцкисты изменяли рабочему классу; они ругали «подполье», оправдывали «бегство» из него, болтали об «открытой партии», а великому размаху рабочего движения они ставили не революционные, а реформистские лозунги.

Разоблачая эту предательскую политику врагов революции, Ленин писал:

«Фактическое, объективное положение в России таково: пролетариат начал революционную борьбу масс за свержение царской монархии, в войске растёт брожение, означающее присоединение к этой борьбе. Крестьянская демократия, в лучшей её части, отворачивается от либералов и прислушивается к рабочему авангарду.

А либералы, враги революции, отстаивают только «конституционный» путь, выдвигают против революции посул (пустой и лживый посул) «свободы коалиций» при русской царской монархии!» (стр. 219).

Тактика предательства дела рабочего класса, дела революции, со стороны либеральных рабочих политиков, ликвидаторов, их лживые посулы «конституционной политической реформы» при самодержавии вели к тому,

что ликвидаторы всё больше и больше изолировали себя от рабочего класса, который с презрением отворачивался от этих «человеков в футляре».

Это политическое банкротство ликвидаторов и троцкистов, падение их влияния в рабочем классе России Ленин ярко показывает в брошюре «К современному положению в РСДРП», вышедшей осенью 1912 года. Основное содержание этой брошюры составляет письмо ЦК РСДРП, написанное Лениным в ответ на обращение Правления германской социал-демократической партии о созыве заграничных «центров» и «групп» РСДРП для распределения денег, выделенных на избирательную кампанию в IV Думу. Сравнивая распространение большевистской и ликвидаторской печати в России и тираж этих газет, Ленин наглядно показывает в этой работе, что все организации ликвидаторов в России фиктивны, что их утверждения о наличии в стране многочисленных «сочувствующих ликвидаторам» тайных «организаций» не заслуживают никакого доверия.

Приводя итоговые данные о денежных сборах среди рабочих на партийные газеты и на газеты ликвидаторов, Ленин указывает, что за полгода в антиликвидаторских газетах опубликованы были отчёты о 504 денежных сборах среди рабочих групп, причём эти сборы производились в 50 русских городах и фабричных посёлках. «За те же полгода, с 1 января по 30 июня 1912 г., в ликвидаторских газетах опубликованы отчёты о 15 денежных сборах среди рабочих групп», причём эти сборы проведены были только в 5 русских городах. Вслед за этим Ленин делает вывод: «Ликвидаторы составляют совершенный нуль в российском соц.-дем. рабочем движении» (стр. 191). «Ликвидаторство — ничто в рабочем движении; сильно оно только в либеральной интеллигенции», — писал Ленин в статье «Итоги полугодовой работы» (стр. 178).

В статье «Ликвидаторы против партии», разоблачая подлые махинации ликвидаторов и Троцкого, готовившихся к своей «августовской конференции» и их борьбу в легальной русской печати против решений Пражской конференции большевиков, Ленин писал: «Январская конференция и выбранные ею органы — единственное, что сейчас на деле объединяет всех работников РСДРП в России. Вне её — лишь посул бундовцев с Троцким созвать ликвидаторскую конференцию ОК и переживающие ликвидаторское похмелье «примиренцы» (стр. 8).

* * *

Глубокий интерес представляют вошедшие в восемнадцатый том Сочинений произведения В. И. Ленина, освещающие ход и итоги избирательной кампании в IV Государственную думу в царской России. В этих статьях — «Избирательная кампания в IV думу и задачи революционной социал-демократии», «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов», «Накануне выборов в IV думу», «Итоги выборов» и в других — Ленин освещает обстановку выборов в IV Государственную думу, происходивших 15 ноября 1912 года, показывает значение этих выборов для политических партий, выступающих на выборах, формулирует задачи большевистской партии и её роль в избирательной кампании и даёт анализ итогов выборов в эту Думу.

Ленин, партия большевиков придавали громадное значение выборам в IV Государственную думу, ибо большевистская фракция в этой Думе являлась вторым после «Правды» общероссийским легальным органом партии. «Думская социал-демократическая фракция и газета «Правда» явились, — как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — основными опорными легальными пунктами общероссийского масштаба, через которые большевистская партия проводила свою революционную работу в массах» (стр. 148).

В связи с выборами в IV Думу, когда все буржуазно-помещичьи партии уже составляли свои платформы и рекламировали «свои партии» точно так же, как отдельные капиталисты рекламируют свои товары», Ленин в «Невской Звезде» 10 мая 1912 года опубликовал статью «Политические партии в России». В этой статье Ленин, подчёркивая, что во всех капиталистических странах буржуазные партии присваивают себе названия с прямой рекламной целью, а их «программы» пишутся сплошь да рядом исключительно ради надувания публики, ярко показывает действительную сущность подобных партий в царской России.

Характеризуя сущность и программу такой крайне правой, черносотенной партии в России, как «Союз русского народа», — партии крепостников-помещиков и совета объединённого дворянства, — Ленин писал: «Программа Союза русского народа повторяет, в сущности, старый лозунг времён крепостного права — православие, самодержавие, народность» (стр. 30).

Отвечая вслед за этим на вопрос, в чём состояла социальная основа этой партии в царской России, какой класс она представляла и какому классу она служила, Ленин писал: «Возврат к лозунгам крепостного права, отстаивание всего старого, средневекового в русской жизни, полная удовлетворённость третьейюньской — помещичьей — конституцией, защита привилегий дворянства и чиновничества, всё это даёт ясный ответ на наш вопрос» (стр. 31).

Ярко характеризует Ленин главную контрреволюционную партию царской России — «октябристов». Не отличаясь ничем существенным в политике от правых, октябристы отличались от них лишь тем, указывает Ленин, что «кроме помещика эта партия обслуживает ещё крупного капиталиста, старозаветного купца, буржуазию, которая так перепугалась пробуждения рабочих, а за ними и крестьян, как самостоятельной жизни, что целиком повернула к защите старых порядков» (стр. 33).

Разоблачая жульнические приёмы этой партии, характерные и для всех современных буржуазных партий, Ленин указывал, что на словах, в своей программе, октябристы отстаивали «конституцию» и даже.. свободы, но на деле эта партия поддерживала все мероприятия против рабочих. «Октябристы, — пишет Ленин, — такая же правительственная партия, как националисты. Это обстоятельство нисколько не изменится тем, что от времени до времени — и особенно перед выборами! — октябристы держат «оппозиционные» речи. Везде, — подчёркивает Ленин, — где существуют парламенты, издавна наблюдалась и постоянно наблюдается эта игра буржуазных партий в оппозицию, игра, безвредная для них, ибо никакое правительство всерьёз её не берёт, игра, иногда не бесполезная перед избирателем, которого надо «помазать» оппозиционностью» (стр. 34).

Но виртуозами игры в оппозицию, как указывает Ленин, являлись в царской России кадеты — главная оппозиционная партия III Думы, конституционные «демократы», партия «народной свободы». Уже самое название этой партии, отмечает Ленин, которая на деле была вовсе не демократической партией, отнюдь «не народной, партий не свободы, а полусвободы, если не четверть свободы», является игрой. «На деле это — партия либерально-монархической буржуазии, — пишет Ленин, — которая народного движения боится гораздо больше, чем реакции» (стр. 34). Блок кадетов с «прогрессистами» на выборах в IV Думу дал, подчёркивает Ленин, новое подтверждение глубокой контрреволюционности кадетов.

В этой же статье Ленин характеризует буржуазную демократию, которую в царской России представляли народники всех оттенков, эсеры, гродовики и т. д. Все эти партии, выразившие интересы мелкой буржуазии деревни, охотно говорили «социалистические» фразы, но на деле в их проповеди о «праве на землю», об «уравнительном распределении» земли,

о её «социализации» не было ни капли социализма. Фразы о «трудовом начале» и «народническом социализме» этих партий выражали, как отмечал Ленин, веру демократа «в возможность уничтожить и необходимость уничтожить всё средневековое в землевладении, а вместе с тем и в политическом строе» (стр. 36). Эти именно стремления определяли демократизм народников, мелкой буржуазии в России, демократизм, который вплоть до уничтожения помещичьего землевладения имел в стране массовые корни.

Объясняя затем истоки слабости и колебаний трудовиков, Ленин писал: «Колебания трудовиков между кадетами и рабочей демократией неизбежно вытекают из классового положения мелких хозяев, причём особая трудность сплочения, организации и просвещения их создаёт крайнюю партийную неопределённость и бесформенность трудовиков. Поэтому трудовики — при содействии глупенького «отзовизма» левых народников — и представляют из себя печальную картину ликвидированной партии» (стр. 37), партии народников. «Разница трудовиков от наших, почти-марксистских ликвидаторов та, что первые — ликвидаторы по слабости, вторые — по злостности» (там же). Ленин указывал также: «Ликвидаторское течение в рабочей демократии («Наша Заря» и «Живое Дело») разделяет слабость трудовичества, прославляет бесформенность, тянется к положению «терпимой» оппозиции, отрывается от гегемонии рабочих, ограничивается словом а ми об «открытой» организации (браня не открытую), проповедует либеральную рабочую политику. Связь этого течения с распадом и упадочничеством времён контрреволюции очевидна, отпадение его от рабочей демократии становится явным» (стр. 37).

Жизнь, как известно, целиком подтвердила все эти указания Ленина о глубокой реакционности и враждебности интересам народа всех буржуазно-помещичьих, а также мелкобуржуазных партий, враждебности их интересам социализма и демократии. Социализм победил в нашей стране благодаря руководству партии Ленина — Сталина, которая ещё до Октября завоевала большинство в рабочем классе и привлекла на сторону социалистической революции миллионы крестьян. Социализм победил в нашей стране благодаря тому, что были разгромлены все буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные партии, эсеры и меньшевики, ставшие буржуазными партиями ещё перед Октябрем, а также троцкисты, бухаринцы и всякого рода буржуазные националисты. История ВКП(б) учит, что «все мелкобуржуазные партии, именовавшие себя для обмана народа «революционными» и «социалистическими» партиями — эсеры, меньшевики, анархисты, националисты — стали контрреволюционными партиями уже перед Октябрьской социалистической революцией, а впоследствии превратились в агентов иностранных буржуазных разведок, в банду шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, изменников родины» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 343). Жизнь, опыт нашей страны учат, что подлинными выразителями интересов народных масс, носителями и проводниками великих идей социализма являются только партии, руководствующиеся учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

В статье «Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии», написанной 8 мая (25 апреля) 1912 года, Ленин, разъясняя особенность обстановки избирательной кампании в IV Думу и необходимость участия в этой кампании партии, писал: «Кризис нарастает в новой обстановке. Чёрная Дума, дающая помещикам власть, буржуазии — арену для сделок, пролетариату — маленькую трибуну, составляет необходимую принадлежность этой обстановки».

Обосновывая вслед за этим необходимость, как и прежде, использовать думскую трибуну, Ленин указывал: «Нам нужна эта трибуна, нам нужна избирательная кампания для революционной работы в массах. Нам нужна нелегальная партия для руководства всей этой работой в её целом, и в Таврическом дворце, и на Казанской площади, и на рабо-

чей массовке, и во время стачки, и на районном собрании рабочих социал-демократов, и на открытом собрании профессионального союза. Только безнадежно слепые люди могут, — подчёркивал Ленин, — не видеть даже теперь всей вздорности, всей гибельности для рабочего класса отзовизма и ликвидаторства, этих плодов распада и развала эпохи торжества контрреволюции».

Определяя тактику партии в ходе выборов, Ленин призывает сплотить на выборах демократию против правых и против кадетов, «использовать борьбу либералов с Пуришкевичами из-за дележа власти, отнюдь не давая в народе сложиться «веревке» в либерала, — для того, чтобы развить, усилить, укрепить революционный натиск масс, свергающий монархию, уничтожающий Пуришкевичей и Романовых до дна, такова тактика пролетарской партии» (стр. 2—3).

Отмечая затем, что демократический подъём в стране налицо, но что он идёт медленнее и сложнее, чем того желает партия, Ленин призывает развивать этот подъём и выборной и всякой иной работой. «Наше дело, — подчёркивал Ленин, — готовить армию революционных борцов везде, всегда и повсюду, во всех формах работы, на всех поприщах деятельности, при всех поворотах, на какие бы нас ни осуждала победа реакции или измена либерализма или затяжка кризиса и т. д.» (стр. 3).

В статье «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов», напечатанной 5 (18) ноября 1912 года, Ленин подробно разбирает сущность платформ политических партий России, выступавших на выборах в IV Думу.

Характеризуя программы и платформы всех правительственных партий, выступавших на выборах в IV Думу, Ленин указывал, что «контрреволюционность тут явная, открытая. Отсутствие всякой сколько-нибудь серьёзной поддержки у этих партий не только в рабочем классе и крестьянстве, но даже в широких слоях буржуазии — общеизвестно» (стр. 351).

Анализируя вслед за этим программы и платформы либерально-буржуазных партий, Ленин указывал, что суть их сводилась к тому, что они публично отрицали надобность в новой революции в России, — их требования сводились лишь к «конституционной» работе. Что касается ликвидаторов, то суть их платформы прикрывалась революционными фразами Троцкого; на деле же ликвидаторы использовали выборы в IV Думу «для проповеди конституционных реформ и ослабления мысли о революции» (стр. 356).

Партия большевиков выступила на выборах в IV Думу самостоятельно, под своими собственными лозунгами, нанося удар одновременно и правительственным партиям и либеральной буржуазии (кадетам). В соответствии с решениями Пражской конференции избирательную кампанию в IV Думу большевики вели под лозунгами — демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли. В противовес буржуазным партиям, выдвинувшим в связи с выборами в IV Государственную думу платформу посулов и надувания избирателей, в противовес растерянности, дезорганизации и безидейности ликвидаторов большевистская партия выступила в период выборов в IV Государственную думу с ясной и отчётливой программой, тактикой и платформой.

Огромную работу по руководству деятельностью большевистской партии в ходе избирательной кампании в IV Государственную думу вёл, по указаниям Ленина, товарищ Сталин. После своего побега из нарымской ссылки в сентябре 1912 года, товарищ Сталин, поддерживая тесную связь с Лениным, редактирует газету «Правда» и непосредственно руководит деятельностью большевиков во время избирательной кампании. Написанный товарищем Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» сыграл крупнейшую роль в успешном проведении

большевиками избирательной кампании и получил весьма высокую оценку Ленина. Отправляя «Наказ» для печати в типографию, Ленин писал: «Неприменно вернуть!! Не испачкать. Крайне важно сохранить этот документ». В письме в редакцию «Правды» Ленин указывал: «Неприменно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом».

Всю платформу большевиков, написанную Лениным, изданную от имени ЦК партии и распространявшуюся вместе с листовкой «За Партию!», написанной товарищем Сталиным, пронизывала одна мысль: критика безнадёжности, утопичности конституционных реформ в царской России и пропаганда революции. Лозунги платформы партии большевиков выдвинуты были «именно так, чтобы с полнейшей ясностью выразить революционные задачи и сделать совершенно невозможным смешение их с посулами конституционных реформ. Платформа партии такова, что она представляет собой прямое обращение революционного социал-демократа к сотням тысяч политических стачечников, к передовикам миллионного мужицкого войска, которым разъясняются задачи восстановления» (стр. 352). Платформа выборов в IV Думу нужна партии, писал Ленин, «для того, чтобы ещё раз и по поводу выборов, и по случаю выборов, и в спорах о выборах разъяснить массам необходимость, насущность, неизбежность революции» (стр. 356).

Не удивительно поэтому, что уже первые месяцы избирательной кампании большевикам принесли успехи, а ликвидаторам — поражение.

В статье «Накануне выборов в IV Думу», опубликованной в «Рабочей Газете» 30 июля (12 августа) 1912 года, Ленин, подводя итоги полугодовой работы партии после Пражской конференции большевиков, итоги борьбы партии против ликвидаторов и их ярого защитника Троцкого, писал:

«Выборы уже использованы и широко использованы нашей партией. Никакие «разъяснения» полиции, никакая подделка (поповская или иная) IV Думы не отнимут этого результата. Агитация, строго партийно поставленная, прошла уже повсюду и дала тон всей с.-д. избирательной кампании» (стр. 213).

В то время как большевистская партия за полгода после Пражской конференции сделала громадный шаг вперёд, «ликвидаторы, — писал Ленин, — разбиты наголову перед рабочими группами России. Ликвидаторы — труп, и никакие грозные... заграничные «союзы групп, центров, фракций, течений, направлений» не оживят этого трупа» (стр. 216). Касаясь здесь же «влияния» и «значения» в России друга ликвидаторов — Троцкого и его агентов, — Ленин подчёркивал: «...Троцкий (в России он — О, он только сотрудник «Живого Дела», его агенты только защитники «инициативных групп» ликвидаторов)» (стр. 215). Выборы ещё ярче показали банкротство ликвидаторов.

В статье «Итоги выборов» Ленин, подробно разбирая ход и итоги избирательной кампании в IV Думу, писал:

«Избирательная кампания в IV Думу подтвердила ту оценку исторического момента, которую с 1911-го года давали марксисты. Оценка эта сводилась к тому, что первая полоса в истории русской контрреволюции окончилась. Началась вторая полоса, характеризующая пробуждением «лёгких отрядов» буржуазной демократии (студенческое движение), наступательным экономическим и ещё более неэкономическим рабочим движением и т. п.» (стр. 462).

Далее Ленин отмечал, что отличительной чертой выборов в IV Думу (как и выборов, проводимых во всех буржуазных странах) является систематическая подделка их правительством. «Мобилизация духовенства против либеральных и октябристских помещиков; — удесятерение репрессий и бесцеремоннейшее нарушение закона, направленное против

буржуазной демократии в городах и в деревнях; — попытки теми же средствами вырвать рабочую курию у социал-демократии — таковы основные приёмы делания выборов в 1912 году» (стр. 463).

Целью такой политики самодержавия было, указывал Ленин, образование право-националистического большинства в Думе. Цель эта не была достигнута. Но «отстоять» прежнее, третьедумское, положение в IV Думе правительству удалось: в IV Думе осталось два большинства, право-октябристское и октябристско-кадетское.

Ставя затем вопрос, из-за чего шла борьба на выборах в IV Думу, Ленин указывал, что на выборах 1912 года борьба шла вовсе не «из-за конституции». «Борьба шла, сдавленная полицейскими тисками третьеиюньской системы, из-за пробуждения, укрепления, сплочения самостоятельной, независимой от колебаний и «октябристских симпатий» либерализма, демократии» (стр. 472).

Избирательная кампания, указывал далее Ленин, представляет выдающийся интерес для всякого сознательного политического деятеля, потому что «она даёт объективный материал по вопросу о взглядах, настроениях, а, следовательно, и интересах различных классов общества... Борьба партий на деле, перед избирателем, с подсчётом итогов — всегда даёт материал, проверяющий наше понимание того, каково соотношение общественных сил в стране, каково значение тех или иных «лозунгов» (стр. 473—474).

Рассматривая с этой точки зрения итоги выборов в IV Думу, Ленин отмечал, что на выборах и в итоге этих выборов отношения либералов и демократии сложились так, как и ожидали большевики. Большевики были против лозунга ликвидаторов «Вырвать Думу из рук реакции», ибо это означало «вырвать помещика из рук реакции» (стр. 475). Ленин писал: «Вырвать Думу из рук реакции» — это целый круг идей, целая система политики, объективно означающая передачу гегемонии либералам. «Вырвать демократию из рук либералов» — противоположная система политики, базирующаяся на том, что только вышедшая из-под зависимости либералов демократия способна на деле подорвать реакцию» (стр. 476).

И факты показали, что избирательная борьба в ходе выборов в IV Думу действительно «состояла именно в вырывании демократии из рук либералов. Этот лозунг был живой жизнью, этот лозунг выражал реально идущее пробуждение новой демократии к новому движению. А лозунг ликвидаторов «вырывание Думы из рук реакции» был гнилой выдумкой либерально-интеллигентского кружка» (стр. 478). Факты доказали также, что кадеты оказались прямыми союзниками чёрносотенцев в борьбе против рабочей демократии.

В ходе этих выборов, указывал Ленин, лагерь правительственной контрреволюции настолько был обессилен, что ему пришлось подделывать выборы даже по реакционному закону 3 июня 1907 года; лагерь либерализма передвинулся ещё от демократии к крупной буржуазии. Либеральная утопия о «конституционных реформах» при сохранении царизма, без мощного народного движения, всё больше теряет почву среди демократии. В сознании лживости лозунга либералов — «Не нужна вторая революция, нужна лишь конституционная работа» — рабочий класс объединил вокруг себя все силы демократии.

Выборы в IV Думу показали, что рабочий класс шёл за большевиками. В числе депутатов этой Думы, прошедших от рабочей курии, было 6 большевиков и только 3 меньшевика. Ленин подчёркивал: «В 1912 году впервые вся шестёрка куриальных депутатов — большевики... Пока ликвидаторы в 1908—1912 гг. ругали «люднолье», оправдывали «бегство» из него, болтали об «открытой партии», — ст них ушла вся рабочая курия, и они не сумели использовать первый и великий подъём апрельско-майской волны!» (стр. 482 и 484).

II

В восемнадцатом томе Сочинений В. И. Ленина напечатаны Извещение и Резолюции Совещания ЦК РСДРП с партийными работниками. Совещание это, названное по соображениям конспирации «февральским», состоялось после окончания выборов в IV Думу в Кракове 28 декабря 1912 — 1 января 1913 года (10 — 14 января 1913 года). Подготовительная работа по созыву этого совещания была проведена непосредственно Лениным и Сталиным. Совещание проходило под председательством Ленина. На совещании присутствовало 14 человек, в том числе члены ЦК В. И. Ленин и И. В. Сталин и большевики — члены IV Думы.

Главной целью этого совещания была задача, как указывал Ленин, учесть опыт 1912 года, ибо этот год был годом великого исторического перелома в рабочем движении России. «Рабочий класс перешёл к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию. Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять стоит в этом отношении впереди всех, даже наиболее развитых, стран мира» (стр. 420).

К этому времени партия одержала крупные победы не только на выборах в IV Думу, но и в деле создания легальной печати, проводившей пропаганду основ марксизма. Царское правительство не могло, как отмечал Ленин, помешать этим успехам потому, что открытая революционная борьба масс изменила всю общественно-политическую обстановку. Силы демократии быстро росли и в городе и в деревне; росло также в городах и в деревне число пролетариев, росли их организованность, их сплочённость, их уверенность в своей непобедимости. В это же время наряду с ростом тиража большевистской печати повсюду в стране восстанавливались единые нелегальные партийные организации в виде заводских ячеек, фабричных и заводских комитетов, районных групп, общегородских центров, социал-демократических групп во всяких легальных учреждениях и т. д.

В центре этой борьбы за партию стояла, как известно, большевистская газета «Правда», в редакции которой в тот период сосредоточена была значительная часть организационной работы партии. Она спланировала, как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», легальные организации рабочего класса вокруг подпольных очагов большевистской партии и направляла рабочее движение к одной определённой цели — подготовке революции; «Правда» разоблачала предательскую позицию сторонников соглашения с либеральной буржуазией, сторонников «столыпинской рабочей партии» — меньшевиков. Благодаря деятельности «Правды» увенчалась успехом решительная борьба большевиков за изгнание ликвидаторов из легальных организаций рабочего класса (думская фракция, печать, страховые кассы, профсоюзы).

Подчёркивая исключительно важное значение газеты «Правда» для успеха революционной борьбы, товарищ Сталин указывал, что с «Правдой» росло целое поколение революционного пролетариата, которое провело потом Октябрьскую социалистическую революцию. За «Правдой» стояли десятки и сотни тысяч рабочих. «Правда» 1912 года — это закладка фундамента для победы большевизма в 1917 году, — писал товарищ Сталин.

Утверждённые Центральным Комитетом резолюции Совещания ЦК с партийными работниками дают, как отмечал Ленин, свод партийного опыта и руководящую линию по всем важнейшим вопросам партийной работы в России. Эти решения, несмотря на то, что они приняты 35 лет назад, имеют актуальнейшее значение для братских компартий, ибо они дают образец того, как надо вести работу марксистской партии по организации трудящихся масс, всей демократии на борьбу против господства помещиков и капиталистов, против империалистической реакции, используя для этого все легальные и нелегальные возможности.

«На рабочий класс,— писал Ленин,— ложится великая задача революционного пробуждения и воспитания в борьбе всех демократических масс, руководства ими для могучего натиска, который должен дать России свободу и республику, разрушив монархию Романовых. Всесторонняя поддержка открытой революционной борьбы масс, организация её, расширение, углубление и усиление её — такова основная задача переживаемого момента» (стр. 420). Требуя продолжать неуклонную, настойчивую, систематическую работу по использованию всех и всяких легальных возможностей для мобилизации масс на борьбу против реакции, за победу революции, Ленин подчёркивал, что «высокого звания члена партии достоин лишь тот, кто всю работу среди масс ведёт действительно в духе партийных решений...» (стр. 423).

Ленин подчёркивал также, что единство рабочего класса — необходимое условие его победы. Но единство пролетариата невозможно без единства его партии. Поэтому Ленин требовал не пустых фраз о единстве в легальной печати, не соглашения с группами интеллигентов, а «объединения на местах, слияния на деле в единую нелегальную организацию всех рабочих, входящих в РСДРП» (стр. 424). Совещание ЦК с партийными работниками резко осудило ликвидаторов за отречение от нелегальной партии и за её разрушение. 1912 год с полной очевидностью показал, что «августовская конференция» ликвидаторов, на которой предателем Троцкий был создан антипартийный Августовский блок, «оказалась на деле ликвидаторской конференцией» (стр. 433); эта ликвидаторская «конференция» высказалась против существования нелегальной партии. «В борьбе против ликвидаторов и отзовистов, в борьбе против Августовского блока большевики берут верх и с успехом отстаивают нелегальную пролетарскую партию» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 139).

Важнейшее значение имеют решения Совещания ЦК с партийными работниками о национальных партийных организациях. В этом решении указывалось на глубокий вред обособленности национальных социал-демократических организаций для пролетарского дела. Ленин, ЦК партии настойчиво призывали поэтому «рабочих всех национальностей России к самому решительному отпору воинствующему национализму реакции, к борьбе со всеми и всяческими проявлениями националистического духа среди трудящихся масс и к самому тесному сплочению и слиянию с.-д. рабочих на местах в единые организации РСДРП, ведущие работу на каждом из языков местного пролетариата и осуществляющие на деле единство снизу, как это ведётся издавна на Кавказе» (стр. 435).

* * *

В восемнадцатом томе напечатаны 15 произведений, впервые включённых в Сочинения В. И. Ленина. К этим произведениям относятся: «Письмо И. В. Сталину», документ «К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации», «Нелегальная партия и легальная работа», «Ответ ликвидаторам», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве», «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций», «Крушение конституционных иллюзий» и др. Эти произведения Ленина также посвящены борьбе с ликвидаторами и разработке тактики большевистской партии в годы нового революционного подъёма; Ленин подвергает в них критике взгляды ликвидаторов и Троцкого, целиком поддерживавшего ликвидаторов, а также разоблачает думскую тактику кадетов.

В «Письме И. В. Сталину» Ленин даёт директивные указания большевикам — депутатам IV Думы. К этому письму тесно примыкают документ, озаглавленный «К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации» и представляющий собой проект декларации социал-демократической фракции в Думе, и статья Ленина «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов», представляющая собой подробные, содержа-

щие несколько пунктов тезисы «первого выступления рабочего оратора в Думе». Эти тезисы легли в основу декларации социал-демократической фракции IV Думы.

Ленин подчёркивает в этих тезисах необходимость, во-первых, соблюдать преемственность в деятельности социал-демократической фракции IV Думы и не отвлекаться от своих задач, от своих целей. Следующим тезисом для первого выступления рабочего депутата в Думе должен быть, указывает Ленин, вопрос о социализме. «Тут,— пишет Ленин,— собственно, 2 темы. Одна — та, что социал-демократия России есть один из отрядов международной армии социалистического пролетариата». Вторая — «Это — указание на современное положение и задачи социализма во всём мире. Чем характеризуется это положение? а) Крайним обострением борьбы рабочего класса с буржуазией (дороговизна жизни — массовые стачки — империализм держав, их бешеная конкуренция из-за рынков, их близость к войне) и б) близостью осуществления социализма. Рабочий класс всего мира борется не за признание своих прав на социалистическую партию, а за власть, за новое устройство общества. Крайне важно, — пишет Ленин, — сказать об этом с думской трибуны, поведать рабочим России о начале великих битв за социализм в Европе и Америке, о близости торжества (неминуемого торжества) социализма в цивилизованном мире» (стр. 384, 387). Ленин подчёркивает также обязанность марксистов вести борьбу против захватнической политики империалистической буржуазии, против буржуазного национализма и всякого другого национализма, который особенно вреден своим лицемерием, своим утончённым обманом народа.

В статье «Незаконная партия и законная работа», отмечая, что в дни нового революционного подъёма вопрос о незаконной партии и о законной её работе является одним из самых главных партийных вопросов, Ленин с новой силой обрушивается на ликвидаторов и троцкистов, стремившихся и в этот период к «преобразованию» социал-демократии, что на деле означало «чистейшее ликвидаторство».

В статье «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций» Ленин указывал, что апрельско-майские стачки имели историческое значение. Но ликвидаторы и в этот период отказывались признавать такие формы борьбы рабочего класса; они ратовали за признание «конституционной работы», как самой главной и основной. Политика ликвидаторов служила, таким образом, подчинению рабочих либералам; политика же большевиков подымала рабочих до роли руководителей крестьянства.

В ряде произведений, вошедших в восемнадцатый том Сочинений: «Сущность аграрного вопроса в России», «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы», «Последний клапан» и в других, — В. И. Ленин, возвращаясь к вопросу о сущности столыпинской аграрной политики, вскрывает неизбежность её краха. В этих работах Ленин даёт глубокий анализ особенностей аграрного вопроса в России, где «рядом с общекapиталистическим аграрным вопросом» существовал и другой, «истинно русский» аграрный вопрос.

В статье «Сущность аграрного вопроса в России» Ленин указывает, что ни в одной капиталистической стране не было «сколько-нибудь широкого демократического движения мелких землевладельцев за переход к ним земель крупного землевладения» (стр. 56). В России же такое движение было. Поэтому русский аграрный вопрос неизбежно породил, как указывал Ленин, признание всеми марксистами требования о передаче земли мелким землевладельцам, независимо от разногласий, связанных с тем, как должно быть организовано владение и распоряжение переходящей землёй (раздел, муниципализация, национализация).

Подчёркивая, далее, неизбежность краха столыпинской «реформы», Ленин писал:

«Представьте только себе нагляднее эту картину: на 30 000 владель-

цев латифундий по 2 000 десятин земли приходится 10 000 000 крестьянских дворов с семидесятиным участком на «средний» двор. Ясно, что никакое разрушение общины, никакое создание частной поземельной собственности ещё не в состоянии будет изменить кабалы, отработков, барщины, крепостнической нищеты и крепостнических форм зависимости, вытекающих отсюда.

«Аграрный вопрос», порождаемый таким положением вещей, есть вопрос об устранении остатков крепостничества, сделавшихся невыносимой помехой капиталистическому развитию России. Аграрный вопрос в России есть вопрос о крутой ломке старого, средневекового землевладения, как помещичьего, так и надельного крестьянского, — ломке, которая стала абсолютно необходимой вследствие крайней отсталости этого землевладения, крайнего несоответствия между ним и всей системой народного хозяйства, сделавшегося капиталистическим» (стр. 59—60).

Известно, что эту ломку старого русского землевладения смогла осуществить только Октябрьская революция, свергнувшая власть помещиков и капиталистов в нашей стране и осуществившая национализацию как всей крупной промышленности, так и помещичьих, монастырских и других земель. Этим созданы были условия для организации крупного социалистического хозяйства в нашей стране, для создания колхозов, совхозов, МТС и оснащения сельского хозяйства тысячами тракторов, комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами, а также условия для обеспечения промышленности сырьём. На этой же основе, на основе победы колхозного строя, капули в вечность нищета и бескультурье в деревне, неизмеримо выросло материальное благосостояние крестьянства.

В другой своей статье, посвящённой аграрному вопросу, «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы», Ленин, характеризуя эти «программы», указывал, что «о бе они признают необходимость ломки старого землевладения». Однако эту ломку они пытались осуществить так, «чтобы вся тяжесть ломки падала на большинство крестьян, наиболее разорённых, наиболее обездоленных. Помещики не должны ничего потерять при этом» (стр. 126).

Вскрывая вслед за этим истоки идеи национализации земли в русском хозяйстве, Ленин писал:

«Хозяйственная необходимость, породившая идеи национализации земли в русском крестьянстве в начале XX века, есть необходимость крутой ломки старого землевладения. Идеи «уравнительного распределения» всей земли — есть идеи равенства, необходимо порождаемые борьбой с остатками крепостничества и переносимые на землю не и з б е ж н о при таком положении вещей, когда у 30 000 «последней-крепостников» 70 млн. дес., а у 10 000 000 закабалённых крестьян 75 млн. дес.» (стр. 129).

В статье «Последний клапан» Ленин подробно вскрывает противоречия старой деревни и разбирает, почему столыпинская ломка средневекового землевладения не могла устранить кабалу и отработки в деревне. Противоречия старой деревни состояли, указывал Ленин, в том, что в ней проводилась буржуазная аграрная политика «старыми крепостниками при полном сохранении их земли и их власти» (стр. 228).

Вполне понятно поэтому, что только уничтожение власти царизма, помещиков и буржуазии, только победа аграрной политики большевистской партии могли избавить деревню от гнёта и нищеты и вывести сельское хозяйство нашей страны на путь безграничного развития его производительных сил, подъёма и расцвета.

III

Большой интерес представляют вошедшие в восемнадцатый том статьи В. И. Ленина, посвящённые критике капитализма: «Капитализм и «парламент», «Капитализм и народное потребление», «Заработки рабочих

и прибыль капиталистов в России», «Обнищание в капиталистическом обществе», «Буржуазия и реформизм», «Балканские народы и европейская дипломатия» и другие.

В этих статьях Ленин разоблачает эксплуататорскую сущность капиталистического строя и его открытых и скрытых защитников, разоблачает буржуазный реформизм, являющийся средством борьбы против социализма, и призывает рабочий класс к непримиримой борьбе против всех и всяких угнетателей и их защитников.

В статье «Капитализм и «парламент» Ленин указывает, что в капиталистических странах представительные учреждения неизбежно порождают своеобразные формы влияния капитала на государственную власть. «Все враждебные пролетариату социальные силы — «бюрократия», землевладение, капитал — уже используют, — пишет Ленин, — эти представительные учреждения — против рабочих». Задача марксистов состоит в том, чтобы «знать, как это они делают, — чтобы научиться отстаивать самостоятельные интересы рабочего класса и его самостоятельное развитие» (стр. 112).

В статье «Капитализм и народное потребление» Ленин на примере потребления Германии и Англии показывает, как во всех капиталистических странах по мере развития капитализма идёт ухудшение народного питания. Ленин подчёркивает здесь, что во всех капиталистических странах «производство дешёвого, поддельного продукта растёт не по дням, а по часам — наряду с ростом неслыханной роскоши горстки миллионеров» (стр. 201). Во всех капиталистических странах растёт богатство буржуазии. Наряду с этим и в связи с этим растут нищета и нужда пролетариата и массы разоряющихся крестьян, ремесленников, мелких торговцев. «Такова, — говорит Ленин, — капиталистическая действительность...» (стр. 203).

В статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России» Ленин приводит данные о том, что в царской России два с четвертью миллиона фабрично-заводских рабочих «зарабатывали в 1908 году в общем и среднем, т. е. на круг, всего по д в а д ц а т ь рублей 50 коп. в месяц!» (стр. 232). Подчёркивая далее, что такой размер заработной платы в царской России при дороговизне квартир и жизненных припасов являлся нищенским и, сравнивая заработок рабочих и прибыль капиталистов, Ленин указывает, что вся сумма заработной платы всех указанных рабочих за год составляла всего 555,7 миллиона рублей, тогда как прибыль капиталистов достигала 568,7 миллиона рублей. Каждый фабрично-заводской рабочий в среднем получал в год 246 рублей, а капиталисту приносил прибыль в 252 рубля в год. «Отсюда следует, — подчёркивает Ленин, — что рабочий меньшую половину дня работает на себя, а большую половину дня — на капиталиста» (стр. 233).

В нашей стране в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма, как известно, полностью уничтожена эксплуатация трудящихся вместе с эксплуататорскими классами. Но во всех капиталистических странах она не только существует, но и с каждым днём усиливается. Технику и науку капитализм ставит на службу этой чудовищной эксплуатации трудящихся. «Прогресс техники и науки, — писал Ленин, — означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот» (стр. 557).

В статье «Обнищание в капиталистическом обществе» Ленин разоблачает утверждения буржуазных апологетов о том, будто бы с развитием капитализма положение рабочего класса улучшается. Ленин указывает, что в капиталистических странах «рабочий нищает а б с о л ю т н о, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам» (стр. 405). Ещё нагляднее, подчёркивает Ленин, относительное обнищание рабочего класса, т. е. уменьшение его доли в общественном доходе. «С р а в н и-

тельная доля рабочих в быстро богатеем капиталистическом обществе становится всё меньше, ибо всё быстрее богатеют миллионеры» (стр. 406).

Этот закон целиком и полностью подтверждается и данными современной капиталистической действительности. В то время как в СССР наряду с непрерывным подъёмом производства идёт и неуклонный подъём материально-культурного уровня всех трудящихся, быстро растут реальная заработная плата и народное потребление.— в капиталистическом мире ещё быстрее, чем прежде, снижается жизненный уровень трудящихся.

В статье «Балканские народы и европейская дипломатия» Ленин показывает, каким серьёзным препятствием для развития этих народов является вмешательство европейских буржуазных правительств в их жизнь. «Ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе не несёт Балканам даже самая «либеральная» буржуазная Европа...— писал Ленин.— Передовые рабочие на Балканах и вся балканская демократия возлагают свои надежды исключительно на развитие сознательности, демократизма и самостоятельности масс, а не на интриги буржуазных дипломатов...» (стр. 320—321).

В наше время одним из самых ярких примеров этой реакционной роли буржуазной Европы и Америки на Балканах является судьба Греции, где при поддержке США и Англии создан и поддерживается режим чёрной реакции, преследуются и уничтожаются все демократические силы.

В статье «Английские споры о либеральной рабочей политике» Ленин показывает глубокие корни раскола рабочего движения в Англии. Ленин подчёркивает, что раскол рабочего движения в Англии — не случайность. Он порождён особенностями истории Англии. «В Англии,— пишет Ленин,— раньше всех развился капитализм, и она была долгое время «фабричной мастерской» всего мира. Это исключительное, монопольное, положение создало в Англии сравнительно сносные условия жизни для рабочих аристократии, т. е. для меньшинства обученных, хорошо оплачиваемых рабочих» (стр. 331).

Отсюда, указывает Ленин, мешанский, цеховой дух в этой рабочей аристократии, которая оторвалась от своего класса, тянулась за либералами, с насмешкой относилась к социализму, как к утопии. «Независимая рабочая партия» и есть, — говорит Ленин, — партия либеральной рабочей политики. ...Эта партия «независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима» (стр. 331). В рядах этой партии «марксизм принципиально отвергается», а либеральная рабочая политика «держится традицией, рутиной, ловкостью оппортунистических вожakov, но её крах в массе пролетариата неизбежен» (стр. 337).

В статье «Итоги и значение президентских выборов в Америке» (1912 год) Ленин характеризует сущность и происхождение двух главных буржуазных партий США — демократической и республиканской. Ленин писал: «Партия прежних рабовладельцев, это — так называемая «демократическая партия». Партия капиталистов, стоявшая за освобождение негров, развилась в «республиканскую партию» (стр. 373). Подчёркивая далее реакционную роль американской и английской двухпартийной системы, Ленин уже тогда указывал, что двухпартийная система, царящая в США и в Англии, является «одним из самых могучих средств помешать возникновению самостоятельной рабочей, т. е. действительно социалистической партии» (стр. 374).

* * *

Особое значение имеют статьи «Памяти Герцена», «О большевизме» и «Исторические судьбы учения Карла Маркса», напечатанные в восемнадцатом томе Сочинений В. И. Ленина.

В статье «Памяти Герцена», опубликованной 8 мая (25 апреля) 1912 года, к столетию со дня его рождения, Ленин даёт глубокую характеристику Герцена, определяет его историческое место и характеризует его мировоззрение.

Как известно, Герцен принадлежал к поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века. Но Герцен сумел в крепостной России 40-х годов XIX века подняться, как указывает Ленин, на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени; он сыграл великую роль в подготовке русской революции.

Характеризуя мировоззрение Герцена, Ленин указывает, что Герцен вплотную подошёл к диалектическому материализму, но остановился перед историческим материализмом. «Эта «остановка», — писал Ленин, — и вызвала духовный крах Герцена после поражения революции 1848 г.» (стр. 10). Герцен был демократом-революционером, социалистом, но его социализм принадлежал к числу тех форм и разновидностей буржуазного и мелкобуржуазного социализма эпохи 1848 года, которые были окончательно убиты июньскими днями.

Отражением этого краха буржуазных иллюзий в социализме явился духовный крах Герцена, его глубокий скептицизм и пессимизм после 1848 года. «Духовная драма Герцена, — писал далее Ленин, — была порождением и отражением той всемирноисторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата ещё не созрела» (стр. 10).

Критикуя представителей буржуазных либералов, которые не только тщательно скрывали то, чем отличался революционер Герцен от либерала, но и пытались прикрывать свою контрреволюционность фразами о скептицизме Герцена, Ленин указывает, что в то время как у либералов, предавших русскую революцию 1905 года, скептицизм есть форма перехода от демократии к либерализму, у Герцена скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма, в котором он разочаровался, к суровой, непреклонной классовой борьбе пролетариата; он обратил свои взоры к Интернационалу.

Разоблачая подлую клевету на Герцена либералов, возвеличивавших слабые стороны Герцена и умалчивавших о сильных его сторонах, Ленин писал: «Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидел его в 60-х годах, — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма» (стр. 14). Герцен боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царём, он поднял знамя революции.

В замечательной статье «О большевизме» Ленин даёт характеристику пути, пройденного большевиками до окончательного оформления в самостоятельную партию на Пражской конференции. В этой статье, написанной в первой половине января 1913 года, Ленин указывает, что происхождение большевизма неразрывно связано с борьбой революционной социал-демократии против «экономизма», то есть оппортунизма, отрицавшего политическую борьбу рабочего класса и его руководящую роль.

Объясняя далее происхождение большевизма и меньшевизма, Ленин писал: «На II съезде РСДРП (август 1903 г.) искровцы раскололись: большинство их стояло за принципы и тактику старой «Искры», меньшинство же повернуло к оппортунизму, встретив поддержку прежних врагов «Искры», экономистов и бундовцев. Отсюда названия: большевизм и меньшевизм (большевики и меньшевики)» (стр. 454).

В 1903—1904 годах главным предметом борьбы, указывает Ленин, был оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах. С конца

1904 года главным вопросом этой борьбы становится различие тактики. Это тактическое разногласие между большевиками и меньшевиками окончательно оформилось в 1905 году, когда наряду с III съездом большевиков в Лондоне проходила конференция меньшевиков в Женеве. Большевики ставили целью рабочего класса в буржуазно-демократической революции доводить её до конца, вести за собой демократическое крестьянство вопреки изменам либерализма; меньшевики же приспособляли тактику рабочего класса к либерализму.

На Стокгольмском съезде (1906 год) победили меньшевики, на Лондонском (1907 год) — большевики. В 1908—1909 годах от большевиков откололись вперёдовцы (махизм в философии и «отзовизм» или бойкот III Думы в политике: Богданов, Алексинский, Луначарский и др.). В 1909—1911 годах большевики вели борьбу с вперёдовцами, а также с ликвидаторами (меньшевиками, отрицавшими нелегальную партию рабочего класса).

На Пражской конференции РСДРП (1912 год) меньшевики были, как известно, изгнаны из партии, большевики окончательно оформились и организационно в самостоятельную партию, партию нового типа, партию ленинизма.

* * *

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса», опубликованной в «Правде» 1 марта 1913 года, Ленин подчёркивает, что главное в учении Маркса — это выяснение всемирноисторической роли пролетариата как создателя социалистического общества. Ленин показывает в этой статье, что ход событий во всём мире полностью подтвердил правоту и силу этого учения.

С того времени, как Маркс впервые выдвинул своё учение, всемирная история, указывает Ленин, делится явственно на 3 главных периода: 1) от революции 1848 года до Парижской коммуны 1871 года; 2) от Парижской коммуны до русской революции 1905 года и 3) от русской революции. И в каждый из этих периодов учение Маркса одерживало победы.

Уже революция 1848 года, пишет Ленин, наносит смертельный удар домарксовскому социализму, так, что «все учения о не-классовом социализме и о не-классовой политике оказываются пустым вздором». Парижская коммуна (1871 год) доканчивает это развитие. «К концу первого периода (1848—1871), периода бурь и революций, домарксовский социализм умирает. Рождаются самостоятельные пролетарские партии: первый Интернационал (1864—1872)...» (стр. 545).

Учение Маркса одерживает победу и идёт вширь и во второй период (1872—1904 годы). В этот период всюду складываются пролетарские, в своей основе социалистические, партии, медленно, но неуклонно идёт вперёд процесс собирания сил пролетариата, подготовка его к грядущим битвам.

Ленин указывал также, что в этот период внутренне стгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма. Период подготовки сил для великих битв оппортунисты истолковывают в смысле отказа от этих битв, а улучшение положения рабов — для отказа от борьбы против наёмного рабства, отказа от классовой борьбы и т. д. Но вскоре «мирный» период 1872—1904 годов стал отходить в прошлое. «Бешеные вооружения и политика империализма, — прозорливо отмечал Ленин, — делают из современной Европы такой «социальный мир», который больше всего похож на бочку с порохом. А разложение всех буржуазных партий и созревание пролетариата идёт неуклонно вперёд» (стр. 547).

В заключение Ленин подчёркивал в этой статье, что после появления марксизма каждая из трёх великих эпох всемирной истории (от революции 1848 года до Парижской коммуны 1871 года, от Парижской коммуны

до русской революции 1905 года и период от этой революции) приносила марксизму новые подтверждения его жизненности и силы. «Но ещё больший триумф принесёт марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» (стр. 547).

Это предсказание великого вождя трудящихся всех стран сбылось. Уже в 1917 году мировой фронт империализма был прорван в России. Под знаменем марксизма, развитого и обогащённого Лениным и Сталиным, в нашей стране свергнута была власть помещиков и капиталистов, победила социалистическая революция. Тем самым была открыта новая эра в истории человечества.

Победа социализма в СССР, достигнутая советским народом под руководством партии Ленина—Сталина, явилась новым триумфом марксизма-ленинизма, триумфом политики партии большевиков. Всемирноисторическое значение этой победы состоит в том, что в СССР впервые в истории человечества вместо капиталистического способа производства утверждён социалистический способ производства, который не знает ни кризисов, ни безработицы.

Новым событием всемирноисторического значения явилась великая победа Советского Союза в Отечественной войне 1941—1945 годов. Советское государство вышло из второй мировой войны ещё более крепким и сильным. Капиталистическая же система в итоге этой войны потерпела новое поражение: от системы империализма отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы; соотношение сил между социализмом и капитализмом изменилось в пользу социализма.

В итоге второй мировой войны во всём мире выросло и окрепло демократическое и социалистическое движение. В авангарде этого движения идёт 20-миллионная армия коммунистов, вооружённая учением марксизма-ленинизма. Идейное сближение и организационное слияние на базе марксистско-ленинского учения коммунистических и социал-демократических партий в ряде стран народной демократии — новое свидетельство силы всепобеждающего учения Маркса—Энгельса — Ленина — Сталина.

Таков общий итог исторического развития, совершившегося за последнее столетие под воздействием великих идей марксизма-ленинизма. Этот великий итог является ярким доказательством жизненности и силы учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, подлинным триумфом этого учения, свидетельством неизбежной гибели капитализма и грядущего торжества социализма во всех странах.

Советская торговля в третьем году пятилетки

В. Москвин

Неуклонный рост материального и культурного уровня жизни трудящихся является законом развития социалистического общества. Важную роль в поднятии материального уровня жизни народа играет советская торговля. Большевицкая партия и советское правительство всегда придавали большое значение развёртыванию советской торговли. Товарищ Сталин ещё в 1934 году указывал, что для успешного развития экономической жизни страны недостаточно иметь рост продукции промышленности, сельского хозяйства и рост потребностей и спроса на товары со стороны населения, — надо иметь ещё развёрнутую советскую торговлю.

«Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, — учит товарищ Сталин, — надо иметь ещё одно условие, а именно, — развёрнутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне.

Это и называется у нас развёрнутой советской торговлей, торговлей без капиталистов, торговлей без спекулянтов.

Как видите, развёртывание советской торговли является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперёд» («Вопросы ленинизма», стр. 461. 11-е изд.).

Под руководством большевицкой партии и советского правительства, в результате социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства за годы довоенных сталинских пятилеток были достигнуты серьёзные успехи в области развития советской торговли. Только за годы второй сталинской пятилетки народное потребление выросло более чем в два раза. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли расширился с 11,8 миллиарда рублей в 1928 году до 175,1 миллиарда рублей в 1940 году. Значительно увеличились государственные централизованные рыночные фонды основных продовольственных и промышленных товаров. Получила большое развитие колхозная торговля. Объём колхозно-базарной торговли в 1940 году составил 41,2 миллиарда рублей, или около $\frac{1}{4}$ оборота государственной и кооперативной торговли.

Третий пятилетний план, принятый XVIII съездом партии в 1939 году, замечал дальнейший рост народного потребления более чем в полтора раза. Задания третьего пятилетнего плана в области производства предметов потребления и развития товарооборота успешно выполнялись. В первом полугодии 1941 года, накануне Великой Отечественной войны, объём розничного товарооборота государственной и кооперативной тор-

говли уже достиг 92% уровня, предусмотренного третьим пятилетним планом на 1942 год.

«Не будь войны, разорившей многие лучшие районы сельского хозяйства,— отмечал товарищ Молотов в своём докладе о 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции,— мы были бы уже сегодня обеспечены всем необходимым гораздо лучше, чем какая-либо страна в Европе, и не только в Европе».

Переход к прерванному войной мирному социалистическому строительству потребовал также возврата к нормальному товарообороту.

Товарищ Сталин в своей исторической речи на собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 9 февраля 1946 года поставил как одну из первоочередных задач скорейшую отмену карточной системы, всемерное расширение производства предметов широкого потребления и поднятие жизненного уровня трудящихся путём последовательного снижения цен на все товары. Эти указания товарища Сталина воплощены в пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 годы и успешно претворяются в жизнь советским народом.

Большевистская партия и советское правительство осуществили денежную реформу, отмену карточной системы, добились возврата к нормальному товарообороту всего через два года после самой тяжёлой из всех войн, когда-либо пережитых в истории нашей Родины, всего через год после жестокой засухи 1946 года.

Советский Союз, несмотря на огромные потери и разрушения, причинённые нашему народному хозяйству в период второй мировой войны, отменил карточную систему первым среди всех воевавших стран Западной Европы. Советский Союз первым ликвидировал последствия войны в области товарооборота, опираясь исключительно на свои собственные силы, без какой бы то ни было помощи извне. А капиталистические страны, потери которых в результате второй мировой войны не могут идти ни в какое сравнение с потерями, понесёнными Советским Союзом, до сих пор беспомощно барахтаются в поисках средств преодоления послевоенного кризиса. В капиталистических странах в послевоенный период наблюдается дальнейшее ухудшение экономического положения, падает производство, увеличивается безработица, сокращается товарооборот, повышаются цены на предметы первой необходимости, снижается жизненный уровень народных масс.

В Англии, территория которой не подвергалась оккупации и которая в течение всей второй мировой войны обходилась без нормированной продажи хлеба и картофеля, в 1946 году были введены карточки на хлеб и картофель, сокращены нормы отпуска населению других продовольственных товаров, в частности, нормы сахара сокращены на 20% по сравнению с военным периодом. Франция попыталась отменить карточную систему, но так как для возврата к нормальному товарообороту не была создана необходимая материальная база,— там пришлось снова ввести карточки в 1946 году. На протяжении 1947 года во Франции дважды были урезаны нормы отпуска хлеба населению — в мае и в сентябре; в сентябре нормы отпуска хлеба установлены в 200 граммов на человека. В Соединённых Штатах Америки, где монополисты получили во время войны миллиардные барыши от военных поставок, в послевоенный период происходит резкое снижение жизненного уровня рабочего класса в результате роста безработицы, безудержной инфляции, значительного повышения розничных цен на предметы потребления. Реальная заработная плата американских рабочих в настоящее время на 16% ниже уровня военного 1944 года. В неспособности капиталистических стран быстро преодолеть последствия войны наглядно проявляются обострение присущих капитализму внутренних противоречий, паразитизм и загнивание капитализма.

В СССР отмена карточной системы, возврат к нормальному товарообороту были подготовлены успехами послевоенного восстановления и развития социалистической промышленности и социалистического сельского хозяйства. Отмена карточной системы проведена на основе подъёма промышленности и сельского хозяйства, на основе роста производства предметов потребления.

Как известно из опубликованных в печати сообщений Госплана СССР об итогах выполнения народнохозяйственного плана за I и II кварталы 1948 года, в первом полугодии текущего года, в результате отмены карточной системы и перехода к развёрнутой советской торговле по единым государственным ценам, был достигнут значительный рост народного потребления и реальной заработной платы. В 1948 году значительно возросла продажа населению основных продовольственных и промышленных товаров через розничную сеть государственной торговли. Так, за I квартал 1948 года было продано населению больше, чем в I квартале 1947 года: хлеба — на 72%, сахара — в 2,7 раза, кондитерских изделий — на 57%, крупы и макаронных изделий — на 52%, рыбопродуктов — на 25%, жиров животных — на 13%, хлопчатобумажных и шёлковых тканей — на 44%.

Советская торговля развивается на базе сниженных цен: цены на продовольственные товары были снижены при отмене карточной системы более чем в 2,5 раза по сравнению с прежними коммерческими ценами, на промышленные товары — в 3,2 раза. Цены на хлебобулочные изделия снижены против прежних пайковых цен: на хлеб и муку — на 12%, на крупы и макаронные изделия — на 10%. Снижение розничных цен в государственной торговле дало населению большие экономические выгоды: эти выгоды определяются суммой в 57 миллиардов рублей в год.

Переход к открытой торговле без карточек по единым государственным ценам, осуществлённый одновременно с денежной реформой, привёл к резкому снижению цен на колхозном рынке: в I квартале этого года индекс цен колхозного рынка составлял 31% к уровню цен I квартала 1947 года. В большинстве городов цены на городских колхозных рынках приблизились к уровню единых государственных розничных цен, а в ряде городов цены на некоторые продукты — мясо, картофель — установились ниже единых государственных розничных цен. Более чем в 2 раза снижены розничные цены в городской кооперативной торговле, в результате чего городское население получило дополнительные экономические выгоды.

Денежная реформа и развитие советской торговли по единым государственным ценам укрепили денежное обращение, повысили роль таких рычагов нашей экономики, как заработная плата, цена, прибыль, премии. Возросло значение хозяйственного расчёта и режима экономии.

Находившееся в обращении до денежной реформы излишнее количество денег вызывало преувеличенный спрос на рынке и, не встречая соответствующего предложения товаров, приводило к чрезмерному росту цен на колхозно-крестьянском рынке, подрывало роль материальных стимулов довышения производительности труда. После проведения денежной реформы и отмены карточной системы установлено новое соотношение между товарной массой и количеством денег, находящихся в обращении. Излишнее количество денег изъято, старые, неполноценные деньги заменены новыми, полноценными деньгами. Количество предметов потребления, направляемых для продажи населению по единым розничным ценам, значительно увеличилось. Всё это привело к укреплению денежной системы, повышению покупательной способности рубля, к нормализации товарооборота, росту реальной заработной платы и повышению жизненного уровня трудящихся. По данным Госплана СССР, в результате снижения государственных розничных цен, а также снижения цен в кооперативной торговле и на колхозном рынке покупательная спо-

способность рубля в I квартале 1948 года повысилась на 41%, а реальная заработная плата — с учётом этих обстоятельств, а также в связи с ростом денежной заработной платы — увеличилась по сравнению с I кварталом прошлого года на 51%.

Рост покупательной силы рубля поднял значение денежной заработной платы и денежных доходов населения, что является, в свою очередь, мощным стимулом роста производительности труда и укрепления трудовой дисциплины. В первом полугодии 1948 года усилился приток рабочей силы на производство, в том числе в отрасли тяжёлой промышленности; укрепилась трудовая дисциплина, повысилась производительность труда. Большинство отраслей промышленности выполнило государственные задания по повышению производительности труда: производительность труда выросла в I квартале 1948 года по сравнению с I кварталом 1947 года на 21%, в том числе в машиностроении — на 34%, в чёрной металлургии — на 36%. Во II квартале производительность труда в промышленности выросла на 14% по сравнению со II кварталом 1947 года.

Во II квартале 1948 года советская торговля получила дальнейшее развитие. Значительно увеличилась продажа основных продовольственных и промышленных товаров в розничной государственной и кооперативной торговой сети, увеличился привоз сельскохозяйственных продуктов на колхозные рынки; возросли закупки и розничная продажа сельскохозяйственных продуктов кооперативными организациями. Продолжалось снижение цен на продукты в кооперативной торговле и на колхозном рынке.

С 10 апреля текущего года — всего через 4 месяца после отмены карточной системы — проведён был второй этап снижения розничных государственных цен. На 10—20% снижены были цены на велосипеды, мотоциклы, патефоны, радиоприёмники, фотоаппараты, часы, парфюмерию, водку, вино, пиво и некоторые другие товары. От этого снижения цен трудящиеся нашей страны получают до конца года большую дополнительную материальную выгоду.

Снижение цен в государственной торговле, проведённое в апреле 1948 года, а также снижение цен кооперативной торговли и колхозного рынка обеспечивают дальнейшее повышение покупательной способности рубля и реальной заработной платы рабочих и служащих. Растут рыночные товарные фонды. Трудящиеся Советской страны получают возможность всё более полного удовлетворения своих потребностей.

* * *

Развёртывание товарооборота предполагает в качестве неременного условия всемерное расширение производства предметов широкого потребления.

Производство средств потребления в нашей стране увеличивается из года в год. Так, производство мяса увеличилось в 1947 году по сравнению с 1945 годом на 20%, улов рыбы — на 41%, выработка масла животного — на 89%, масла растительного — на 48%, выработка сахара — более чем вдвое. Возросло также производство промышленных товаров: выпуск хлопчатобумажных тканей увеличен на 56%, шерстяных тканей — на 73%, шёлковых — на 80%, обуви кожаной — на 79%, обуви резиновой — в 3,3 раза.

Труженники социалистического земледелия, выполняя постановления февральского Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период», обеспечили бурный рост сельскохозяйственной продукции. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1947 году на 32% против 1946 года, валовая продукция зерна — на 58%. Государство получило в 1947 году примерно столько же товарного хлеба, сколько в лучшие довоенные годы. Непрерывный

рост производства предметов потребления позволил советскому государству наряду с увеличением розничного товарооборота создать необходимые резервы продовольственных и промышленных товаров. Одновременно росли заработная плата и другие денежные доходы населения. Фонд заработной платы рабочих и служащих увеличился за 1947 год на 23%.

На базе расширения производства предметов потребления в социалистической промышленности, роста продукции сельского хозяйства расширялся и объём товарооборота. Объём товарооборота государственной и кооперативной торговли увеличился за два года в полтора раза. Расширилась торговая сеть. Только за 1947 год было открыто 55 тысяч новых магазинов, палаток, ларьков.

В 1948 году — третьем, решающем году новой сталинской пятилетки — продолжается дальнейший быстрый подъём всего социалистического народного хозяйства. Значительно увеличилось и производство средств потребления. Так, выработка мяса в I квартале возросла на 19%, производство масла животного — в 2,4 раза, сахара — в 8,7 раза; производство хлопчатобумажных тканей — на 44%, мыла — на 54% по сравнению с I кварталом 1947 года. Министерства текстильной, лёгкой, пищевой и рыбной промышленности перевыполнили установленные для них государственные планы.

Во II квартале улов рыбы увеличился на 14%, выработка масла растительного — на 41%, масла животного — на 42%; производство хлопчатобумажных тканей — на 12%, шерстяных — на 29%, обуви кожаной — на 18%, мыла — на 40%, обуви резиновой — на 35%, чулочно-носочных изделий — на 38% по сравнению со II кварталом 1947 года.

Рост производства предметов потребления создаёт прочную материальную базу для развёртывания советской торговли по единым государственным ценам. Практика истекших двух с половиной лет послевоенной пятилетки свидетельствует о том, что в производстве предметов потребления и развитии советской торговли, так же как и на других участках народного хозяйства, мы имеем ещё огромные неиспользованные резервы. Важнейшей задачей партийных, хозяйственных и советских организаций является всемерное расширение производства предметов широкого потребления, изыскание и вовлечение в товарооборот дополнительных товарных ресурсов.

Итоги работы промышленности в первом полугодии 1948 года показали, что ряд передовых промышленных предприятий и целые отрасли народного хозяйства успешно выполняют и перевыполняют государственные задания 1948 года. Воодушевлённый сталинским призывом не только выполнить, но и перевыполнить первую послевоенную пятилетку, советский народ на основе широко развернувшегося социалистического соревнования на предприятиях, стройках, в колхозах, МТС и совхозах вскрывает новые возможности, новые резервы, помогающие ускорить темпы экономического развития страны.

Перевыполняется и план производства ряда предметов широкого потребления. Так, крупным успехом пищевой промышленности в IV квартале 1947 года и в первом полугодии 1948 года является перевыполнение государственного плана производства сахара. Стахановцы-сахарники дали стране сверх плана из свёклы урожая 1947 года миллионы пудов сахара. Успешно выполняет государственный план текстильная промышленность: за I квартал 1948 года план по валовой продукции выполнен Министерством текстильной промышленности на 104%, за II квартал — на 102%. Рабочие-текстильщики дали стране сверх плана в первом полугодии 1948 года десятки миллионов метров тканей. В первом полугодии текущего года перевыполнен план производства и по ряду других предметов потребления.

Но за перевыполнением планов передовыми предприятиями зачастую ещё скрывается плохая работа многих отстающих предприятий. В ряде отраслей промышленности не используются полностью имеющиеся производственные возможности увеличения выпуска товаров широкого потребления. Большие резервы существуют, например, в пищевой промышленности, особенно в таких её отраслях, как сахарная, маслобойная, мясная. Потери сырья в этих отраслях всё ещё очень значительны. Достаточно сказать, что сахарная промышленность, перевыполнившая план выработки сахара из свёклы урожая 1947 года, допустила одновременно большие потери сахарной свёклы. Мясная промышленность недостаточно занимается организацией нагула и откорма скота, что влечёт большие потери в выработке мяса, снижает его качество. Вследствие плохого хранения маслосемян на ряде предприятий маслобойной промышленности значительно снижаются коэффициенты выхода масла.

Промышленные предприятия ряда министерств и ведомств, имеющие цехи широкого потребления, ещё не выполняют установленных планов производства предметов широкого потребления. Руководители многих крупных промышленных предприятий неправильно рассматривают производство товаров широкого потребления как несвойственное им дело, как какую-то обузу, от которой следует как можно скорее освободиться. К числу таких предприятий относятся, например, большинство заводов Министерства сельскохозяйственного машиностроения; эти предприятия систематически срывают выполнение государственных планов производства предметов широкого потребления.

Предприятия Министерства тяжёлого машиностроения также сорвали в первом полугодии план выпуска ряда товаров широкого потребления (стиральных машин, детских колясок и др.). Некоторые крупные промышленные предприятия во второй половине 1947 года и в первой половине 1948 года даже сократили выпуск товаров широкого потребления. Так, предприятия союзной промышленности Свердловской области сократили в 1947 году в цехах ширпотреба производство предметов потребления по сравнению с 1946 годом на 11,6%, причём и в 1948 году продолжается уменьшение производства в этих цехах. На крупнейшем уральском заводе — Уралмашзаводе — номенклатура товаров широкого потребления, принятая к производству в 1948 году, ограничивается почти исключительно алюминиевой посудой.

Аналогичные факты имеются и в ряде других промышленных областей (Челябинской, Новосибирской, Молотовской, Брянской). Удивительно ли после этого, что в торговых предприятиях Свердловской, Молотовской областей в продаже мало таких важнейших предметов первой необходимости, как кровати, посуда, мебель, замки, топоры, скобяные товары, и других металлических изделий широкого потребления?

Областные, городские и районные партийные и советские организации, партийные и профсоюзные организации промышленных предприятий должны повседневно следить за производством товаров широкого потребления, за расширением ассортимента и повышением качества этих товаров. Партийные организации промышленных предприятий должны усилить контроль за производством товаров широкого потребления, активнее помогать хозяйственным руководителям в выявлении и использовании имеющихся на предприятиях резервов по расширению производства этих товаров.

Одной из серьёзнейших причин, тормозящих развитие производства товаров широкого потребления в цехах ширпотреба, является неупорядоченность планирования себестоимости этих товаров, что приводит во многих случаях к убыточности их производства. Необходимо устранить подобные недостатки и усилить материальные стимулы роста производства товаров широкого потребления.

Далеко не используются возможности расширения производства товаров широкого потребления местной промышленностью и промкооперацией. Это имеет место и в таких передовых промышленных областях, как Свердловская, Горьковская, Челябинская, где есть большие отходы промышленного производства.

Денежная реформа и отмена карточек повысили требования потребителей к ассортименту и качеству товаров. Это должны учитывать и работники предприятий, производящих предметы широкого потребления, в первую очередь работники предприятий текстильной, лёгкой, пищевой промышленности, цехов широкого потребления, местной промышленности и промысловой кооперации.

Дело теперь заключается не только в количестве, но и в ассортименте и качестве выпускаемых товаров. Советский потребитель не хочет платить полноценными деньгами за недоброкачественные товары. Между тем качество многих промышленных товаров ещё низкое.

Министерство текстильной промышленности не наладило ещё выпуска хлопчатобумажных тканей ярких расцветок и прочной окраски. Во многих городах трудящиеся жалуются на однообразие расцветок, тёмные и тусклые цвета, линючесть продаваемых тканей. Министерство лёгкой промышленности в ряде городов выпускает швейные изделия плохого качества — однообразных, устарелых фасонов, плохо сшитые, не всех размеров. Большие нарекания со стороны потребителя имеются и в отношении качества и ассортимента обуви, в частности обуви для школьников. Министерства лёгкой и текстильной промышленности в первом полугодии 1948 года не выполнили плана по ассортименту и качеству продукции. Ассортимент колбасных изделий в ряде крупных городов (Свердловск, Новосибирск, Сталино) крайне ограничен. Министерства рыбной промышленности не организовали взаимного обмена рыботорами различного ассортимента, областные базы рыбной промышленности не производят надлежащей подсортировки товаров.

Задача решительного повышения качества продукции и расширения ассортимента потребительских товаров особенно относится к местной промышленности и промкооперации. Плохое качество и узкий, ограниченный ассортимент товаров приводят к тому, что эти товары не получают сбыта и оседают мёртвым грузом в товаропроводящей сети.

Пятилетний план предусматривает достижение довоенного ассортимента и качества товаров широкого потребления. Работники государственной и кооперативной промышленности должны усилить борьбу за выполнение плана по ассортименту и качеству продукции, активно бороться за честь фабричной марки, за высокое качество товаров широкого потребления.

* * *

Большие и ответственные задачи поставлены в связи с переходом к нормальному товарообороту перед работниками советской торговли. Работники советской торговли должны решительно перестроить свою работу в соответствии с новой обстановкой, сложившейся в сфере товарного обращения после денежной реформы и перехода к развёрнутой советской торговле по единым государственным розничным ценам. Торгующим организациям необходимо отрешиться от старых привычек — механического распределения товаров, игнорирования запросов потребителей, пренебрежения к их вкусам. Надо внимательно изучать спрос каждой группы населения, учитывать сезонные особенности спроса на те или иные товары и в соответствии с этим направлять товары в торговую сеть.

Работники торгующих организаций должны активно воздействовать на промышленность, настойчиво добиваться увеличения производства важнейших товаров широкого потребления, повышения качества и рас-

ширения ассортимента товаров в соответствии со всё возрастающим спросом населения. Торгующие организации обязаны быть застрельщиками в деле организации производства товаров на месте, на базе местного сырья и отходов промышленности. Работники торговли должны помнить слова М. И. Калинина, сказанные им на Всесоюзном активе потребительской кооперации в 1939 году: «Вы должны толкать и возбуждать промышленность, как дрожжи, как микроб-возбудитель. Вы должны заставлять промышленность и кустарно-промысловую кооперацию производить самые разнообразные товары, необходимые для удовлетворения потребительских запросов населения. Вы должны создавать, вызывать к жизни новые отрасли производства».

Торгующие организации многих областей до сих пор заражены жидивенческими настроениями, рассчитывая на завоз товаров извне, например, из Москвы и Ленинграда, вместо того чтобы добиваться производства ряда товаров на месте, — использовать имеющиеся возможности расширения производства предметов потребления, в особенности на предприятиях местной промышленности и промкооперации.

В качестве примера можно привести Владимирскую и Харьковскую области. Недавно в г. Владимире была организована выставка предметов потребления, имеющихся в продаже в городах и районах области. На выставке большое место занимали такие привозные товары, которые вполне можно изготовлять в области (металлические изделия, посуда, мебель, мягкая игрушка и др.). Торговые организации Владимирской области закупили в I квартале текущего года в других областях на 57 миллионов рублей различных промышленных и продовольственных товаров (сверх централизованных государственных фондов). И в то же время область вывезла на десятки миллионов рублей тех же товаров. Аналогичные факты имеются и в других областях. Например, Харьковская область завозит алюминиевую посуду из Ленинграда и Москвы и вывозит такую же посуду в Свердловск и Читку.

В результате такой порочной практики товары месяцами гуляют по товаропроводящей сети, допускаются излишние, нерациональные перевозки товаров и в конечном счёте тормозится выполнение плана товарооборота. С таким положением необходимо покончить. Торгующие организации должны упорно добиваться расширения производства предметов потребления на базе местного сырья и отходов промышленных предприятий, ликвидировать встречные и нерациональные перевозки товаров.

Важнейшая задача работников советской торговли — бороться за высокое качество товаров, не допускать в торговую сеть неполноценной продукции, создать надёжный барьер против проникновения брака в торговлю, а через неё и к советскому потребителю.

Необходимо возобновить довоенную практику предварительного согласования ассортимента товаров между торгующими организациями и промышленностью, с тем чтобы промышленность производила именно те товары, на которые имеется спрос. Торгующие организации должны контролировать работу промышленных предприятий. В хозяйственных договорах надо предусматривать санкции за невыполнение условий поставки товаров торгующим организациям.

Исключительное значение имеет правильное распределение товарных фондов по районам в соответствии со спросом населения этих районов. Неправильное распределение товаров приводит к замораживанию товарных ресурсов в каналах советской торговли, тормозит развёртывание товарооборота. Торгующие организации и в первую очередь Министерство торговли, Центросоюз СССР должны глубоко изучать экономику районов страны, особенности спроса на те или иные товары и направлять товары туда, где на них имеется спрос, обеспечивая преимущественное снабжение населения крупных промышленных центров. К сожалению, в распределении товарных фондов по районам имеются серьёз-

ные недостатки. Так, например, в Среднюю Азию было завезено в I квартале 1948 года большое количество валеной обуви, грубошерстных тканей, тёплых пуховых платков, которые, естественно, не находят там спроса.

Работники бытовых баз промышленности не учитывают особенностей сезонного спроса на отдельные товары. Так, например, областная контора Главлегсбыта в Башкирской АССР предложила в июне Управлению рабочего снабжения Министерства нефтяной промышленности восточных районов в числе швейных товаров 40% пальто из грубошерстной ткани, не пользующи-ся спросом, и только 3% брюк и 7% белья, на которые имеется большой спрос. Неходовые товары лежат мёртвым грузом на складах торгующих организаций, и в то же время на областной базе Легсбыта нет таких товаров, как верхние хлопчатобумажные рубашки, косоворотки, одежда для детей школьного и дошкольного возраста.

Об опасности замораживания товаров в товаропроводящей сети предупредил товарищ Сталин ещё в 1934 году. В докладе на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указывал, что «у нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами тухнуть в бюрократических закутках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя».

Развёртывание советской торговли, увеличение товарной массы, направляемой в товарооборот, задачи улучшения обслуживания потребителя предъявляют новые, повышенные требования к работникам железнодорожного и водного транспорта, которые должны быстрее доставлять товары из районов производства в районы потребления, не допускать порчи и хищения товаров в пути, более гибко обслуживать торгующие организации. Важное значение имеют транзитные отгрузки промышленных товаров, в частности, в адрес райпотребсоюзов, что ускоряет продвижение товаров в сельские районы, в глубинные пункты.

* * *

Опыт восьми месяцев торговли без карточек показывает, что перестройка работы торгующих организаций в соответствии с новыми требованиями происходит ещё медленно.

Работники советской торговли в ряде областей, краёв и республик продолжают ещё работать по-старинке, методами нормированного снабжения, плохо изучают спрос потребителя, примиренчески относятся к фактам неудовлетворительной работы некоторых промышленных предприятий, не ищут дополнительных товарных ресурсов. В отдельных областях дело доходит до того, что торговые работники даже не знают, какими товарными ресурсами обладает область, какие предметы потребления производятся на местных предприятиях.

Многие торгующие организации вначале неправильно поняли свои задачи в связи с переходом к развёрнутой советской торговле по единым государственным ценам и допустили ряд серьёзных ошибок. Они ограничили свою работу главным образом продажей населению важнейших продовольственных и промышленных товаров и не организовали надлежащим образом торговлю такими товарами, как картофель, овощи, культурные товары, табачные изделия, пиво, вино, галантерея, парфюмерия.

Строго охраняя государственные интересы, не допуская разбазаривания фондов важных продовольственных и промышленных товаров, торгующие организации должны широко развернуть торговлю товарами разнообразного ассортимента. Торгующие организации должны шире вовлекать в товарооборот дополнительные товарные ресурсы за счёт продукции местной промышленности и кооперации, а также за счёт собственных подсобных хозяйств, организуя улов рыбы, свиномоткорм, в частности при предприятиях общественного питания.

Развёртывание советской торговли требует расширения торговой се-

ти и укрепления её материально-технической базы. Несмотря на большую работу, проведённую торгующими организациями за последние годы по расширению и приведению в порядок торговой сети, эта сеть, в особенности сеть отделов рабочего снабжения, находится во многих городах в запущенном состоянии. Практика торговли без карточек выявила серьёзные недостатки в размещении торговой сети в ряде городов и районов. Необходимо поэтому работу по расширению и новому размещению торговой сети — магазинов, ларьков и палаток — проводить в соответствии с интересами лучшего обслуживания потребителей.

Развёртывание культурной советской торговли требует оборудования торговых предприятий необходимым инвентарём, создания холодильного хозяйства при крупных продовольственных магазинах и столовых, устройства складов при крупных промтоварных магазинах. Большое значение в деле налаживания культурной советской торговли имеет специализация торговой сети. В то время как по общему количеству магазинов в городской торговой сети мы уже перешагнули довоенный уровень, специализированная сеть отстаёт от довоенного уровня. Министерство торговли и Центросоюз должны осуществить специализацию торговой сети, в первую очередь в крупных промышленных центрах страны, за счёт ликвидации смешанных магазинов. Специализированные магазины должны получать развёрнутый ассортимент товаров данной группы, наладить связь с промышленностью, добиваться повышения качества и улучшения ассортимента товаров. В частности, на селе должна быть расширена торговля строительными материалами и товарами производственного назначения.

Ведущую роль в повышении культуры советской торговли обязаны играть предприятия Министерства торговли, в частности, магазины Главгастронома и Главунивермага. Эти торговые системы обладают наиболее крупной сетью, кадрами квалифицированных работников, имеющих большой опыт, приобретённый как в довоенное время, так и в период коммерческой торговли. Торговые предприятия Главунивермага и Главгастронома должны стать образцово-показательными предприятиями, подлинными рассадниками культурной советской торговли.

Для успешного развёртывания советской торговли необходимо решительно улучшить работу оптово-сбытовых баз промышленности. Оптовая сеть сбытовых баз промышленности ряда министерств за время войны была сильно сокращена и до настоящего времени ещё полностью не восстановлена. В результате в ряде областей, особенно восточных, торгующим организациям приходится ездить за некоторыми товарами, например, за табачными изделиями, за десятки километров. Неудовлетворительно организованы на базах промышленности подсортировка и упаковка товаров. Товар зачастую отгружается торгующим организациям большими партиями в узком ассортименте: швейные изделия и обувь одного и того же фасона и размера, ткани — в ограниченном ассортименте и одинаковой расцветки, табачные изделия — двух—трёх сортов.

Выполнение послевоенной сталинской пятилетки требует строжайшего соблюдения режима экономии и последовательного осуществления хозяйственного расчёта всеми хозяйственными организациями, в том числе и торговыми. Закон о пятилетнем плане предусматривает поднятие значения прибыли и хозяйственного расчёта как дополнительного стимула роста производства. Во всех отраслях народного хозяйства должна быть повышена рентабельность путём снижения себестоимости продукции. Это обязывает хозяйственные организации усилить внимание к мобилизации внутренних ресурсов, к режиму экономии, к ликвидации бесхозяйственности и непроизводительных затрат.

Это целиком относится и к советской торговле. Советская торговля является большой и сложной отраслью народного хозяйства. В торговле занято около 2,5 миллиона человек. Издержки обращения в ней

исчисляются миллиардами рублей. Снижение издержек обращения даёт советскому государству дополнительные источники накопления: так, снижение издержек обращения в 1948 году на 0,5% к обороту могло бы дать государственному бюджету более 1,6 миллиарда рублей дополнительных накоплений. Торговля участвует в формировании доходов государственного бюджета также и своей прибылью.

Однако вследствие бесхозяйственного ведения дела, запущенности финансового хозяйства, в результате так называемых непланируемых потерь рентабельность многих торгующих организаций, в первую очередь орсов, значительно снижается. Большим злом в советской торговле ряды городов, районов являются растраты и хищения. Руководители многих торговых организаций не принимают решительных мер для борьбы с растратчиками и расхитителями, не привлекают их к суду. Торгующие организации должны бороться за максимальное снижение издержек обращения, за ликвидацию растрат и хищений, за повышение рентабельности советской торговли.

По всей нашей стране широко развернулось движение за снижение себестоимости промышленной продукции на предприятиях, за отказ от государственной дотации. Работники советской торговли должны последовать примеру лучших людей социалистической промышленности, выявлять дополнительные резервы советской торговли для увеличения социалистического накопления. Одним из таких резервов является правильная организация труда торговых работников, в первую очередь работников прилавка, работников предприятий общественного питания. Во многих торговых предприятиях не уделяется внимание организации труда, подготовке рабочего места, повышению производительности труда в торговле. Труд работников прилавка, работников предприятий общественного питания может и должен быть организован на основе внедрения передового опыта, что позволит поднять производительность труда торговых работников, снизить издержки обращения на много миллионов рублей.

* * *

В новой пятилетке значительно повышается роль кооперации как одного из основных каналов советской торговли. В соответствии с постановлением правительства от 9 ноября 1946 года кооперативные организации снова получили право торговать в городах и посёлках. Развёртывание городской кооперативной торговли за счёт закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья у колхозов и крестьян после выполнения ими обязательств перед государством по ценам, складывающимся на рынке, вовлекает в товарооборот дополнительные товарные ресурсы. Развёртывание городской кооперативной торговли способствует коренному улучшению обслуживания советского потребителя в городах и посёлках, так как устраняет монопольное положение государственной торговли.

Организация городской кооперативной торговли и её развитие на основе здоровой конкуренции с государственной торговлей обеспечивают общий подъём торговли в стране. Как отметил в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» тов. Вознесенский, социалистическое соревнование между всеми предприятиями в товарообороте, как и в производстве, — могучий источник прогрессивного развития советской торговли.

Развёртывание городской кооперативной торговли сельскохозяйственными продуктами обеспечивает снижение цен на колхозных рынках. Закупки, производимые кооперативными организациями, помогают колхозам и колхозникам организованно сбывать имеющиеся у них излишки сельскохозяйственной продукции, расширяют товарооборот между городом и деревней.

Кооперативными организациями в 1947 году проделана большая ра-

бота по вовлечению в товарооборот дополнительных товарных ресурсов. Ими закуплено было за прошлый год более 180 тысяч тонн мяса, свыше 9 тысяч тонн жиров животных, 83 миллиона литров молока, свыше 200 тысяч тонн картофеля, более 195 тысяч тонн овощей, 126 тысяч яиц, свыше 2,5 миллиона штук кож и тысячи тонн других сельскохозяйственных продуктов и сырья. За 1947 год продано населению городов и посёлков товаров, главным образом продовольственных, на сумму свыше 22,4 миллиарда рублей.

После отмены карточной системы в первом полугодии 1948 года кооперативные организации ряда областей и республик не выполнили государственного плана закупок. При относительно высоком удельном весе кооперации в торговле мясом, маслом животным и яйцами (так, по мясopодуктам закупки потребкооперации составляют 48%, по маслу животному — 58% от объёма продаж на колхозных рынках) совершенно недостаточно развёрнута кооперативными организациями закупка и продажа в городах таких сельскохозяйственных продуктов, как овощи, картофель, молоко. В продаже овощей доля потребительской кооперации составляет всего 11%, по картофелю — 6% от продажи на колхозных рынках. Кооперативными организациями в ряде крупных городов было допущено превышение установленных розничных цен. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 16 декабря 1947 года кооперативные организации должны торговать сельскохозяйственными продуктами в городах и посёлках по ценам не менее чем на 10% ниже рыночных цен в местах продажи. Это постановление правительства не выполнено многими кооперативными организациями: продажа сельскохозяйственных продуктов в ряде городов осуществляется по ценам колхозного рынка, а в некоторых городах, например, в Кемерово, Сталинграде, Сталино, Воронеже, в июне цены были выше, чем на колхозном рынке.

Кооперативные организации, и в первую очередь потребительская кооперация, как главная кооперативная система, должны покончить с отставанием в развёртывании торговли в крупных промышленных центрах, шире развернуть закупку продуктов и сырья у колхозов и крестьян после выполнения ими государственных обязательств, повысить свою роль в развитии советской торговли.

Хороший урожай этого года создаёт благоприятные предпосылки для широкого развёртывания закупок излишков сельскохозяйственных продуктов в деревне, для вовлечения в товарооборот дополнительных товарных ресурсов. Закупка сельскохозяйственных продуктов и сырья — главная задача кооперативных организаций на нынешнем этапе развития торговли. Потребительская кооперация должна шире привлечь к закупке сельскохозяйственных продуктов сельские потребительские общества — основное звено в организации закупок сельскохозяйственных продуктов. Необходимо использовать сезон закупки сельскохозяйственных продуктов для того, чтобы создать необходимые запасы товаров для торговли в зимний период.

Потребительская кооперация должна обеспечить безусловное и точное выполнение постановления Правительства об уровне продажных цен в городской кооперативной торговле; тем самым она сможет влиять на уровень цен колхозно-базарной торговли в сторону их снижения. Развёртывание товарооборота на селе, удовлетворение насущных нужд колхозного крестьянства в предметах потребления и товарах производственного назначения являются важнейшей задачей потребкооперации.

В сельской торговле потребкооперации имеется ряд крупных недостатков. Эти недостатки были вскрыты и подвергнуты резкой большевистской критике на недавно закончившемся III Всесоюзном съезде работников потребкооперации. Работники потребкооперации, так же, как и работники государственной торговли, ещё не оторвались от старой привычки к механическому распределению товаров, ещё не перестроили свою

работу в соответствии с новыми условиями торговли, плохо изучают спрос потребителя, медленно продвигают товары на село. Участники съезда справедливо критиковали Центросоюз за то, что он плохо организует завоз промышленных товаров в глубинные пункты, допускает распыление ассортимента промышленных товаров, медленно продвигает товары к потребителю, плохо организует на местах производство ряда простейших предметов хозяйственного обихода (обозных и щепных товаров, шорных изделий, хозяйственной верёвки, колёсной мази и др.). Делегаты съезда особенно отмечали, что Центросоюз не организовал торговлю товарами производственного назначения: строительными материалами, обозными, шорными товарами, сельхозинвентарём (косы, вилы, грабли, плуги, бороны).

Высокий урожай, выращенный в большинстве районов страны, обеспечивает получение колхозным крестьянством высоких доходов. Работники потребительской кооперации должны учесть, что это повысит спрос сельского населения на важнейшие предметы потребления и на товары производственного назначения. Потребительская кооперация должна полностью удовлетворить этот спрос.

В 1947—1948 годах во всех кооперативных организациях проведены перевыборы руководящих органов. Во время отчётно-выборной кампании работа кооперативных организаций была подвергнута суровой критике: к руководству кооперативными организациями в ряде мест пришли новые кадры. Это оживит работу кооперации, в первую очередь потребительской. Партийные и советские организации должны уделить большое внимание улучшению работы кооперативных организаций, привлечению пайщиков к работе кооперации.

Колхозная торговля имеет подчинённое значение по отношению к государственной и кооперативной торговле, т. е. организованному рынку, занимающему господствующее положение в нашем товарообороте. Но вместе с тем колхозная торговля служит серьёзным дополнительным источником снабжения городского населения, в особенности такими продуктами, как мясо, молоко, яйца, овощи и картофель.

Если в государственной и кооперативной торговле цены определяются в плановом порядке социалистическим государством, то на колхозном рынке действует закон стоимости в его рыночной форме: цены на колхозном рынке устанавливаются в результате соотношения спроса и предложения товаров.

В период военной экономики, когда государственные товарные ресурсы были ограничены, когда в обращении находилось большое количество денег и, таким образом, рыночный спрос превышал предложение товаров, цены на колхозном рынке росли. Начиная с 1944 года, по мере восстановления сельского хозяйства, роста государственных централизованных фондов и увеличения продажи продуктов на колхозном рынке, цены колхозной торговли стали снижаться: в 1945 году индекс цен колхозного рынка снизился по сравнению с 1943 годом в 2,5 раза. Большое значение для нормализации колхозной торговли сыграло развитие коммерческой торговли.

Денежная реформа, изъятие излишнего количества денег, находившихся в обращении, отмена карточной системы и развёртывание открытой советской торговли усилили материальные стимулы продажи колхозами и колхозниками излишков сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках и обусловили значительное снижение цен в колхозно-базарной торговле.

Развёртывание товарооборота в новой пятилетке требует дальнейшего развития колхозной торговли. В Законе о пятилетнем плане о колхозной торговле сказано: «Обеспечить дальнейшее развитие колхозной торговли; восстановить и расширить сеть колхозных рынков; организовать

широкую продажу на рынках промышленных товаров крестьянского спроса».

Как известно из сообщения Госплана СССР об итогах выполнения народнохозяйственного плана за I квартал 1948 года, индекс цен колхозной торговли составил в I квартале 31% к уровню цен I квартала 1947 года. Таким образом, цены колхозного рынка снизились за год более чем в три раза. Особенно значительное снижение цен произошло по таким продуктам, как молоко, картофель, овощи. Так, в июне цены на молоко снизились по сравнению с уровнем цен накануне отмены карточной системы в Ленинграде, Горьком, Казани, Ростове на Дону, Молотове, Новосибирске в 3 раза; в Москве, Челябинске, Калининне — более чем в 3 раза. Цены на картофель на колхозном рынке упали за тот же период в Москве, Казани, Горьком в 4 раза; в Иванове, Калининне — в 5 раз; в Ленинграде, Уфе — в 2,5 раза. Привоз сельскохозяйственных продуктов в ряде основных промышленных центров значительно увеличился. Так, привоз картофеля увеличился в июне 1948 года по сравнению с июнем 1947 года в Калининне в 4 раза, в Челябинске — в 2,5 раза, Воронеже — в 4 раза, Красноярске — в 6,6 раза, в Иванове — в 1,8 раза. Увеличился также привоз молока и молочных продуктов, особенно в Иваново, Ленинграде, Калининне, Молотове, Новосибирске.

Развитие колхозной торговли в ряде областей и республик тормозится тем, что местные советские органы не уделяют ещё достаточного внимания организации колхозно-базарной торговли, пустили её на самотёк. Городские колхозные рынки нередко запущены и неблагоустроены (например в Гурьеве, Новороссийске, Караганде, Красном Сулине).

Местные советские организации и органы Министерства торговли должны обеспечить правильную организацию колхозной торговли, помочь колхозам и колхозникам в вывозе на городские рынки излишков сельскохозяйственных продуктов после выполнения ими своих обязательств перед государством и широко организовать продажу на рынках промышленных товаров, товаров производственного назначения.

В советской торговле, как и во всякой другой отрасли народного хозяйства, успех дела решают люди, кадры торговых работников. За годы войны квалификация торговых работников снизилась, так как многие опытные торговые работники ушли в армию и торговые организации пополнились новыми, недостаточно квалифицированными кадрами. Кое-где в период войны в торговые организации проникли спекулятивные элементы, пытавшиеся нажиться на недостатке предметов потребления.

Выполнение больших и сложных задач, поставленных перед советской торговлей, требует большой работы по повышению квалификации кадров торговых работников, по очистке торговых организаций от нечестных, спекулятивных элементов, от воров и расхитителей народного добра, по укреплению торговых предприятий проверенными, преданными советскому строю работниками.

Предстоит провести большую работу по повышению политического уровня торговых работников. Несмотря на некоторое оживление, всё ещё плохо налажена в ряде городов политическая работа с торговыми кадрами, в особенности массовыми — с работниками прилавка, складов и баз, торгового транспорта. А известно, что уровень политической сознательности работников является решающим условием хорошей работы того или иного предприятия.

Партия и правительство требуют от всех партийных и советских организаций повседневного руководства работой органов торговли. Необходимо повседневная помощь и внимание торговым организациям со стороны партийных, советских и профсоюзных организаций. Профсоюзные организации, в частности, должны сыграть немалую роль в налаживании

культурной советской торговли, улучшении работы торгового аппарата, в организации массового общественного контроля за работой магазинов, столовых, ларьков, палаток, буфетов.

* * *

Под руководством большевистской партии, вождя народов товарища Сталина задания послевоенного пятилетнего плана успешно выполняются. Широко развернувшееся по всей стране по почину ленинградцев социалистическое соревнование за выполнение послевоенной сталинской пятилетки в четыре года вскрывает всё новые и новые резервы в народном хозяйстве. Тысячи передовых промышленных предприятий успешно перевыполняют установленные для них государственные планы. Успешно выполняют задания партии и правительства по подъёму сельского хозяйства работники социалистического земледелия. Подъём промышленности и сельского хозяйства создаёт благоприятные предпосылки для дальнейшего развёртывания товарооборота, для подъёма жизненного уровня советского народа.

Работники советской торговли должны быстро ликвидировать серьёзные недостатки в своей работе, обеспечить успешное выполнение заданий сталинского пятилетнего плана в области развития товарооборота и тем самым активно способствовать продвижению нашей страны от социализма к коммунизму.

Национализм — оружие империалистической реакции

Ю. Францев

Национализм — это идеология и политика эксплуататорских классов, которую они культивируют в своих корыстных интересах.

Идеология национализма построена на преднамеренном искажении истории, исторических фактов, на вымышленном сведении всей истории к национальным отношениям и к вражде между нациями. Идеология национализма построена и на фальсификации самого понятия нации; нация трактуется как «естественная» общность и продукт биологических факторов либо как порождение извечно данного «национального духа». Национализм проповедует человеконенавистническую теорию «избранных» наций, призванных господствовать над так называемыми «неполноценными» нациями.

Политика национализма есть политика порабощения одних наций другими, закабаления малых наций, эксплуатации и угнетения народов колоний и полуколоний. Политика национализма имеет своей целью разъединять трудящихся, раскалывать и натравливать их друг на друга, отвлекать их внимание и силы от борьбы за демократию и социализм. «Посмотрите на капиталистов... — говорил Ленин. — Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!» (Соч. Т. XVI, стр. 554).

Национализм — опаснейший враг рабочего движения и освободительного движения всех трудящихся. Отравляя сознание трудящихся ядом национализма, эксплуататорские классы стремятся сделать рабочих и всех трудящихся неспособными к борьбе за свои классовые интересы, стараются духовно разоружить их ради упрочения своего господства.

Марксизм с самого своего возникновения поднял знамя решительной борьбы против национализма во всех его формах, противопоставив ему пролетарский интернационализм. Пролетарский интернационализм — великий лозунг марксистской партии, соответствующий всему её мировоззрению и выражающий её политику.

Пролетарский интернационализм — острейшее оружие рабочих и всех трудящихся в борьбе против всякого гнёта — классового и национального, в решении задач свержения империализма, завоевания свободы и национальной независимости народов, построения социализма и коммунизма.

Об этом особенно ярко свидетельствует опыт истории со времени победы социалистической революции в России.

Великий подвиг, совершённый рабочим классом России под руководством большевистской партии в октябре 1917 года, был исключительно ярким проявлением верности пролетарскому интернационализму. На долю пролетариата России выпало первым прорвать фронт империализма. Этого требовали интересы пролетариата России, и это же входило в интересы международного пролетариата. Рабочий класс России, опрокинув империализм в своей стране, тем самым не только решил задачу своего освобождения, но и выполнил свой долг перед международным пролетариатом. Пролетариат России сознательно руководствовался в своей революции этой целью — послужить интересам рабочих всего мира.

Так же смотрели на Октябрьскую революцию революционные пролетарии всех стран. Поэтому она и встретила у них сочувствие и поддержку.

И после победы Октябрьской революции большевистская партия, решая задачи социалистического строительства, неустанно заботясь об укреплении хозяйственной мощи и обороноспособности социалистической Родины, рассматривала эти задачи русского пролетариата и пролетариата всех других национальностей СССР в неразрывной связи с интернациональными его задачами. «Партия, — говорил товарищ Сталин, — исходит из того, что «национальные» и интернациональные задачи пролетариата СССР сливаются в одну общую задачу освобождения пролетариев всех стран от капитализма, что интересы строительства социализма в нашей стране целиком и полностью сливаются с интересами революционного движения всех стран в один общий интерес победы революции во всех странах... Поэтому противопоставлять «национальные» задачи пролетариев той или иной страны задачам интернациональным — значит допустить глубочайшую ошибку в политике» (Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 157—158).

Ленин и Сталин постоянно воспитывали советский народ в сознании того, что окончательная победа социализма в нашей стране возможна лишь в результате соединения серьёзных усилий международного пролетариата с ещё более серьёзными усилиями всего советского народа, и призывали неустанно укреплять интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом всех стран.

Рабочий класс СССР стоит в авангарде рабочего класса всего мира, а вместе с рабочим классом нашей страны весь советский народ поднялся на высоту передового отряда всего трудящегося человечества, всех демократических и прогрессивных сил во всём мире. Это и есть самое наглядное выражение подлинно интернационалистских устремлений рабочего класса СССР. Благодаря подлинно интернационалистскому духу своей борьбы рабочий класс СССР и завоевал любовь и симпатии рабочих всех стран, которые признали в нём свою ударную бригаду. Товарищ Сталин говорил в своём отчётном докладе XVII съезду партии:

«Рабочий класс СССР силен не только тем, что у него имеется испытанная в боях ленинская партия. Он силен, далее, не только тем, что имеет поддержку миллионных масс трудящихся крестьян. Он силен ещё тем, что его подпирает и ему помогает мировой пролетариат. Рабочий класс СССР есть часть мирового пролетариата, его передовой отряд, а наша республика — детище мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не удержал бы власти в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства, — стало быть — у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран, братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран, — вот один из краеугольных камней силы и могущества Республики Советов. Рабочие на Западе говорят, что рабочий класс СССР является ударной бригадой мирового пролетариата. Это очень хорошо. Это значит, что мировой пролетариат готов и впредь поддерживать рабочий класс СССР по мере сил и возможностей. Но это накладывает на нас серьёзные обязанности. Это значит, что мы должны оправдать своей работой почётное звание ударной бригады пролетариев всех стран. Это обязывает нас к тому, чтобы работать лучше и бороться лучше за окончательную победу социализма в нашей стране, за победу социализма во всех странах.

Отсюда третий вывод: быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран» («Вопросы ленинизма», стр. 485. 11-е изд.).

Всемирноисторическая победа социалистической революции в СССР,

построение социалистического общества говорит о том, что и в такой стране, как СССР, где пролетариат один, без государственной помощи пролетариев других стран, сумел свергнуть империализм и внутренними силами построить социалистическое общество, рабочий класс неустанно ковал и куёт свои интернациональные связи с рабочими всех стран. Упрочение этих интернациональных связей есть обоюдная историческая необходимость как для рабочего класса той страны, в которой строится социализм, так и для рабочего класса всех стран, борющихся за своё освобождение. Борьба рабочего класса СССР, завоевавшего социализм, — великое подтверждение жизненности марксистского лозунга пролетарского интернационализма и вместе с тем исторический пример беззаветной верности и преданности рабочего класса СССР интернациональным целям и задачам всемирного пролетариата.

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции подтвердил действительное значение лозунга пролетарского интернационализма не только в решении задач свержения империализма и построения социалистического общества, но также в разрешении национального вопроса — в создании подлинной свободы и национальной независимости народов.

«Раньше «принято было» думать,— говорил товарищ Сталин,— что единственным методом освобождения угнетённых народов является метод буржуазного национализма, метод огпадения наций друг от друга, метод их разъединения, метод усиления национальной вражды между трудящимися массами различных наций. Теперь эту легенду нужно считать опровергнутой» («Вопросы ленинизма», стр. 178). Октябрьская революция показала со всей очевидностью на огромном историческом опыте величайшую силу пролетарского интернационализма в успешном разрешении национального вопроса. Товарищ Сталин указывал, что «характерной чертой Октябрьской революции является тот факт, что она провела в СССР эти национально-колониальные революции не под флагом национальной вражды и междунациональных столкновений, а под флагом взаимного доверия и братского сближения рабочих и крестьян национальностей СССР, не во имя национализма, а во имя интернационализма» (там же, стр. 177).

Именно потому, что освобождение народов от цепей национально-колониального гнёта происходило в СССР под руководством рабочего класса и его большевистской партии, осуществлявших политику братского единения трудящихся, оно принесло всем народам нашей Родины фактическое равноправие и действительную свободу, сделало их активными строителями социалистического общества и социалистической по содержанию, национальной по форме культуры народов СССР. Великая победа ленинско-сталинской политики дружбы народов была завоевана в борьбе партий Ленина—Сталина против буржуазного национализма во всех его разновидностях, против уклонов к великодержавному шовинизму и к местному национализму.

Ленин и Сталин всегда учили, что правильно поняты национальные интересы трудящихся совпадают с их интернациональными социалистическими интересами. В своей известной статье «О национальной гордости великороссов» Ленин подчёркивал, что интерес правильно понятой национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских и всех иных пролетариев.

Пролетарский интернационализм не имеет ничего общего с национальным нигилизмом, с безродным космополитизмом, объявляющим, что всякая национальность и самая нация — устарелые предрассудки. Когда Лафарг выступил в Генеральном Совете Интернационала с утверждением об устарелости самого понятия нации, Маркс подверг его резкой критике, охарактеризовав этот национальный нигилизм как оборотную сторону национализма. Маркс указал, что «...Лафарг, сам того не созна-

вая, под отрицанием национальностей понимает... их поглощение образцовой французской нацией».

Марксизм-ленинизм, враждебный национализму, решительно отстаивает национальные интересы народов, их национальную независимость. Именно большевики, которые всегда высоко несли знамя пролетарского интернационализма, дружбы народов, возвысили Советскую Родину, отстаивали подлинно национальные интересы народов СССР. Под руководством большевиков трудящиеся нашей страны выковали её хозяйственную и оборонную мощь, поставившую социалистическую Родину вне какой бы то ни было экономической и военной зависимости от иностранных государств. Большевики высоко подняли знамя советского патриотизма, мобилизовав трудящихся на беззаветное служение Родине, развитие её материальных и духовных сил, развитие и возвышение великой русской культуры, национальных культур всех других народов СССР, строительство культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме. Партия воспитывала и воспитывает трудящихся СССР в духе глубокой преданности, верности своей Советской Родине. «В советском патриотизме, — учит товарищ Сталин, — гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза». Большевики подняли знамя советской национальной гордости, вдохновляющее советских людей в их великом историческом творчестве и представляющее духовное оружие для борьбы против реакционной буржуазной культуры и низкопоклонства перед ней, для борьбы против буржуазного национализма, который всегда чванливо превозносил всё «западное», высокомерно третировал «восток», в частности великую русскую культуру, и навязывал низкопоклонство перед «западом». Большевики отстаивали и продолжают отстаивать честь Советской Родины — цитадели самой передовой идеологии и культуры. Вся история строительства социалистического государства наглядно показывает гармоническое сочетание интернациональных и национальных задач в политике большевистской партии.

С особенной яркостью это было продемонстрировано в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков.

Советские люди, руководимые партией Ленина—Сталина, с величайшей самоотверженностью и преданностью Советской Родине боролись за её честь и независимость и отстаивали национальную государственность и национальную культуру народов СССР. Источником трудовых подвигов советских людей в тылу и немеркнущих ратных подвигов советских воинов на фронте был горячий и животворный советский патриотизм.

Вместе с тем советский народ оказал могущественную и бескорыстную братскую помощь другим свободолюбивым народам, ставшим жертвами гитлеровской агрессии. Национально-освободительное движение этих народов против гитлеровских поработителей черпало политическую и моральную силу в успехах советского народа, поднявшегося на Великую Отечественную войну. Без военной помощи СССР эти народы не смогли бы избавиться от немецко-фашистских оккупантов.

Благодаря славным победам Советской Армии, её героическими усилиями были изгнаны немецкие оккупанты из Польши, Финляндии, Румынии, Болгарии, Югославии, Албании, Венгрии, народы которых не в состоянии были бы одни освободить себя от фашистского ига. Благодаря Советской Армии цивилизация Европы была спасена от фашистских погромщиков. «В этом, — как сказал товарищ Сталин, — великая заслуга советского народа перед историей человечества».

Советский народ смог оказать эту великую помощь другим народам потому, что на основе советского строя, дружбы народов он под руководством партии Ленина—Сталина выковал несокрушимую силу Советского Союза. Он смог оказать эту помощь ещё и потому, что сознавал

свои интернациональные обязанности, неизменно и непрестанно воспитывался большевистской партией в духе беззаветной верности пролетарскому интернационализму и дружбе между народами.

Дальнейший ход событий с исключительной яркостью показал интернационалистский характер той помощи, которую советский народ оказал другим народам. В тех странах, которые были освобождены Советской Армией от фашистского ига, рабочий класс стал во главе народных масс и повёл их по пути завоевания подлинной народной демократии и создания условий для социалистического переустройства этих стран. Ярким выражением того, что помощь, оказанная советским народом другим народам, есть помощь, проникнутая духом братства и желанием видеть эти народы свободными и процветающими, являются договоры Советского Союза с этими странами, заключённые на основе полного равноправия сторон и на признании того, что, как указал товарищ Сталин, каждая нация вносит свой вклад в общую сокровищницу мировой культуры и что в этом смысле все нации — большие и малые — находятся в одинаковом положении и каждая нация равнозначна любой другой нации.

Вся тридцатилетняя история после победы Великой Октябрьской социалистической революции служит ярким свидетельством величайшего значения международной солидарности и интернационализма для дела социализма и демократии. Укрепление Советского Союза является важнейшим фактором прогрессивного развития человечества. В 1927 году И. В. Сталин писал: «Нельзя отрицать того, что даже простой факт существования «большевистского государства» накладывает узду на чёрные силы реакции, облегчая угнетённым классам борьбу за своё освобождение» («Вопросы ленинизма», стр. 180). За истекшее время Советский Союз прошёл огромный путь борьбы и побед, стал важнейшим фактором международных отношений, той силой, которая спланирует лагерь демократический и антиимпериалистический. Победа дела демократии и социализма есть подлинная основа для освобождения угнетённых наций, для завоевания и сохранения национального суверенитета всех демократических стран.

Всё это свидетельствует о великой силе пролетарского интернационализма, являющегося могущественным рычагом освободительного движения трудящихся, завоевания ими свободы от всякого гнёта — классового и национального, строительства ими новой жизни, не знающей господ и рабов, эксплуатации и насилия.

* * *

С другой стороны, исторический опыт последних десятилетий особенно наглядно изобличил реакционность буржуазного национализма, выродившегося в звериную идеологию человеконенавистничества и в оголтелую политику удушения рабочего движения и национальной независимости народов.

Эпоха империализма породила невиданно уродливые формы буржуазного национализма. Фашизм, который довёл буржуазный национализм до крайнего предела расового изуверства, показал ту грозную опасность, которую несёт с собой буржуазный национализм свободе трудящихся и самому существованию прогрессивного человечества.

В итоге второй мировой войны было нанесено фашизму морально-политическое поражение. Но оружие расизма, буржуазного национализма империалистическая реакция выпустит из рук лишь тогда, когда она окончательно пойдёт на дно.

Ныне основным расадником идеологии национализма является Америка. Если до войны расистские и националистические теории и реакционнейшие идеи исходили из фашистской Германии, Италии и Японии, то

ныне поставщиком нового, англо-американского расизма и буржуазного национализма является Америка. Пропаганда англо-саксонского расизма ведётся в Америке при помощи теории, согласно которой эта страна представляет собой «плавильный горшок», «тигель» для «переплавки» всех других наций путём их «американизации». Этой «переплавке» не подлежат только англо-саксы. Высказывания политических деятелей, подобные приводимому ниже заявлению Рэнкина — одного из главарей «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности», — стали обычными в послевоенной Америке. «Я не только американец, но я — англо-сакс. Я принадлежу к той расе, которая создала нашу цивилизацию», — заявляет этот американский расист.

Теория «американизации» является на деле теорией ликвидации национальной государственности и национальной культуры народов, не говорящих на английском языке. Проповедники этой теории стремятся привить народам пренебрежение к их национальным интересам, объявляя национальное сознание и национальное чувство «пережитком», который пора сдать в архив. Стремление народов сохранить свою национальную независимость и свой национальный суверенитет объявляется причиной всех зол и бедствий, причиной войн и раздоров. «Национальной идее» противопоставляется «безнациональная, космополитическая идея». Что же означает этот «космополитизм», который требует, чтобы «американизм» стал всем, а всё инациональное — ничем? Он есть не что иное, как расизм, как выражение оголтелого и агрессивного буржуазного национализма — национал-империализма. Под прикрытием «космополитической идеи» всего сподручнее дать ход «доктрине Трумэна», «плану Маршалла» и всем другим проявлениям агрессивной политики американских империалистов. Теория «космополитизма» ставится на службу идеологии и практике «американизации», подавления национальностей, воспитания презрения к национальному суверенитету, национальным правам, чести и достоинству народов.

Разумеется, эта теория «американизма» и «американизации» ничем не лучше пресловутой теории «германизма» и «германизации», которая обслуживала потребности германского империализма с самого момента его зарождения.

Идеология «американизма» и «американизации» призвана оправдать реакционно-полицейскую политику подавления прогрессивных сил внутри страны, политику грабежа и насилий в отношении к чужеземцам. Прогрессивные элементы в США подводятся под рубрику врагов «американизма» и «американизации», которая объявляется «национальной доктриной». Оголтелый буржуазный национализм служит средством, облегчающим расправу с прогрессивными элементами внутри страны, которые поднимают свой голос против черносотенной политики реакционеров. Современные черносотенцы объявляют «изменой» сочувствие и поддержку дела социализма и демократии и преследуют лучших, прогрессивных представителей нации под флагом защиты «американизма», «американского духа» и т. д. Мутные волны национализма и шовинизма поднимаются всё выше в США. Шовинизм является ныне характерной чертой официальной политики американских заправил. Один из руководителей «Американского общества друзей демократии», Л. Биржхэд, подсчитал, что в 1946 году количество различных организаций в США, занимающихся разжиганием национальной и расовой ненависти, превысило 800. Эти организации прикрываются различными вывесками: «Крест и флаг», «Конституционалисты», «Патриотическое исследовательское бюро», «Христианский фронт», «Фонд для американизации», «Националисты — ветераны второй мировой войны», «Христиане — ветераны Америки» и т. д. и т. п. В итоге одного исследования, охватившего 241 предприятие по разным районам страны, оказалось, что 89 из этих предприятий требуют при поступлении на работу принадлежности поступающих к «государственной религии и нацио-

нальности». Газеты пестрят объявлениями о приглашении на работу «только белого, англо-сакса, протестанта». В Чикаго 97% всех коммерческих предприятий предъявляет такие требования поступающим на работу.

При помощи разжигания национальной розни буржуазия всегда стремилась отвлечь массы трудящихся от классовой борьбы, подменить обостряющуюся классовую борьбу распрями между грудящимися различных национальностей. Товарищ Сталин указывал, что «шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия), полное националистических предрассудков, идёт за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идёт за пролетариатом...» (Соч. Т. 5, стр. 19). Буржуазия всегда старается возвращать и оживлять националистические предрассудки в мелкобуржуазных слоях города и деревни. Перед лицом консолидации сил демократического и антиимпериалистического лагеря не только в международном масштабе, но и внутри США, американские империалисты, разжигая национальные предрассудки, стараются помешать этой консолидации, замедлить её, а если можно, то и сорвать. Старый принцип рабовладельцев древнего Рима «разделяй и властвуй» особенно ценится американскими империалистами в послевоенных условиях.

Одна из самых позорных страниц истории капитализма связана с созданием в США режима, который привёл к вымиранию туземных племён американских индейцев. Если к эпохе покорения Америки индейцев насчитывалось свыше трёх миллионов, то сейчас их в США осталось 350—400 тысяч. Нищета, детская смертность, туберкулёз и поныне являются страшным бичом североамериканских индейцев. Один из американских социологов, подводя итоги этой зверской политики, пишет: «То, что Гитлер сделал бы с Европой и с нами, если бы смог, мы, белые люди, сделали с тысячами индейских племён на протяжении столетий. Гитлер не мог намереваться сделать с поляками, евреями или народами стран демократии больше того, что белые люди сделали с цивилизациями инков, майя и ацтеков, или больше того, что мы, белые северо-американцы, сделали с цивилизацией индейцев в Калифорнии на побережье Атлантического океана и в Больших прериях».

Эта политика, направленная на уничтожение целой народности, всегда прикрывалась лживыми фразами об охране «американской цивилизации» от «варваров». Американский писатель Говард Фаст в своей книге «Последняя граница» рисует тяжёлую участь одного из индейских племён в конце XIX века: «Одни умирали от голода, другие от малярии, третьи охотились за бизонами там, где никаких бизонов нет»; карательные экспедиции довершали дело. Даже некоторые буржуазные публицисты и социологи не могут умолчать о практике расовой дискриминации, которая свила себе гнездо в системе политической жизни и государственного устройства Америки. Как сообщает американский публицист С. Тененбаум, империалистам удаётся, например, насаждать антисемитизм среди негров и презрение к неграм среди американских евреев. Среди «белых» культивируются антиславянские, антифранцузские, антиитальянские настроения, ненависть к различным другим иммигрантам. Особенно разжигается, например, ненависть к мексиканцам, проживающим в США. Нищета царит не только в негритянских кварталах, но и в поселениях мексиканцев, которые живут в палатках, старых вагонах, в сараях, под навесами. Отсутствие школ, безграмотность среди мексиканцев оправдываются циничной ссылкой на то, что если мексиканцы «будут учиться по-английски, то они захотят быть хозяевами». «Так,— заключает Тененбаум,— цикл повторяется: нищета, невежество, нищета, чем больше невежества, тем больше нищеты». Хотя мексиканцы в Лос-Анжелесе считаются «белыми», им запрещено «смешиваться» с «белыми» в ресторанах, театрах, дансингах и т. д.

Всему миру известна теория и практика расовой дискриминации негров в Америке, практика бесстыдных расправ в виде судов Линча, судебных и административных преследований, оскорбительного противопоставления негров «белым». Яд расовой ненависти столь распространён в послевоенной Америке, что дело доходит до невероятных случаев, когда раненой во время уличной катастрофы негритянке в соседней лечебнице не оказывают помощи, так как это — лечебница для «белых», и негритянка остаётся лежать на улице. Надо заметить, что в США, по данным на 1942 год, имеется всего 110 больниц для негров при общей численности негров в 13 миллионов; только 75 больничных коек приходится на каждый миллион негров.

Факты линчевания негров — обычный материал в американских газетах. Националисты проповедуют, что негры могут быть «терпимы» в Америке только в качестве прислуги, чернорабочих. Негр-интеллигент говорит: «Если я захочу разговаривать с белым, мне необходима шляпа швейцара, и тогда всё будет в порядке». Профессор Бёрджес сообщает, что и те одиночки-негры, которым удаётся получить высшее образование, вынуждены работать официантами в ресторанах.

Пропаганда буржуазного национализма проникает во все сферы общественной жизни США. В школе культивируются настроения национальной розни; в колледжах и университетах эти настроения свили себе прочное гнездо; по радио, в кино, в газетах, литературе — везде пропагандируются идеи национальной розни и ненависти. Тененбаум отмечает, что в американских кинофильмах «негры неизменно изображаются только слугами, клоунами и швейцарами; итальянцы — гангстерами, владельцами овощных лавок, обигателями трупп; китайцы — бандитами, убийцами, содержателями опикурилен, контрабандистами». Неизменным положительным героем является «англо-сакс, чистый, спортсменобразный, благородный», ему обычно противопоставляется «грязный иноземец, коверкающий английский язык». Яд национализма разносят не только кино, радио, газеты и журналы, им отравлены и различные американские лженаучные «труды», которые доказывают, что «человечество распадается на расы, имеющие наследственные черты, как телесные, так и духовные».

Эти фашистские бредни распространяются тысячами писак, которые уверяют, что негры неспособны к «экономической деятельности», что «французы предназначены лишь для артистической деятельности» и т. д. и т. п.

Многие американцы выражают тревогу по поводу роста национальной ненависти и розни в США. Э. Ропер, редактор одного журнала, пишет: «Удар против какого-либо меньшинства есть удар против демократии и против Америки». Прогрессивные круги Америки борются против этой волны национализма, прогрессивные учителя стараются в школах изгонять дух ненависти, прогрессивные учёные, артисты поднимают свой голос против пропаганды национальной розни в науке и искусстве. Против национальной и расовой дискриминации ведёт кампанию новая третья партия Америки, привлекающая в свои ряды широкие слои прогрессивно настроенных людей. Самую последовательную и решительную борьбу против всех видов расизма и буржуазного национализма ведут американские коммунисты.

Ещё в период окончания первой мировой войны В. И. Ленин говорил, что война стёрла различия между империалистами, «она приравняла свободнейшую демократию Америки и полувоенно-деспотическую Германию» (Соч. Т. XXIII, стр. 266). В. И. Ленин указывал тогда, что демократический строй Америки «нисколько не мешает тому, что империализм там действует также зверски, что там не только линчуют интернационалистов, но что толпа вытаскивает их на улицу, раздевает до нага, об-

ливаает смолой и зажигает, что там не только не стоят за мир, но и за пацифизм вообще» (там же, стр. 316).

За истекшие десятилетия процесс, вскрытый В. И. Лениным, пошёл значительно дальше. Ныне господство полицейщины и милитаризма в США стало общепризнанным фактом. Ожесточённая борьба с идеями пролетарского интернационализма является важной характерной чертой нынешней политики американских империалистов. Расправа с передовыми элементами американского народа при помощи пресловутой «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности», которая вдохновляется националистами типа Рэнкина, есть одна из форм этой борьбы. Чем больше эти идеи проникают в массы трудящихся, чем больше успехов добивается новая, прогрессивная партия, чем громче слышен в стране голос коммунистов, отстаивающих подлинно народные интересы, тем яростнее преследуют реакционеры всё передовое и прогрессивное, тем более усиливается империалистами пропаганда самого отвратительного национализма.

Теория «американизации» не является случайностью. Она отражает новую расстановку сил в лагере империалистов.

Товарищ Сталин ещё на XIV съезде партии, анализируя международное положение, указывал:

«Теперь основными финансовыми эксплуататорами мира и, следовательно, основными кредиторами его являются Северная Америка и отчасти её помощница — Англия.

Это ещё не значит, что Европа перешла на положение колонии. Европейские страны, продолжая эксплуатировать свои колонии, сами попали теперь в финансовое подчинение Америке, ввиду чего, в свою очередь, эксплуатируются и будут эксплуатироваться Америкой» (Соч. Т. 7, стр. 268—269).

Процесс, указанный товарищем Сталиным ещё в 1925 году, развернулся с особой силой после второй мировой войны, когда американский монополистический капитал стал прибирать к своим рукам капиталистические страны Западной Европы путём проведения пресловутого «плана Маршалла». В этом деле монополисты США нашли себе верных помощников в лице правителей Франции и других капиталистических государств. Утеря самостоятельной линии внешней политики, выполнение во внутренней политике основных требований американских империалистов — всё это говорит об утере капиталистическими европейскими странами своего национального суверенитета. Со своей стороны, буржуазия европейских стран и их наймиты — правые социалисты — осуществляют политику удушения народов в своих колониях. Французские правые социалисты выступили застрельщиками постыдного подавления народа Вьет-Нама, поднимающегося на борьбу за своё освобождение, на защиту своих законных прав. Английская буржуазия и её лакеи, правые лейбористы, проводят такую же политику по отношению к народам своих колоний. Голландские капиталисты и их слуги из рядов правых социалистов подавляют освободительное движение в Индонезии. Машина голосования в организации Объединённых наций прекрасно показывает цену «независимости» таких стран, как Австралия, Новая Зеландия и т. д. Об этом же говорит вся внешняя и внутренняя политика буржуазных правительств этих государств.

Осуществляя эту политику угнетения колониальных народов, буржуазия и лжесоциалисты творят свои бесчинства, ссылаясь на «национальные интересы» стран метрополий, стараясь отравлять сознание трудящихся этих стран ядом национализма и делать их, таким образом, пассивными наблюдателями либо даже бессознательными соучастниками этой политики порабощения и эксплуатации колониальных народов.

Так буржуазный национализм творит своё чёрное дело разъединения трудящихся, стараясь вбить клин между ними посредством националистической идеологии. Буржуазия пытается при помощи пропаганды

национализма скрыть или оправдать все мерзости своей реакционной политики, как внешней, так и внутренней. Во Франции, например, фашиствующие «теоретики» из группы «Аксион Франсэз» пытались из «интегрированного национализма» вывести необходимость монархии, точно так же как ныне деголлерцы, ссылаясь на «национальные интересы», ратуют за необходимость и законность установления фашистской диктатуры во Франции.

Ещё при самом своём зарождении буржуазный национализм не мог скрыть своей классовой природы. В XVIII веке во Франции под именем «нация» подразумевались только «богатые и образованные» классы. Немецкий писатель XVIII века Архенгольд писал: «Под нацией я понимаю только высшие классы народа. Низшие классы, то есть ремесленники и крестьяне, являются в целом повсюду получеловеческими существами». Хотя впоследствии буржуазия и старалась сделать вид, что она говорит от имени народа и выражает его интересы, старые традиции живучи и ныне. Леон Блюм и его хозяева без всякого стеснения исключают из понятия французской нации революционный пролетариат. Политические теории современной империалистической буржуазии в этом вопросе не могут уйти за рамки классовой корысти. Соответственно с этим пониманием «нации» известный буржуазный социолог Брайс в своём труде о демократии пишет, что в буржуазной демократии функции народа, нации являются больше негативными, чем позитивными, что народ может «скорее отбросить курс, предложенный ему, чем сам предложить лучший курс». Такова суть многочисленных теорий о «национальной воле», выраженной будто бы современным буржуазным государством. Буржуазное презрение к нации, к народу, к трудящимся собственной страны является характерной чертой буржуазного национализма.

Буржуазный национализм — отравленное оружие буржуазии в борьбе против дальнейшей консолидации и укрепления демократического и антиимпериалистического лагеря. Буржуазным национализмом прикрывается предательство национальных интересов трудящихся.

Как показал опыт, особенно последних лет, буржуазный национализм, служащий подавлению трудящихся и всех прогрессивных сил, привёл в таких странах, как Турция, гоминдановский Китай, Иран, к превращению этих стран в придаток англо-американского империализма, какими бы «национальными» лозунгами ни прикрывалась при этом политика буржуазии, предавшей интересы этих стран и народов.

Никогда ещё реакционная и порабощающая роль буржуазного национализма не выступала с такой отчётливостью, как в наше время. Буржуазный национализм является ныне одним из главных средств империалистической реакции, одним из основных элементов её внешней и внутренней политики.

Поэтому перед силами демократии и социализма, в первую голову перед коммунистическими партиями, стоят задачи непримиримой борьбы против буржуазного национализма во всех формах его проявления. Оградить рабочий класс и всех трудящихся от малейших влияний со стороны националистической, национал-шовинистической идеологии, неустанно воспитывать рабочих и все трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма и идеологии дружбы между народами — значит ковать непреодолимое оружие против империалистической реакции.

Ленин учит: «Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «своим» и чужим» (Соч. Т. XVII, стр. 138).

И далее: «...Рабочий, ставящий политическое единение с буржуазией «своей» нации выше полного единства с пролетариями всех наций, поступает вопреки своим интересам, вопреки интересам социализма и интересам демократии» (Соч. Т. XVI, стр. 509).

Верные пролетарскому интернационализму, коммунистические партии крепят единый фронт борьбы трудящихся всего мира против империализма, за свободу народов, за мир, за народную демократию, за социализм. Понятно то единодушие, с которым коммунистические партии всех стран решительно и резко осудили поведение верхушки Югославской компартии (Тито, Карделя, Джиласа, Ранковича). Руководители КПЮ встали на путь откола от единого социалистического фронта, на путь измены социализму, измены делу международной солидарности трудящихся и перехода на позиции национализма. Принятая на совещании Информационного бюро коммунистических партий в июне 1948 года резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии» подчеркнула, что без поддержки СССР, без поддержки коммунистических партий других стран, без поддержки стран народной демократии невозможно сохранить независимость Югославии и построить в ней социализм, что националистическая установка югославских руководителей может привести лишь к перерождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере Югославией своей независимости и к превращению её в колонию империалистических стран.

Рабочий класс всего мира, во главе с братскими коммунистическими партиями, с полным основанием рассматривает Советский Союз как руководящую силу демократического лагеря, ведущего борьбу против лагеря империализма, который стремится свергнуть человечество в пучину новой войны. Могучий Советский Союз, последовательно борющийся за мир, против поджигателей войны, является крепчайшей опорой сил демократии и социализма.

Братские компартии, стоящие во главе народных масс стран новой демократии, понимают, что только благодаря Советской Армии эти страны смогли свергнуть немецко-фашистское иго, смогли добиться свободы и независимости. Они полны признательности Советскому Союзу, который обеспечил свободное развитие демократических сил в освобождённых странах, создавших народно-демократический строй. Они сознают, что без помощи и поддержки со стороны Советского Союза, стран новой демократии и всего международного социалистического фронта они не смогут построить социализм.

На упомянутом совещании Информационного бюро компартий представители всех братских компартий особо подчёркивали роль и значение Советского Союза в борьбе за свободу и независимость их стран. Представитель коммунистической партии Чехословакии тов. Сланский указал: «Наш народ понимает, какое значение имеет для его судеб сталинская внешняя политика Советского Союза — политика мира, безопасности и равноправия народов, политика решительного отпора поджигателям войны».

Народы стран новой демократии, освобождённые победоносной армией Советского Союза от фашистского гнёта и получившие возможность свободного, независимого развития, отчётливо сознают, что сегодня, как заявила министр иностранных дел Румынии Анна Паукер, они не одиноки и не брошены на произвол империалистических держав, их права защищает Советский Союз.

Трудящиеся массы за рубежом на собственном опыте всё более убеждаются, что их кровные интересы, их национальные судьбы связаны с судьбой дела демократии и социализма, с борьбой и победами демократического и антиимпериалистического лагеря, во главе которого стоит СССР.

Первый том Избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса*

Институт Маркса—Энгельса—Ленина выпустил Избранные произведения Маркса и Энгельса в двух томах. В первый том вошли 24 работы основоположников научного социализма, написанные в 1848—1874 годах, а также введения и предисловия Энгельса к новым изданиям этих произведений, вышедшим в 1883—1895 годах.

Составители нового издания двухтомника дополнили его рядом важных произведений, не входивших в прежние издания. В двухтомник дополнительно включены работы Энгельса «К жилищному вопросу» и «Об авторитете», статья Маркса «Буржуазия и контрреволюция» и его письмо к Швейцери о Прудоне, вошедшие в первый том, а также классическая работа Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», его же «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» и предисловие ко второму изданию «Положения рабочего класса в Англии», вошедшие во второй том.

Составители расположили произведения в двухтомнике в исторической последовательности, по датам их первой публикации, в отличие от прежних изданий, в которых произведения группировались по тематическому признаку. Принятый в новом издании порядок расположения произведений даёт читателям возможность глубже понять историческое значение каждой из работ Маркса и Энгельса, увидеть, как развивались взгляды основоположников марксизма по тому или иному вопросу, как каждое из произведений Маркса и Энгельса было связано с исторической обстановкой, с новыми задачами классовой борьбы пролетариата.

Сейчас, когда всё более широкие слои актива нашей партии и советской интеллигенции овладевают основами марксизма-ленинизма, выход двухтомника Избранных произведений Маркса и Энгельса весьма своевременен. Изучение важнейших работ основоположников научного коммунизма, собранных в двухтомнике, должно помочь более глубокому усвоению марксистско-ленинской науки нашими кадрами, расширить их кругозор, поднять их идейную закалку.

* * *

Вошедшие в первый том Избранные произведения Маркса и Энгельса представляют собой богатейшую сокровищницу марксистской теории, науки об обществе и законах его развития, о рабочем движении и пролетарской революции, о борьбе за коммунизм.

Том открывается «Манифестом Коммунистической партии», явившимся грозным обвинительным актом против буржуазии и научным обоснованием великой исторической миссии пролетариата. За «Манифестом» следует статья Маркса из «Новой Рейнской газеты» — «Буржуазия и контрреволюция», написанная в декабре 1848 года. В этой статье Маркс, по словам Ленина, дал «итоговый анализ классового положения немецкой буржуазии в эпоху буржуазно-демократической революции» — ана-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Т. I. Государственное издательство политической литературы Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Москва. 1948, стр. XII + 636. Ц. 12 руб.

лиз, который является образцом материалистического объяснения событий общественной жизни.

В том включены лекции Маркса «Наёмный труд и капитал», прочитанные в Брюсселе в декабре 1847 года, накануне революции, членам Союза немецких рабочих. В этих лекциях Маркс дал доступное для широких рабочих масс изложение своей экономической теории, раскрывшей тайну капиталистической эксплуатации и указавшей на непримиримые противоречия капиталистического строя.

Вслед за «Наёмным трудом и капиталом» в томе помещено написанное в марте 1850 года Обращение Центрального Комитета Союза Коммунистов к членам Союза в Германии. В этом, как назвал его Ленин, «чрезвычайно интересном и поучительном» документе дано замечательное изложение стратегии и тактики пролетариата в период буржуазной революции XIX века, глубокое обоснование мыслей Маркса и Энгельса о самостоятельной партии рабочего класса. Далее следуют два великих творения Маркса, посвящённых революционной истории Франции: «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В этих работах Маркс дал глубокий анализ расстановки классовых сил и борьбы классов во Франции в период революции 1848 года, борьбы различных фракций в лагере буржуазии, обобщил опыт истории и извлёк из этого опыта уроки для борющегося пролетариата; он разоблачил мелкобуржуазную природу фальшивых «друзей народа» из лагеря социальной демократии и дал «гениальную характеристику демократизма» (Ленин). Опираясь на опыт революций 1848 года, Маркс в этих работах сделал, как говорит Ленин, «громадный шаг вперёд по сравнению с «Коммунистическим Манифестом» в важнейшем вопросе об отношении пролетариата к буржуазной государственной машине, указав на необходимость её слома.

В первом томе помещены две статьи Маркса, опубликованные в 1853 году в прогрессивной американской газете «Нью-Йорк дэйли трибюн»: «Британское владычество в Индии» и «Будущие результаты британского владычества в Индии». В этих статьях разоблачаются английские захватчики и предсказывается неминуемое крушение их господства в Индии. Далее следует краткая речь Маркса на юбилее английской рабочей «Народной газеты», где, подытоживая выводы из своего революционного учения, Маркс подчеркнул историческую обречённость буржуазии и неизбежность конечной победы пролетариата.

Значительное место занимают в первом томе работы Маркса и Энгельса, написанные в 50—70-х годах. Среди них знаменитое «Предисловие» Маркса к «К критике политической экономии» (1859 год) и рецензия Энгельса на эту книгу, брошюра Маркса «Заработная плата, цена и прибыль», предисловие и послесловие Маркса к первому тому «Капитала», отрывок из XXIV главы первого тома «Капитала», рецензии Энгельса на первый том «Капитала» и его предисловие ко второму тому. В «Предисловии» к «К критике политической экономии» Маркс дал, как известно, гениальную формулировку существа исторического материализма. Идеи, изложенные в «Предисловии», явились результатом многолетней научной деятельности Маркса и, по его же словам, послужили затем руководящей нитью во всех его дальнейших исследованиях.

Следующая группа произведений Маркса и Энгельса, вошедшая в том, связанная с их деятельностью в I Интернационале: это «Учредительный манифест Международного Товарищества рабочих» и «Общий Устав» Товарищества, письмо Маркса Швейцеру о Прудоне, два воззвания Генерального Совета Международного Товарищества рабочих о франко-прусской войне и знаменитое воззвание о Парижской Коммуне — «Гражданская война во Франции». В «Учредительном Манифесте» и «Уставе» Маркс обосновал великую идею международной классовой солидарности пролетариата и указал на партию рабочего класса как на вождя проле-

тариата в борьбе за свержение власти эксплуататоров и торжество социализма. В воззваниях Генерального Совета Маркс определил позицию рабочего класса Европы по отношению к войне между Францией и Пруссией. В своей работе «Гражданская война во Франции» Маркс вдохновенно раскрыл пролетариату всего мира историческое значение Парижской Коммуны и пригвоздил к позорному столбу её подлых врагов. В этой работе Маркс оценил Коммуну «глубоко, метко, блестяще и действительно, революционно» (Ленин).

После Парижской Коммуны рабочее движение во всех странах вступило в новую полосу развития, по определению Ленина, — в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований, к грядущим битвам. На западе складывались пролетарские по своему составу, социалистические партии, учившиеся использовать в своих целях буржуазный парламентаризм, окрепли профсоюзы. Учение Маркса одерживает новые победы, идёт вширь. «...Теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Внутренне-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма» (Ленин). В этот период появился ряд работ основоположников марксизма, в которых они поставили новые задачи перед рабочим классом и его партиями.

В работе «К жилищному вопросу» (1872—1873 годы) Энгельс, предупреждая социалистов от реформизма, дал глубокую постановку вопроса об отношении пролетариата к реформам в капиталистическом обществе. Указывая на обязанность рабочего класса использовать реформы для укрепления своих позиций и дальнейшего усиления борьбы против капиталистического строя, Энгельс беспощадно разоблачил «социальное штопанье», которым занимались убогие буржуазно-либеральные реформаторы и филантропы и их прихвостни из лагеря социал-демократии. В позднейшем предисловии к новому изданию этой работы (1887 год) Энгельс вскрыл классовую основу оппортунизма в германской социал-демократической партии и определил его как «мелкобуржуазный социализм».

В статье «Об авторитете», направленной против анархизма, который ещё оказывал влияние на рабочих Италии, Франции и Испании, Энгельс блестяще доказал необходимость самой суровой, железной дисциплины и организованности в рядах пролетариата, борющегося за власть и за торжество коммунизма. Рабочая власть, писал Энгельс, должна будет постоянно укреплять свою мощь и внушать реакционерам страх этой мощью.

Рецензируемый том завершается предисловием Энгельса (1870—1874 годы) к изданиям его книги «Крестьянская война в Германии». Это предисловие содержит не только очерк истории Германии в третьей четверти XIX века и анализ политики немецкой буржуазии и политики пролетариата по отношению к различным слоям крестьянства: в нём изложены замечательные идеи о значении марксистской теории для рабочего класса. Энгельс указывает, что борьба рабочего класса идёт и должна идти не только в области экономической и политической, но и в области идейно-теоретической. Это указание Энгельса о трёх формах классовой борьбы имело важнейшее принципиальное значение для всей последующей деятельности рабочих партий.

В первом томе помещены также введения Энгельса к изданиям некоторых сочинений Маркса, выпущенным в позднейшие годы. Особенно выделяются введение к «Гражданской войне во Франции» (1891 год), в котором Энгельс, по определению Ленина, дал «замечательно рельефную сводку уроков Коммуны», углублённую всем опытом последующего двадцатилетия, и введение к «Классовой борьбе во Франции» (1895 год), в котором Энгельс охарактеризовал изменения в условиях классовой борьбы проле-

тариата за минувшие полвека и пророчески предсказал грядущее «открытое наступление» пролетариата, его «большую революцию».

* * *

Приведённый выше краткий обзор содержания рецензируемого тома показывает, как велико его идейное богатство. Разработка теории Марксом и Энгельсом шла в тесной связи с развитием классовой борьбы пролетариата, который в 40-х годах XIX века сложился как класс. Все теоретические труды Маркса и Энгельса были подчинены одной цели — выяснению исторической миссии пролетариата, условий и средств низвержения буржуазии и построения социалистического общества.

Исходным пунктом теории научного социализма, его теоретической основой является диалектический и исторический материализм. Произведения Маркса и Энгельса, излагающие основные положения марксистского мировоззрения, входят во второй том. Однако и в ряде работ, вошедших в первый том, мы находим важные высказывания основоположников научного коммунизма об основных чертах марксистского диалектического метода и марксистского философского материализма. Маркс был первым мыслителем, который создал диалектический метод, «освобождённый от его идеалистических оболочек»¹. А о том, какой грозной силой является в руках рабочего класса материалистическая диалектика, замечательно сказал сам Маркс в послесловии к первому тому «Капитала». Материалистическая диалектика, писал Маркс, «внушает буржуазии и её доктринёрам-идеологам злобу и ужас, так как в положительное понимание существующего она вместе с тем включает понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществлённую форму она рассматривает в потоке движения, следовательно, также и с её преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и является учением в существе своём критическим и революционным» (стр. 416).

Маркс и Энгельс создали единственно-научное, материалистическое мировоззрение, которое, как указывал Энгельс, «проходит красной нитью через все литературные произведения партии» (стр. 328).

Распространив материализм на область общественной жизни, Маркс и Энгельс создали науку о законах общественного развития и на её основе — теорию научного социализма. Создание этой науки было величайшим революционным переворотом в истории общественной мысли, поворотным пунктом в мировой истории. «Не для одной только политической экономии, — писал Энгельс, — а для всех исторических наук... явилось революционным открытием то положение, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» (стр. 327). Из положений марксистской теории с неизбежностью вытекают «в высшей степени революционные выводы не только для теории, но и для практики» (там же).

С огромной силой вскрывая непримиримые противоречия капиталистического строя: анархию производства, разрушительные периодические кризисы, рост богатства на одном полюсе, нищеты — на другом, Маркс и Энгельс доказывают историческую необходимость свержения капитализма и создания социализма. «...Общество задыхается в своём собственном изобилии, — гневно писал Энгельс во введении к «Наёмному труду и капиталу», — между тем как огромное большинство его членов еле-еле защищено или совсем не защищено от самой крайней нужды. Это состояние общества с каждым днём становится всё более нелепым и всё более ненужным. Оно должно быть устранено, оно может быть устранено» (стр. 52). Господство буржуазии тормозит дальнейшее развитие производительных сил и ведёт к их бессмысленному уничтожению. Капиталистический порядок всё в большей мере сковывает развитие общества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Т. I, стр. 332. В дальнейшем ссылки на первый том даются в тексте.

«...Машина, обладающая чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приводит к голоду и истощению,— констатировал Маркс в речи на юбилее «Народной газеты».— Вновь открытые источники богатства благодаря каким-то роковым чарам становятся источниками лишений. Победы искусства куплены, повидимому, ценой потери морального качества. Человечество в целом приобретает всё большую власть над природой, в то время как отдельный человек становится рабом других людей или своей собственной низости» (стр. 318).

Обострение всех противоречий капитализма ведёт, как указывает Маркс, к катастрофическому падению жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся. Капитализму нужен класс людей, не владеющих ничем, кроме своей способности к труду; он отнимает у рабочего всё большую долю созданных его трудом богатств. Капитализм порождает постоянную безработицу среди рабочих. «...Лес рук, простёртых вверх в поисках работы,— пишет Маркс,— становится всё гуще, а сами руки— всё более тощими» (стр. 78). Капитализм обрекает целые поколения на преждевременную дряхлость и смерть. С точки зрения капиталиста, «при быстрой смене хилых и недолговечных поколений рабочий рынок может быть обеспечен не хуже, чем при ряде следующих друг за другом сильных и долговечных поколений» (стр. 402). Этот бесчеловечный строй калечит и тело и душу трудящихся. Он низводит рабочего до положения выючного животного, лишает его времени для духовного развития, отнимает у него все радости жизни. Он стремится внушить рабочему классу свою растленную идеологию человеконенавистничества, разобщить рабочих при помощи усиленно насаждаемой среди них конкуренции.

Но ничто не может спасти обречённый строй капиталистического угнетения. Буржуазия не в силах избежать гибели, которую она тщетно пытается отсрочить.

Знаменитая XXIV глава «Капитала» подводит нас к этому выводу: «...Возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения постоянно растущего рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства... Бьёт час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» (стр. 420).

Важнейшим орудием охраны классового господства буржуазии является буржуазное государство. В произведениях, вошедших в первый том, Маркс и Энгельс исследуют вопрос о сущности буржуазного государства, о его классовой природе, о задачах пролетариата по отношению к буржуазной государственной машине. Они беспощадно срывают с этого государства ореол «святости» и разоблачают лживые утверждения буржуазии о его мнимом «надклассовом» и «внеклассовом» характере. Буржуазное государство, писал Энгельс, есть не что иное, как «организованная совокупная власть имущих классов, землевладельцев и капиталистов, направленная против эксплуатируемых классов; его задача — увековечить господство капитала и рабство труда. Буржуазия непосредственно заинтересована в сохранении и укреплении государственной машины, которая, как показал Маркс в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта», обеспечивает буржуазии бесперебойное получение прибылей, осуществляет насилие над трудящимися, восстающими против класса капиталистов, и ведёт «непрерывную войну против общественного мнения» (стр. 247), то есть идеологическую обработку населения.

Маркс и Энгельс раскрыли классовую природу парламентской республике, показав, что она на деле есть лишь «чистая и законченная форма господства всего буржуазного класса» (стр. 158), «неограниченное

деспотическое господство одного класса над другими» (стр. 219). Это наглядно видно на примере Соединённых Штатов Америки, где, как писал Энгельс в 1891 году, две большие банды политических спекулянтов забирают в свои руки государственную власть и используют её «самым грязным образом и для самых грязных целей, а нация бессильна против этих двух больших объединений политиков, которые якобы находятся у неё на службе, а в действительности господствуют над ней и грабят её» (стр. 443). Формальное всеобщее избирательное право лишь прикрывает всевластие капитала; конституции охраняют и увековечивают господство буржуазии; той же цели служат буржуазное право и буржуазная идеология. Ваше право, писали в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс, обращаясь к буржуазии, «есть лишь возведённая в закон воля вашего класса» (стр. 24).

Цель борьбы рабочего класса, подчёркивали Маркс и Энгельс,— уничтожение капиталистической эксплуатации, уничтожение деления общества на классы, создание социалистического общества. Эта цель не может быть достигнута без свержения власти буржуазии, без перехода власти в руки пролетариата. Необходимо, провозгласил «Манифест Коммунистической партии», «формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти» (стр. 21). Всемирноисторическое значение этой великой идеи глубоко вскрыли Ленин и Сталин, которые указали, что главное в марксизме — это учение о диктатуре пролетариата, и развили дальше это учение.

В произведениях рецензируемого тома содержатся важные указания Маркса и Энгельса по вопросу о союзниках пролетариата в борьбе за социализм.

Рабочий класс, учили Маркс и Энгельс, может опереться в борьбе против капиталистических порядков на союзников из непролетарских слоёв населения, прежде всего — из среды крестьян. Строй капитализма разоряет основную массу крестьян. Капиталисты эксплуатируют крестьян посредством государственных налогов, ростовщичества, закладных на землю и имущество. В «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» Маркс констатировал, что интересы трудящихся крестьян «находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, с капиталом, как это было при Наполеоне, а в непримиримом противоречии с ними. Крестьяне поэтому находят своего естественного союзника и вожда в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок» (стр. 296). Слои мелкой буржуазии и крестьянства, писал Маркс в «Классовой борьбе во Франции», должны «соединиться с главным носителем революционных интересов, с революционным пролетариатом» (стр. 160). «Только падение капитала может поднять крестьянина, только антикапиталистическое, пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации» (стр. 184).

В союзе пролетариата с крестьянством заинтересовано не только крестьянство, в нём кровно заинтересован и сам рабочий класс. В 90-х годах Энгельс одобрительно отзывался о взглядах французских социалистов, которые пришли к убеждению, что для них прочная победа возможна лишь в том случае, если они «привлекут на свою сторону широкую массу народа, т. е. в данном случае крестьян» (стр. 106). Крестьянство, указывал Маркс, должно примкнуть к пролетариату, «признав в нём своего передового борца» (стр. 120). Ибо из всех классов, противостоящих буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс, могущий привести всех трудящихся к победе над капитализмом, к социализму.

Идеи Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса, развитые дальше Лениным и Сталиным, нашли блестящее подтверждение и вопло-

щение в опыте нашей революции и социалистического строительства, в победе социализма в СССР.

Видное место занимают в первом томе высказывания Маркса и Энгельса по национальному и колониальному вопросам. Они представляют собой выдающийся образец применения материалистической диалектики к этим сложным вопросам, принципиально новую, революционную их постановку. Маркс и Энгельс дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу, развитые впоследствии в трудах Ленина и Сталина.

Буржуазия, указывали основоположники марксизма, стремится привить трудящимся чувство национальной вражды, шовинизма, прикрывает своё классовое господство «национальным мундиром». Под флагом защиты национальных интересов она ведёт кровавые войны. Внешняя политика капиталистических государств, «преследуя преступные цели, играет на национальных предрассудках и в грабительских войнах проливает кровь и расточает богатство народа» (стр. 342).

Пролетариат борется против национального гнёта, против шовинизма и буржуазного национализма, за установление интернациональных связей рабочих разных стран. Пролетариату чужд национальный нигилизм. Он «сам пока ещё национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия» (стр. 25). Пролетариат каждой страны должен сперва покончить со своей собственной буржуазией. Преодоление порождённой капитализмом национальной вражды и недоверия неразрывно связано с задачами социалистической революции. Только вместе с антагонизмом классов внутри наций падут враждебные отношения наций между собой, писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии». Нерушимая дружба народов Советской страны наглядно подтверждает это гениальное предвидение основоположников марксизма.

С таким же революционным бесстрашием и глубиной сформулированы Марксом и основные положения по колониальному вопросу. Они изложены в этом томе в двух его статьях об Индии. С гневом и страстью бичует Маркс кровавую колониальную политику британского капитализма. Индия, страна природного изобилия, влачит жалкое существование под британской пятой. «Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство предстают пред нашим взором в обнажённом виде, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает respectable формы, а в колониях, где она выступает без всяких покровов» (стр. 315). Хозяиничая в Индии, англичане руководствовались самыми низменными, подлыми интересами. Аристократия желала её покорить, финансовая плутократия хотела её ограбить, а промышленная буржуазия стремилась подчинить себе её рынок. Цинизм британской политики в Индии ясно виден из того факта, что Англия «держит Индию в рабстве при помощи индийской армии, содержащейся за счёт Индии» (стр. 310).

Английская буржуазия хвасталась материальным прогрессом, якобы достигнутым Индией под её владычеством. Но этот прогресс — строительство железных дорог и т. п. — достигался «тяжким путём крови и грязи, нищеты и унижений» (стр. 315). Какие бы реформы ни осуществляла в Индии, в силу необходимости, английская буржуазия, это не сможет освободить народные массы или существенно улучшить их участь, пока производительными силами страны не овладеет сам индийский народ. Жители Индии не смогут пожинать плодов своего труда, «пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом или пока сами индусы не станут достаточно сильными, чтобы окончательно сбросить с себя английское ярмо» (стр. 315).

Мысль о партии, как передовом отряде пролетариата, проходит красной нитью через все произведения Маркса и Энгельса, помещённые в первом томе. «Пролетарское движение, — гласит «Манифест Коммунистической партии», — есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства» (стр. 19). Но пролетариату нужен передовой отряд, способный указать ему путь к победе. В «Манифесте Коммунистической партии» и в «Обращении Центрального Комитета к Союзу коммунистов» Маркс и Энгельс настойчиво подчёркивают необходимость для рабочих уяснить свои классовые интересы и занять самостоятельную партийную позицию. А первое условие для осуществления этой задачи — «самостоятельная организация партии пролетариата» (стр. 90). Учитывая условия политической деятельности, существовавшие тогда в Германии, «Обращение» требует от сторонников Союза работать в том направлении, чтобы «создать самостоятельную тайную и открытую организацию рабочей партии и превратить каждую свою общину в центр и ядро рабочих союзов, в которых позиция и интересы пролетариата могли бы обсуждаться независимо от буржуазных влияний» (стр. 85).

В годы I Интернационала Маркс и Энгельс продолжают борьбу за упрочение принципов пролетарской партийности и, в борьбе с прудонистами и бакунистами, опираясь на поучительный опыт Коммуны, добиваются принятия на Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих и на Гаагском конгрессе (1871—1872 годы) важнейшего уставного положения, определяющего роль и значение партии пролетариата: в своей борьбе против буржуазии пролетариат может действовать как класс, только организовавшись сам в особую политическую партию, противостоящую всем другим, буржуазным и мелкобуржуазным партиям. «Эта организация пролетариата в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и её конечную цель — уничтожение классов» (стр. 346).

Коммунисты не скрывают своих целей и намерений. Их долг — «открыто показать всем свою революционную позицию и свою партийную точку зрения» (стр. 87—88). Их обязанность — постоянно укреплять свои ряды, «всё крепче сплачивать организацию партии» (стр. 605).

По мысли Маркса и Энгельса, партия пролетариата должна быть боевой партией, проникнутой безусловной уверенностью в победе и внушающей эту уверенность всему рабочему классу. Оценивая положение рабочего класса в Англии после поражения революции 1848 года на континенте, Маркс с тревогой отмечал, что это поражение «привело английский рабочий класс в уныние и подорвало в нём веру в своё собственное дело» (стр. 340). Партия должна укреплять в массах волю к борьбе, к ожесточённому сопротивлению врагам. «Если бы рабочие малодушно уступали в своих повседневных столкновениях с капиталом, они несомненно утратили бы способность начать какое-либо более широкое движение» (стр. 406). Чтобы добиться победы, рабочему классу предстоит выдержать упорную, тяжёлую борьбу. Только в борьбе рабочая партия вырастает в подлинно революционную партию.

Партия обладает драгоценным преимуществом по сравнению с широкими массами рабочих: она вооружена теорией научного социализма. Именно эта теория, говорится в «Манифесте Коммунистической партии», даёт коммунистам «преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» (стр. 21). В тяжёлые годы реакции, после поражения революции 1848 года, партия коммунистов имела в качестве своей теоретической основы новое, единственно научное мировоззрение, и это придало ей силы в борьбе. Партия, учил Маркс, должна неустанно работать над интеллектуальным развитием рабочего класса с тем,

чтобы он осознал действительные условия своего освобождения от ига капитала. В свою очередь члены партии и особенно её руководящие кадры должны, писал Энгельс в предисловии к «Крестьянской войне в Германии», «всё более и более просвещать себя по всем теоретическим вопросам... Социализм, с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались как с наукой, то есть чтобы его изучали» (стр. 605. Разрядка моя. — К. С.).

Партия должна, по мысли Маркса, вырабатывать подлинно пролетарское классовое сознание, способствовать освобождению умов членов партии и всех рабочих от всевозможных непролетарских влияний, привычек и взглядов, в частности и от религиозных предрассудков. Идеологическое воспитание партии и рабочего класса Маркс и Энгельс вели в процессе неустанной, непримиримой борьбы против буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Каждое их произведение наносит удар по устоям буржуазного порядка, его идеологии.

В ряде произведений Маркс и Энгельс беспощадно разоблачают буржуазную общественную «науку», вскрывая её классовую сущность. Маркс показал классовый, партийный характер науки в классовом обществе. Политическая экономия буржуазии, писал он, имеет в своей основе «самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души», разбуженные «фуриями частного интереса», то есть жадной наживы, страхом за свой капитал и прибыль (стр. 411). Энгельс в предисловии к «Крестьянской войне в Германии» вскрыл антинаучные методы исторического исследования, свойственные буржуазной науке, а в работе «К жилищному вопросу» дал критический очерк истории буржуазной науки о праве. Маркс, критикуя Гюго и Прудона в предисловии к «Восемнадцатому брюмера Луи Бонапарта», указал на коренные пороки буржуазной исторической науки: присущий ей идеализм и объективизм, затушёвывающий классовые противоречия капитализма.

Когда марксизм вышел на историческую арену, в среде рабочих ещё пользовались значительным влиянием всевозможные мнимо-социалистические учения. В «Манифесте Коммунистической партии» дана, как известно, исчерпывающая критика этих течений. Социалистами себя тогда называли, по меткому выражению Энгельса, «всевозможные социальные знахари, которые стремились с помощью различных всеисцеляющих средств и всякого рода заплат устранить общественные бедствия, не причиняя при этом ни малейшего вреда капиталу и прибыли» (стр. 6). Все эти течения были утопичны и реакционны.

В ряде произведений Маркс и Энгельс разоблачают все разновидности «доктринёрского», «сектантского», «метафизического» социализма, противопоставляя им взгляды научного социализма. Это было особенно необходимо в связи с тем, что сознание рабочих на ранней стадии развития пролетарского движения ещё не было озарено светом марксистской науки, рабочие разделяли ещё мелкобуржуазные иллюзии. Говоря о французских рабочих 1848 года, Маркс указывает: «Рабочие сделали февральскую революцию сообща с буржуазией; теперь они старались отстаивать свои интересы рядом с буржуазией» (стр. 119). В этой обстановке нашла распространение такая форма мелкобуржуазного социализма, как прудонизм.

Упорная, настойчивая борьба с прудонизмом составляет важную страницу истории борьбы Маркса и Энгельса за создание партии рабочего класса, за торжество идей научного социализма. Маркс показал, что хотя Прудон и критикует буржуазные порядки и притом в «архиреволюционном» тоне, он на деле не выходит за пределы ограниченного, мещанского мировоззрения; все его практические предложения представляли собою реакционную мелкобуржуазную утопию, направленную к увековечению мелкотоварного производства, и нисколько не посягали на основы

капитализма. Маркс нанёс сокрушительные удары прудоновской реакционной идеологии.

Без ожесточённой идейной борьбы марксизма со всеми враждебными ему течениями в рабочем движении не могла быть расчищена почва и для создания самостоятельной классовой партии пролетариата.

Борьба Маркса и Энгельса с оппортунизмом в рядах социал-демократических партий отражается, главным образом, в работах, вошедших во второй том *Избранных* произведений. Но и в первом томе, в предисловии к «К жилищному вопросу», датированном 1887 годом, мы находим решительную критику оппортунистического течения в германской социал-демократической партии. Оппортунисты, указывает Энгельс, на словах признают правильными основные положения марксизма, но осуществление поставленных перед партией целей откладывают на отдалённое, неопределённое будущее, а в настоящем ограничиваются крохоборчеством, которое Энгельс презрительно называет «социальным штопанием», и докатываются до поддержки реакционных идей классового сотрудничества. Энгельс указывает, что это течение нашло себе место в рядах партии, включая и её парламентскую фракцию, и опенывает его, как «определённого сорта мелкобуржуазный социализм» (стр. 507).

Выступая против реформизма, Маркс и Энгельс отмечали, что рабочий класс, конечно, не отказывается от борьбы за свои интересы на почве существующего капиталистического строя, от борьбы за частичные требования. Рабочий класс заинтересован в улучшении своего материального положения, в завоевании элементарных политических прав; он должен бороться против грабительских притязаний капитала и постоянно добиваться улучшения условий труда. Поэтому большое значение имело завоевание рабочим классом избирательного права в ряде стран. Всеобщее избирательное право, писал Энгельс, «позволяло нам через каждые три года производить подсчёт наших сил... оно одинаково усиливало как уверенность рабочих в победе, так и страх врагов... оно давало нам точные сведения о наших собственных силах и о силах всех вражеских партий... оно дало нам несравненное средство войти в соприкосновение с народными массами... в рейхстаге оно предоставило нашим представителям трибуну...» (стр. 101—102).

В то же время Маркс и Энгельс настойчиво предостерегали рабочих от вредных иллюзий, будто реформы могут заменить революцию. Реформы не могут уничтожить самого строя эксплуатации, это осуществимо только революционным путём. Английские тредьюнионы, ограничиваясь борьбой за лучшие условия найма для рабочих, бьют, как указывает Маркс, мимо цели, так как не посягают на самую систему наёмного труда, не борются за уничтожение капиталистической эксплуатации. Изобретённое мелкобуржуазным социалистом Луи Бланом и поддержанное французскими рабочими в 1848 году требование «права на труд» при сохранении буржуазного строя было на деле, как доказал Маркс, бессмыслицей, утопией. Ведя повседневную борьбу за свои насущные нужды, рабочий класс «не должен преувеличивать конечные результаты этой повседневной борьбы. Он не должен забывать, что в этой повседневной борьбе он борется лишь против следствий, а не против причин, порождающих эти следствия...» (стр. 406).

Подлинное освобождение пролетариата возможно лишь путём коренного преобразования всего общественного и государственного строя, путём социальной революции.

Провозгласив эту великую мысль ещё в 40-х годах, Маркс и Энгельс всю жизнь её отстаивали и развивали. Буржуазия не уйдёт от власти, пока её не сбросят. «...Пролетариат,— говорится в «Манифесте Коммунистической партии»,— основывает своё господство посредством насильственного испровержения буржуазии» (стр. 19). Он побеждает её в ог-

крытом бою, в гражданской войне, и эта война рабов против их угнетателей — самая справедливая война из всех войн, какие знает история.

Борясь против буржуазного влияния на пролетариат и его партию, Маркс и Энгельс высоко поднимают знамя пролетарского интернационализма, международной классовой солидарности рабочих. «...Прежде всего необходимо, — писал Энгельс, — сохранять истинно интернациональный дух», исключаяющий возникновение какого бы то ни было шовинизма и «радостно приветствующий всякий новый шаг в пролетарском движении, от какой бы нации он ни исходил» (стр. 605).

Опираясь на наследие Маркса и Энгельса, Ленин и Сталин создали законченное учение о партии, как высшей форме классовой организации пролетариата, о её стратегии и тактике. Они создали марксистскую рабочую партию в России — живое воплощение этого учения, партию, которая высоко держит знамя научного социализма и проникнута величайшей преданностью своему народу и делу международного рабочего класса. Под руководством великой партии Ленина—Сталина наша страна пришла к социализму и ныне идёт в авангарде всего передового человечества.

В первом томе содержатся известные положения Маркса о государственной форме диктатуры пролетариата. Уже опыт революции 1848 — 1849 годов показал, что пролетариат, придя к власти, не может поставить себе на службу старую, буржуазную государственную машину и заставить её служить своим целям, а должен с л о м а т ь её и заменить новой, принципиально иной. Маркс и Энгельс, пристально вглядываясь в живой опыт революционной борьбы, искали в нём ответа на вопрос о том, какой должна быть эта новая политическая организация общества. В «Классовой борьбе во Франции с 1848 по 1850 г.» Маркс отметил, что в июне 1849 года в Париже на случай победы рабочими «уже была организована пролетарская коммуна, которая должна была действовать рядом с официальным правительством» (стр. 167). Рабочие политические клубы того времени Маркс называл «особым рабочим государством, направленным против буржуазного государства» (стр. 154). Но опыт 1848—1849 годов был слишком недостаточен, чтобы ответить на поставленный историей вопрос. На него ответила Парижская Коммуна 1871 года. Коммуна была, как указывает Маркс в «Гражданской войне во Франции», правительством рабочего класса, она была «открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда» (стр. 481).

Маркс и Энгельс не дожили до победоносной пролетарской революции. Но замечательная сила научного предвидения позволила им предсказать путь перехода от капитализма к социализму и некоторые важные черты будущего социалистического строя. Наиболее обстоятельно этот вопрос освещён Марксом в «Критике Готской программы», публикуемой во втором томе. Однако и в произведениях, вошедших в первый том, мы находим важные указания по этому вопросу. «Для нас, — заявляют Маркс и Энгельс в «Обращении Центрального Комитета к Союзу коммунистов», — дело идёт не об изменении частной собственности, а об её уничтожении, не о затушёвывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества» (стр. 84). Классовая диктатура пролетариата, писал Маркс в «Классовой борьбе во Франции», должна быть переходной ступенью к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям. Она должна привести к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений (см. стр. 190).

Победивший рабочий класс, как отмечали основоположники научного

социализма, будет руководствоваться своей собственной политической экономией, смысл которой, по выражению Маркса, — «общественное производство, управляемое общественным предвидением» (стр. 341). Накопленный обществом труд станет не средством личного обогащения эксплуататоров, а средством «расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих» (стр. 22). «...Средства к жизни, средства наслаждения, совершенствования и применения всех физических и духовных способностей во всё возрастающей полноте будут предоставлены во всеобщее распоряжение, благодаря планомерному использованию и дальнейшему развитию уже существующих огромных производительных сил всех членов общества, при равной для всех обязанности трудиться» (стр. 52).

Социалистическое преобразование общества предполагает перевод класса мелких собственников-крестьян на социалистический путь развития. «...Было бы чистейшей утопией, — подчёркивает Энгельс, — желать, подобно Прудону, низвергнуть современное буржуазное общество, сохраняя крестьянина как такового» (стр. 580). Неизбежно падёт, будет устроена и созданная капитализмом противоположность между городом и деревней. Научное предвидение Маркса и Энгельса сбывается на наших глазах в СССР, где построен социализм и осуществляется постепенный переход к коммунизму.

Произведения, опубликованные в первом томе, дают яркое представление о творческой работе Маркса и Энгельса, об их великом научном подвиге.

Твёрдостью убеждений и революционным бесстрашием, коммунистической партийностью проникнута каждая строчка, вышедшая из-под пера основоположников марксизма. Каждая их работа пронизана строгой железной логикой и поражает глубиной и тонкостью анализа.

Ленин неоднократно отмечал замечательную последовательность и цельность взглядов Маркса и Энгельса. Создав в 40-х годах теорию научного коммунизма, они затем на протяжении всей своей жизни продолжали отстаивать, защищать от нападок и неустанно пропагандировать эту великую теорию. Но они не ограничились её защитой, а развивали во всех направлениях, распространяя на всё новые области знания, совершенствуя и оттачивая это непобедимое идейное оружие рабочего класса.

Маркс и Энгельс решительно протестовали против взгляда на их теорию, как на нечто застывшее, шаблонное. В предисловии к новому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (1872 год) они специально указали, что практическое применение основных положений «Манифеста» «будет повсюду и всегда зависеть от существующих исторических условий». Маркс требовал от сторонников научного социализма, чтобы они не просто повторяли известные лозунги, а самостоятельно продумывали условия их применения в новой обстановке, вырабатывали новые приёмы борьбы.

Некоторые из положений, содержащихся в рецензируемом томе, были подвергнуты в дальнейшем пересмотру продолжателями дела и учения Маркса и Энгельса — Лениным и Сталиным, заменившими отдельные устаревшие положения марксизма новыми положениями, соответствующими новой исторической обстановке. Это и понятно: марксистская наука не стоит и не может стоять на одном месте, она развивается и совершенствуется.

Неоценимое значение для судеб борьбы за социализм имела замена тезиса Маркса и Энгельса об одновременной победе социализма, по крайней мере, в главнейших странах, ленинско-сталинским тезисом о возможности и необходимости победы социализма первоначально в одной стране.

Не менее крупное историческое значение имело дальнейшее разви-

тие Лениным и Сталиным взглядов Маркса по вопросу о форме политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму. Ленин, исходя из теории марксизма и опираясь на опыт двух русских революций, открыл Советы как наилучшую политическую форму диктатуры пролетариата, выдвинул лозунг борьбы за Советскую республику и явился создателем советского государства. Это открытие Ленина имело выдающееся значение в истории освободительной борьбы рабочего класса, в истории марксизма-ленинизма.

Товарищ Сталин, опираясь на учение Маркса и Ленина, создал законченную теорию социалистического государства, учение о его роли и задачах, о фазах его развития и функциях, о необходимости государства при коммунизме, если ещё сохранится капиталистическое окружение.

Маркс и Энгельс могли ставить вопрос о путях построения социализма лишь в самой общей форме. Ленин и Сталин разработали конкретные формы экономической политики, при помощи которых пролетариат смыкает социализированную индустрию с сельским хозяйством, разработали гениальный план социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства.

* * *

В новом издании первого тома Избранных произведений Маркса и Энгельса исправлены неточности и ошибки, подчас весьма существенные, имевшие место в прежних изданиях (ср., например, стр. 451 первого тома, там, где говорится об Эльзас-Лотарингии, с соответствующим местом предыдущего издания). Восстановлен полный текст важной цитаты Маркса из рецензии Кауфмана на «Капитал» (стр. 414—415), приведён текст важного различия из «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» о «крестьянском хоре» (стр. 299). Поговорки и цитаты, приводившиеся ранее на иностранных языках, теперь даны в переводе на русский язык, что значительно облегчает чтение.

Улучшен и аппарат тома. Сняты чрезмерно пространные редакционные примечания и введён ряд необходимых пояснений. Текст примечаний освобождён от неточностей и стилистических шероховатостей. К рецензируемому тому приложен предметный указатель.

Тем не менее и в данном издании сохранились некоторые погрешности. Редакционные примечания всё ещё подчас чрезмерно пространны (например, о Севеннах и Вандее, стр. 294). В то же время нет нужных примечаний, поясняющих отдельные формулировки в тексте. Напрасно снято примечание Энгельса о «минимуме заработной платы» (стр. 62). В указателе нет объяснения ряда имён.

Следует пожалеть, что в данном издании снято примечание редакции к «Введению» Энгельса к «Классовой борьбе во Франции». Как известно, это «Введение» было подвергнуто германскими социал-демократами при публикации в 1895 году грубым искажениям и, как заявил Энгельс, производило в таком виде «позорное впечатление». В прежних изданиях редакция упоминала об этом примере фальсификации марксизма. В настоящем издании сказано лишь, что «Введение» Энгельса было напечатано «с сокращениями».

При переводе в ряде случаев исчезла острая игра слов, употреблённая Марксом, и сняты примечания, пояснявшие читателю эту игру слов там, где она неперевожима (напр., стр. 138). Остроумная перефразировка Марксом латинской поговорки (стр. 174) не объяснена, и читателю остаётся непонятным, что означает упоминание о Цезаре.

Но особенно важен вопрос о точности перевода произведений Маркса и Энгельса на русский язык. Хотя в этом направлении редакцией ИМЭЛ и проделана большая работа, всё же не достигнут

ещё стабильный перевод произведений Маркса и Энгельса, что затрудняет пользование различными изданиями. В ряде случаев перделка прежних переводов, повидимому, не вызывалась необходимостью. «Um so mehr ist es Pflicht...» — пишет Энгельс во «Введении» к «Гражданской войне во Франции». Во всех прежних изданиях было правильно переведено: «Тем более является нашим долгом...» Теперь это место переведено иначе: «Это тем более обязывает нас...» (стр. 434). На наш взгляд, никакой необходимости в подобной перделке не было. В то же время оставлена без исправления следующая фраза: «Партия порядка... должна была всё более усиливать... своё вездесущие (! — К. С.) в лице государственных органов...» (стр. 178).

Слова Маркса из «Гражданской войны во Франции»: «Arbeiter, Aufseher und Buchhalter» неправильно переведены: «рабочих и служащих» (стр. 479). «Бухгалтеры» превратились в «служащих», а «надсмотрщики» исчезли совсем. Эта ошибка тем более досадна, что Ленин в «Государстве и революции» (гл. III, § 3) неоднократно ссылается на исчезнувшие в данном переводе слова Маркса о набираемых Коммуной «рабочих, надсмотрщиках и бухгалтерах».

Новое издание Избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса отвечает растущему спросу на произведения классиков марксизма со стороны широких масс советской интеллигенции, стремящихся к более глубокому овладению марксистским мировоззрением и теорией научного коммунизма.

К. СЕЛЕЗНЕВ

Вторжение доллара в Латинскую Америку

Уругвайский коммунист Р. Арисменди, член парламента, автор ряда публицистических работ, неутомимый обличитель экспансионистов США и их пособников, опубликовал книгу под названием «Вторжение доллара в Латинскую Америку», носящую характерный подзаголовок «Под сенью плана Трумэна»¹.

Исходя из ленинской теории империализма, автор изобличает замыслы монополистического капитала США, претендующего на мировое господство, и на примере проникновения доллара в Латинскую Америку вскрывает цели и методы экспансии Уолл-стрита. Научная обоснованность, убедительность наряду с яркостью изложения и доходчивостью отличают эту талантливую книгу.

Арисменди рассматривает планы американских монополий по экономическому, политическому и стратегическому закабалению стран Латинской Америки, как одно из звеньев той цепи, которой алчный монополистический капитализм США пытается опутать весь мир. Горький опыт народов Латинской Америки, изнывающих под властью доллара, служит грозным предостережением народам мира, на свободу и суверенитет которых покушается Уолл-стрит.

Автор показывает корни американской агрессии, вскрывая роль монополий в жизни США. В главе «Американский идеал и закон джунглей» он блестяще разоблачает идеологический обман, распространяемый защитниками «американской традиции» о наличии якобы «свободы» и «равенстве возможностей» в США.

Ярко и образно автор пишет об американской финансовой олигархии: «Это каста торгашей войны, блестящая вершина дряхлеющего и разлагающегося капитализма, золотая колыбель всех видов фашизма...» (стр. 91).

Арисменди цифрами доказывает, кто заинтересован в войне, «какого рода гигантский «бизнес» связывается с подогреванием военной атмосферы». Компании, производившие во время войны самолёты, танки и другие боевые машины и моторизованные средства передвижения, увеличили свои прибыли по сравнению с довоенными почти в 9 раз, угольные компании — в 11 раз, авиационные компании — в 17 раз, компании, производящие моторы, — в 25 раз и т. д.

С большим интересом читаются те страницы книги, где разоблачаются планы истинных хозяев США — финансовой олигархии. Автор показывает, что ещё в октябре 1945 года, то есть через месяц после окончания второй мировой войны, Американская ассоциация промышленников созвала на «великий совет» 66 королей и баронов американского финансового капитала для того, чтобы выработать общую стратегическую линию монополий США. Среди участников совещания, проведённого в строгой тайне в небольшом местечке Абсекон, находились представитель химиче-

¹ Rodney Arismendi «Para un prontuario del dolar. (Al margen del plan Truman)». Ediciones Pueblos Unidos S. A. Montevideo-Uruguay, 1947, p. 290.

ского концерна Дюпона небезызвестный Ламмот, представитель группы Рокфеллера банкир Олдрич, представитель финансовой группы Моргана издатель газеты «Вашингтон пост», позднее ставший председателем «Международного банка реконструкции и развития», Мейер, представители «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», бывший президент США Гувер и другие. Сопровождение состоялось в октябре 1945 года, а уже в декабре 1945 года Ванденберг, Херст и другие отъявленные реакционеры начали бешеную кампанию, требуя «жесткой» политики по отношению к СССР.

«Политики, наблюдавшие с глазами, налитыми от ярости кровью, за участием в войне против фашизма, покинули свои места в шумном хоре и выступили теперь на правительственной сцене в качестве первых актёров. Сопровождение в Абсеконе объединило тактику и дало руководящие директивы для предстоящей кампании. В области внешней политики на первое место выступила дипломатия запугивания и атомного шантажа; в области внутренней политики развернулось наступление на профсоюзы» (стр. 144).

Автор указывает, что отказ от решений Ялтинской и Потсдамской конференций имеет «особое значение для освящения целей американского империализма в шулерском манёвре, берущем своё начало в Абсеконе».

В книге указывается на рост американского милитаризма. Приведённые данные об увеличении военного бюджета США можно дополнить теперь новейшими цифрами. Так, военный бюджет США на 1948 — 1949 год увеличивается по сравнению с прошлогодним на 2,3 миллиарда долларов и достигнет 13,3 миллиарда долларов, то есть будет почти в 14 раз больше довоенного. Военные концерны, милитаристы настаивают на дальнейшем увеличении военного бюджета в течение 2—3 лет до 22,5 миллиарда долларов. Кроме того 8—9 миллиардов в год выделяются организациям, связанным с вооружёнными силами: комиссии по атомной энергии, комитету по авиации, администрации по делам ветеранов. Военные расходы вместе с расходами на проведение экспансионистской внешней политики составят в текущем году не менее 28 миллиардов долларов — 70% всего государственного бюджета.

Р. Арисменди показывает, как под предлогом обеспечения безопасности США по всему миру растягивается сеть американских стратегических баз, которых насчитывается свыше 400, в том числе 75 в Латинской Америке. Но и это огромное количество баз не удовлетворяет агрессивные круги США, мечтающие о мировом господстве.

Автор разоблачает захватнические притязания американских монополистов, выступающих под лозунгом «защиты Западного полушария»:

«Легенда об обороне не сходит с уст Ванденберга и Гувера и с грязного пера Херста; она председательствует за столом дипломатических совещаний, и ею полна ежедневная печать, она оправдывает незаконные действия тайной полиции и задаёт тон для антикоммунистических кампаний продажных писак... В сочетании с идеей «безопасности» она прикрывает самый отъявленный милитаризм, это оружие гигантских корпораций, затмевающее память о прусском железном сапоге и об азиатском мессианизме Японии. Во имя «обороны» и «безопасности» милитаризм распространяется на Европу и Азию, стремясь превратить Тегеранское, Ялтинское и Потсдамское соглашения и недавно принятый устав организации Объединённых наций в классические «кочки бумаги», по крылатому выражению дипломатов; милитаризм рассылает своих солдат по всем дорогам и вешает на шею мира ожерелье из баз, разбросанных по семи морям; он создаёт новую, англо-саксонскую ось и старается внушить миру неуверенность и страх в то время, когда ещё не истлели трупы миллионов людей, принесённых в жертву гитлеровскому изуверству» (стр. 46—47).

В главе, названной «Кузены господина Геббельса», автор показывает,

как три мощных газетно-журнальных концерна США: Ассошиэтед пресс, Юнайтед пресс и Интернэйшнл ньюс сервис — «фильтруют, извращают и скрывают подлинную сущность международных событий... подготавливают обстановку для международных авантюр». Он вскрывает подоплёку клеветнической кампании жёлтой херстовской печати, которая распространяет басни об «экспорте революции» и «коммунистической опасности». Эта кампания продолжалась даже во время войны, когда США были союзниками СССР и на советской земле решались судьбы человечества. Особенно усилилась антикоммунистическая кампания после войны, «искусственно создавая напряжённую атмосферу, призывая на помощь всю международную сволочь, выброшенную бурным, но очищающим прибоем освобождения на благоприятную почву американских монополий. Излюбленным героем этого романа гангстеров и политически протитуированной жёлтой печати является провокатор, который должен показать гигантское распространение международного коммунистического заговора, руководимого Москвой. Только на дне исторического болота могут произрастать такие ядовитые растения!»

Арисменди отмечает, что из одинаковых семян вырастают одинаковые растения: «Если оставить в стороне различия в национальной психологии и в исторических формах, идеология немецкого финансового капитала ничем не отличается от аналогичной идеологии Уолл-стрита. Их роднит кровь стареющего капиталистического общества; оба они выступают как результат одного и того же исторического явления, вытекают из упадка одного и того же строя» (стр. 253).

Автор показывает связь идеологии Уолл-стрита с гитлеризмом. Из «святая святых» крупной промышленности исходят фашистские тенденции, оказывающиеся в кровном родстве с идеями магнатов финансового капитала всех стран, подобно тому, как, например, международные картели объединяли в себе, даже в годы войны, рокфеллеровскую «Стандард ойл» с гитлеровской «И. Г. Фарбениндустри».

Задача покорения мира требует «идеологического обоснования». В поисках такого «обоснования» экспансионисты США вытаскивают на свет и старые, уже отброшенные историей «теории» и придумывают новые. Так появилась «теория американского века», копирующая гитлеровский «новый порядок» и «фашистскую эру» Муссолини.

Широко распространена среди монополистических кругов США и их учёных лакеев «теория избранной нации», оправдывающая реакцию и империалистический грабёж. Арисменди правильно связывает эту «теорию» с фашистской «расовой теорией». Зло высмеивая попытки оперировать старыми лозунгами в новых условиях, автор пишет: «Речь Трумэна, в которой он распространял доктрину Монроэ на Турцию, Грецию и распространял бы её даже на планету Марс, если бы там существовала нефть, красноречиво свидетельствует об этом» (стр. 50).

Арисменди высмеивает и геополитиков типа Спайкмэна, советующих для притупления бдительности латиноамериканских народов «сочетать искусную дипломатию» с «толстой бархатной перчаткой». Автор показывает, как «ученики геополитиков, стоящие у дел в государственном департаменте», выполняют советы своих учителей.

Вскрывая подрывную деятельность монополий, направленную против мира и безопасности народов, Арисменди выступает против фаталистических представлений о войне: «Деятельность пролетариата и других социальных сил, направленная против грабежа крупных монополий, может воспрепятствовать милитаристическим тенденциям и уничтожить их».

Автор с большой пронизательностью разоблачает деятельность монополий США в Латинской Америке как одно из звеньев авантюристического плана завоевания мирового господства. Он справедливо указывает, что одним из отправных пунктов этой авантюры является стремление полно-

стью поработить страны Латинской Америки и превратить весь латиноамериканский континент в военно-экономический плацдарм США.

* * *

Книга Арисменди, носящая подзаголовок «Под сенью плана Трумэна», имеет целью вскрыть сущность плана Трумэна в отношении Латинской Америки, изложенного в послании президента конгрессу 6 мая 1946 года. Под флагом «защиты» и «безопасности» Западного полушария американские монополисты выдвинули план закабаления стран Латинской Америки.

На основе анализа плана Трумэна автор приходит к выводу, что США «посредством этого плана намерены обеспечить себе окончательное господство в Латинской Америке и путём военных мероприятий и экономического проникновения превратить страны Латинской Америки в составную часть империалистической системы США».

Доллар, бесконтрольно хозяйничающий в Латинской Америке, стремится создать там колонизированный «хинтерланд», исходя из того, что никакая военная стратегия дальнего прицела не может обойтись без широкой экономической базы. То, что японцы называли «сферой процветания», а немецкие фашисты — «организацией жизненного пространства», именуется, по терминологии американских агрессоров, «экономикой большого пространства». «Экономика большого пространства», пишет автор, служит естественной опорой также и предложенного Трумэном военного плана закабаления всего Западного полушария. Арисменди подчёркивает, что этот план предполагает подчинение экономики Западного полушария военным целям США, означает для латиноамериканцев полное порабощение.

Латиноамериканские республики, эксплуатируемые иностранным капиталом, являются экономически отсталыми странами с экстенсивными докапиталистическими формами сельского хозяйства, слабо развитой промышленностью, с беспощадной эксплуатацией рабочего класса, с невероятно низким материальным и культурным уровнем населения. Число неграмотных доходит в отдельных республиках до 60%.

В рецензируемой книге раскрываются методы беззастенчивого грабежа латиноамериканских стран монополистами США.

США, как и Англия, стремятся достигнуть своих целей двумя путями. В качестве экспортёров они практикуют демпинг (продажу товаров по бросовым ценам), обходят таможенные барьеры латиноамериканских стран, не допускают развития национальной промышленности. В качестве владельцев предприятий в Латинской Америке они перескакивают через таможенные барьеры, вкладывают капиталы в наиболее выгодные местные предприятия с целью их поглощения. Стремясь к изоляции стран Латинской Америки, монополии США устами своих учёных лакеев проповедуют «панамериканизм». Буржуазные профессора, находящиеся на службе у монополий, изображают «панамериканизм» как политику «автаркии», «самообеспеченности» Западного полушария. Автор правильно указывает на нереальность этой реакционной утопии и справедливо пишет, что для «американских экспансионистов Латинская Америка является составной частью владений янки, взаимоотношения которой с Нью-Йорком можно сравнить с взаимоотношениями, существующими между британскими владениями и метрополией».

Ещё во время второй мировой войны промышленные и финансовые монополии США ловко использовали изоляцию Западного полушария в связи с военными действиями для укрепления своих позиций в Латинской Америке. Монополистический контроль США проявляется буквально во всём: от полного поглощения внешней торговли до контроля — при помощи многочисленных межамериканских организаций — над внешними отношениями латиноамериканских стран, как политическими, так и эконо-

номическими. В качестве яркой иллюстрации дипломатического наступления США на страны Латинской Америки можно привести Межамериканскую конференцию, состоявшуюся в апреле 1948 года в Боготе (Колумбия). Конференция прошла под знаком дальнейшего подчинения латиноамериканских стран монополистическому капиталу США. Был принят устав так называемой «Организации американских государств», «узаконивающий» блок республик американского континента во главе с США. Во главе «Организации американских государств» стоит Папамериканский союз — административный орган, находящийся в Вашингтоне. Конференция одобрила соглашение об экономическом «сотрудничестве» стран Западного континента, иначе говоря, о дальнейшем проникновении США в Латинскую Америку.

Монополии США стараются захватить в свои руки разнообразные сырьевые богатства Центральной и Южной Америки. Автор приводит многочисленные документальные данные, характеризующие стремление монополий США колонизировать латиноамериканский континент. В частности он приводит материалы конференции, происходившей в Чапультепеке (Мексика) в 1945 году; на конференции представители США во главе с хлопковым магнатом Клейтоном добивались сохранения «доступа к сырью», находящемуся в странах Латинской Америки, на выгодных условиях, как это было в годы войны, и в то же время снижения таможенных тарифов, что позволило бы США полностью господствовать на рынке этих стран.

Латиноамериканский континент, богатый сырьём, представляет собой огромную вотчину доллара. «В его подземных шахтах, — пишет автор, — угасает жизнь сотен тысяч рабочих, добывающих и перевозящих минералы, обрабатываемые на предприятиях монополий США. И в большинстве стран на костях индейцев, как на своеобразной горной породе, зиждется безраздельное господство компаний. Бокситы и ванадий Южной Америки добываются исключительно из рудников, принадлежащих североамериканцам. Они же владеют предприятиями, добывающими почти всю железную руду, свыше $\frac{9}{10}$ меди, $\frac{7}{10}$ серебра, $\frac{2}{3}$ цинка, свыше половины нефти, почти половину марганца и платины, свыше $\frac{1}{3}$ свинца и $\frac{1}{10}$ олова» (стр. 182).

Политика США в Латинской Америке диктуется прежде всего нефтяными монополиями. Уже в 1940 году капиталовложения США в нефтяную промышленность латиноамериканских стран составляли 572 миллиона долларов — почти половину всех мировых капиталовложений в эту промышленность (1277 миллионов долларов). Хозяевами латиноамериканской нефти являются главным образом трест Рокфеллера «Стандард ойл» (орудующий через свои находящиеся под разными вывесками ответвления, созданные с целью обойти так называемые «антитрестовские» законы и избежать уплаты подоходного налога), затем контролируемая Меллоном компания «Галф» и некоторые другие. Венесуэла, Боливия, Перу, Панама, Мексика, Гондурас, Эквадор, Куба, Коста-Рика — такова обширная арена грабительской деятельности нефтяных монополий США. Они разжигают войны между латиноамериканскими государствами, ради своих корыстных интересов обильно поливают кровью трудящихся эту многострадальную землю.

В Чили — «печальной земле», как о ней поётся в песне горняков, — бесчинствуют американские компании во главе с трестом Дюпона. Медь в Чили, Перу, Мексике, Боливии находится в руках четырёх монополий США. Марганец и железная руда принадлежат двум металлургическим гигантам — «Юнайтед Стейтс стил» (группа Моргана) и «Бетлехем стил». Бокситы Латинской Америки монополизированы компанией «Алюминум компани оф Америка».

Автор показывает истинную цену разглагольствований о «помощи» США латиноамериканским странам. Он приводит следующий любопытный эпизод. Исследовательские экспедиции, организованные по инициа-

тиве правительства Чили, обнаружили нефть на крайнем юге страны. Чилийское правительство обратилось к Экспортно-импортному банку США с просьбой о предоставлении займа. Экспортно-импортный банк отказал в займе, цинично ссылаясь на то, что «закон запрещает финансировать проекты, в осуществлении которых не разрешено участие частных фирм. Между тем компания «Стандард ойл» выразила свою заинтересованность в эксплуатации этих нефтяных месторождений на основе получения концессий».

США стремятся завладеть всеми латиноамериканскими источниками стратегического сырья, как дополнением к своей тяжёлой промышленности.

США подчиняют себе и сельское хозяйство Латинской Америки. Из 432 миллионов долларов североамериканских капиталовложений в сельское хозяйство всего мира 359 миллионов приходится на латиноамериканские страны. Мощные североамериканские корпорации в Центральной Америке и в районах Караибского моря владеют огромными плантациями. Так, «Юнайтед фрут компани» создала себе целое королевство в районе Караибского моря, где она владеет огромными банановыми плантациями и торговым флотом. Эта фирма фактически монополизировала производство сельскохозяйственных продуктов. Точно так же на западном побережье Южной Америки фирма «У. Грейс» контролирует 43 компании и капиталовложения в сельское хозяйство на сумму в 60 миллионов долларов. Американская колония Порто-Рико — наглядный пример того, какая судьба уготована латиноамериканским странам: 80% обрабатываемой земли в Порто-Рико принадлежит четырём североамериканским корпорациям.

Огромную роль в экономическом закабалении стран Латинской Америки играет экспорт капитала из США.

Накануне первой мировой войны большая часть капиталовложений в Латинской Америке приходилась на долю Англии. Уже в ходе первой мировой войны США вытесняли Англию. Приток капиталовложений из США в Латинскую Америку усилился после первой мировой войны и превысил 2 миллиарда долларов. В 1940 году общая сумма капиталовложений США в Латинской Америке достигла 3700 миллионов долларов, или 38% всего экспорта капитала США. В годы второй мировой войны капиталовложения США ещё более возросли. Автор метко указывает, что Латинская Америка представляет собой сегодня для «волков с Уолл-стрита» и для заправил Национальной ассоциации промышленников США то же, что огромная голодающая Индия для их родичей и соперников из лондонского Сити, то есть главный объект беспощадного грабежа.

Автор правильно подчёркивает, что хотя все империалистические сделки преследуют цель получения сверхприбылей и всегда сопровождаются втягиванием отсталых стран в паутину финансового капитала, но так называемые прямые капиталовложения, то есть вложения в предприятия, являющиеся филиалами английских или американских монополий или контролируемые ими, оказывают особенно отрицательное действие на национальную экономику. В сумме капиталовложений США в Латинской Америке, по официальным данным, прямые капиталовложения составляли в 1940 году 74%, а так называемые портфельные (то есть вложение средств в ценные бумаги компаний или в государственные ценные бумаги) — только 26%. Капиталовложения США представляют тормоз для развития производительных сил латиноамериканских стран.

Английские капиталовложения в Латинской Америке также главным образом прямые: из 1128 миллионов фунтов стерлингов английских вложений в Латинской Америке лишь 324 миллиона приходится на государственные ценные бумаги.

По приведённым в книге данным, более половины всех прямых вложений приходится на предприятия типично колониального характера: более

90% всех прямых капиталовложений США в Мексике и Южной Америке приходится на горнорудную и нефтяную промышленность. Автор показывает роль Экспортно-импортного банка США как орудия экономического закабаления латиноамериканских стран. В частности, он обращает внимание на то обстоятельство, что займы, предоставляемые Экспортно-импортным банком, позволяют кредитору контролировать дальнейшее применение предоставленных средств и потому напоминают собой прямые капиталовложения.

Принципы, которыми руководствуются США, предоставляя через Экспортно-импортный банк займы Латинской Америке, легли также в основу «помощи» западноевропейским странам по «плану Маршалла». Латиноамериканские страны обязаны расходовать полученные ими по займам суммы в США, в частности, закупать остатки военных материалов и вооружение, которые для армии США признаны устаревшими.

В целях «большей безопасности» капиталисты вкладывают свои средства в «смешанные предприятия», акционерами которых являются иностранные монополии и местные капиталисты. Использование этого капитала и распоряжение им обуславливаются одобрением американских банкиров или ставленников этих банкиров в правительстве США. Американские банкиры сохраняют за собой «право» вмешиваться в политическую жизнь латиноамериканских стран.

Экономическая зависимость стран Латинской Америки от иностранного капитала, явная односторонность производства, рассчитанного главным образом на внешний рынок, вынуждают эти страны экспортировать только сырьё и продовольствие, а готовые изделия ввозить. Это характерная особенность стран Латинской Америки как зависимых стран.

Арисменди напоминает о том, как во время кризиса 1929—1933 годов американские монополисты старались переложить его тяжесть на зависимые страны: «Как только начался кризис и с изъеденного язвами лица империализма слетела и рассыпалась в куски риторическая маска вечного «процветания», Гувер побудил конгресс одобрить закон Смут — Хоули, заперевший североамериканский рынок для продукции Центральной и Южной Америки, что привело в этих странах, наиболее тесно связанных с американским производством, к социальной и экономической катастрофе. Вскоре после этого Англия провела в Оттаве совещание с представителями своих доминионов, где были приняты подобные же решения... Империализм таким образом иллюстрировал своё стремление заставить заплатить за этот кризис, вызванный его противоречивым характером, рабочий класс метрополии и колониальные и зависимые народы» (стр. 198).

Собранные в книге материалы показывают, что интересы экономического, общественного и культурного развития стран Латинской Америки находятся в противоречии с экспансионистскими стремлениями финансовой олигархии США, так же как с интересами английских монополий. Последние хотя и вытесняются постепенно своими североамериканскими соперниками, но всё ещё располагают немаловажными позициями в Латинской Америке.

Латинская Америка, пишет автор, представляет собой пример чудовищно одностороннего развития экономической жизни, уродливой в целях обеспечения иностранного рынка. Здесь производится один или два продукта (главным образом сырьевые или продовольственные), причём их производство монополизировано английскими или американскими фирмами. Уругвай в основном занимается животноводством, Аргентина — производством пшеницы и мяса, Венесуэла — добычей нефти, Бразилия — производством кофе, Куба — сахара, Боливия — олова, Чили — селитры и меди, и, наконец, страны Центральной Америки и Караибского моря представляют собой гигантскую плантацию, подвластную хищнической монополии «Юнайтед фрут компани».

Данные о внешней торговле за 1938 год показывают, что 11 из 20 ре-

спублик Латинской Америки зависят от экспорта одного продукта, составлявшего более 50% всего их экспорта, а в трёх странах—75% и даже более. Все без исключения латиноамериканские страны покрывали более 20% своего экспорта за счёт одного единственного продукта. В 19 странах на долю трёх продуктов приходилось 56 и более процентов экспорта.

Уплата процентов по займам, перевод за границу прибыли предприятий и отсутствие национального торгового флота безмерно увеличивают дефицит платёжного баланса латиноамериканских стран. Им приходится усиленно вывозить свою продукцию, чтобы уплачивать премии американским и английским монополиям за их «содействие».

В книге показано, что пресловутый «панамериканизм» является лишь частью маневров монополистического капитализма США во всём мире, смысл которых заключается в создании новых агрессивных блоков.

Под флагом создания военного и морского сотрудничества стран Западного полушария скрывается попытка образовать из вооружённых сил всех стран Латинской Америки единую армию и единый морской флот под верховным командованием США. Военные миссии США в каждой стране Латинской Америки имеют командные функции, сильно напоминающие полномочия представителей немецкого рейхсвера в армиях вассальных государств. Вооружённые силы центральных и южноамериканских стран утрачивают свой национальный характер, превращаясь в подразделения армии и флота североамериканского империализма.

План унификации вооружения имеет своей целью, во-первых, обеспечить контроль США над снабжением военными материалами армий латиноамериканских стран и, во-вторых, устранить возможность того, чтобы эти армии опирались на собственные военные заводы и источники снабжения. Таким образом, североамериканские монополии хотят создать себе обширный рынок сбыта устарелого вооружения и устранить возможность для латиноамериканских стран развить в целях самообороны свою собственную тяжёлую промышленность.

«Согласно плану Трумэна,— пишет Арисменди,— сто тридцать миллионов латиноамериканцев должны образовать неизмеримую массу крови и мускулов, в которую запустит свою хозяйскую руку дядя Сэм. Народы Латинской Америки от Рио Браво до Огненной Земли должны будут поставлять бесчисленные дивизии, классическое «пушечное мясо» для политических авантюр Соединённых Штатов. Наши народы, часто темнокожие, будут играть роль сенегальцев, индийцев, риффов и других колониальных солдат — под горделивым командованием североамериканского расиста» (стр. 27).

В результате осуществления плана Трумэна, говорит автор, правительство каждой латиноамериканской страны окажется фактически в плену у военной клики, которая заправляет генеральным штабом данной страны и в то же время является марионеткой вашингтонского командования и военной камарильи США.

Этапом осуществления плана Трумэна явилась межамериканская конференция в конце августа 1947 года в Рио де Жанейро. Конференция заключила межамериканский пакт об «обороне». О характере этого пакта говорит следующее: установлена «зона безопасности», охватывающая весь американский континент и обширные районы Северного Ледовитого океана, Антарктики, Атлантического и Тихого океанов. Западная линия «зоны безопасности» тянется от Северного полюса через Берингов пролив по Тихому океану примерно в 1200 милях западнее тихоокеанского входа в Панамский канал к Южному полюсу. Восточная линия «зоны безопасности» проходит через Атлантический океан к Южному полюсу, включая Аляску, Гренландию, Канаду, территорию Арктики и Антарктики. Итоги этой конференции — наглядное свидетельство того, как монополии США осуществляют свои захватнические планы.

Североамериканские милитаристы, пишет Арисменди, пускают в ход

все средства для укрепления своих связей с правящими кругами Латинской Америки: «Они разжигают тщеславие, покупают совесть, подогревают честолюбие, играя на способности доллара равным образом вступать в союзы и с прогнившей помещичьей олигархией и с процветающей креольской крупной буржуазией, разбогатевшей на войне благодаря участию в совместных предприятиях и в филиалах крупнейших североамериканских трестов, которым придан национальный колорит».

Многие буржуазные политические деятели латиноамериканских стран состоят на службе у североамериканских монополий. Так, например, министр финансов Колумбии Перрес был адвокатом нефтяной компании «Тропикал ойл компани», министр внутренних дел Урданта — адвокатом нефтяной компании «Коломбиан голф ойл компани», министр связи Давило — адвокатом «Ричмонд петролеум компани». Арисменди образно замечает, что американский банкир является одновременно и министром экономики, и министром внутренних дел, и министром иностранных дел в странах латиноамериканского континента.

Тот факт, что правительства Бразилии и Чили, действуя как орудие внутренних фашистских сил и как послушные исполнители воли своих иностранных хозяев, разорвали дипломатические отношения с СССР в октябре 1947 года, в полной мере показывает подчинение внешней политики этих стран диктату США.

Южноамериканский континент — царство террора. Наступление реакции усилилось после того, как межамериканская конференция в Боготе, по предложению США, приняла антикоммунистическую резолюцию.

В Бразилии, Чили, Кубе, Никарагуа и других странах Латинской Америки правящие клики, по указке своих хозяев с Уолл-стрита, обрушились на прогрессивные силы, требующие национальной независимости, суверенитета и социальных реформ. В Бразилии президент Дутра потребовал от конгресса специальных полномочий «для борьбы с коммунизмом»; на основании этих полномочий компартия Бразилии объявлена вне закона, коммунисты исключены из конгресса, происходят аресты прогрессивно настроенных людей.

Чилийский диктатор Гонсалес Видела объявил компартию Чили вне закона; несколько тысяч политических заключённых находятся в концлагерях, где свирепствуют голод и болезни и чрезвычайно велика смертность. На Кубе объявлена вне закона конфедерация рабочих Кубы. В Парагвае был подвергнут пыткам и замучен в тюрьме генеральный секретарь компартии Альберто Кандиа.

Существует коренное противоречие между стремлением народов латиноамериканских стран к суверенитету, национальной свободе, — и политической североамериканских монополий. Автор книги с неопровержимой убедительностью доказывает, что так называемое «панамериканское братство» лишено всякой экономической и социальной основы: «Лишь подлые и беспринципные шарлатаны, оппортунисты и хамелеоны политического мира могут утверждать, не краснея, что индейцы или креолы, населяющие страны Латинской Америки, имеют общие интересы с владельцами бездонных сейфов Уолл-стрита или с миллионерской верхушкой Паркавено» (стр. 245).

С возмущением автор пишет о том, что «каждый шаг латиноамериканской страны к своему промышленному и сельскохозяйственному развитию встречает сопротивление доллара, преграждающего путь к социальному прогрессу и свободе, что стремление к освобождению труженика, изнемогающего на плантациях, погребённого в рудниках, палимого солнцем на седитренных полях или изнывающего на мясоконсервных заводах, наталкивается на расчёты получения сверхприбылей, составляемые в каком-нибудь ньюйоркском небоскрёбе!» (стр. 184).

Арисменди приходит к неопровержимому выводу, что «главная проблема Латинской Америки кроется в её национальном и социальном

освобождении» и что «национальная судьба и социальное развитие стран Латинской Америки не могут осуществиться в рамках полушария, находящегося под господством Вашингтона, но лишь на арене мировой политики... в союзе со всеми силами — сторонниками мира и независимости народов». Политика США грозит латиноамериканским странам полным порабощением, и только в решительной борьбе против империалистического гнёта народы латиноамериканских республик могут добиться независимости.

* * *

Народные массы полукOLONиальной Латинской Америки уже включились в борьбу угнетённых народов за национальное освобождение и социальную справедливость. Автор пишет: «Народы не соглашаются на то, чтобы на смену кровавому ярму «гаулейтеров» из «И. Г. Фарбен-индустри» пришло господство «Стандард ойл» или «Империал кэмикл индастрис». Они знают, что Дюпон де Немур и Крупн или Герман Геринг меньше отличаются друг от друга, чем два водяных знака на листе папиросной бумаги. Ветер свободы, заставляющий развеяться столько знамён, колышет своим дуновением также и знамена народов Латинской Америки» (стр. 18).

Растёт народное движение против иностранных захватчиков и их вассалов. Огромную прогрессивную силу представляет Конфедерация трудящихся Латинской Америки, объединяющая все основные профсоюзы всех латиноамериканских стран и насчитывающая 6 миллионов членов. На съезде Конфедерации, происходившем в марте 1948 года, была одобрена следующая программа: право на организацию профсоюзов и право на забастовки; социальное обеспечение при безработице, болезни и в старости; повышение заработной платы и установление контроля над ценами; гарантия свободы собраний, свободы организации и свободы мнений; проведение земельной реформы, создание независимой национальной промышленности. Съезд особо подчеркнул необходимость борьбы за мир.

О растущей политической сознательности рабочих латиноамериканских стран говорит тот факт, что попытка реакционных лидеров Американской конфедерации труда создать в Лиме для поддержки экспансионистских планов США так называемую «Межамериканскую рабочую федерацию», в противовес Конфедерации трудящихся Латинской Америки, потерпела крах.

Борьбу за национальное и социальное освобождение стран Латинской Америки возглавляют коммунистические партии этих стран, принимающие на себя первыми удары оголтелой реакции. Несмотря на преследования и открытый террор, коммунистические партии латиноамериканских стран растут и укрепляют своё влияние в массах трудящихся.

Коммунистическая партия США ведёт борьбу против колониаторских и военных планов монополистического капитала США в отношении Латинской Америки. Недавно закончившийся 14-й съезд компартии США выступил с протестом против политики Соединённых Штатов в Латинской Америке.

Автор с энтузиазмом говорит о Советском Союзе — защитнике мира во всём мире, — рост могущества и международного авторитета которого приводит в ярость империалистический лагерь, возглавляемый США. СССР «примером своей социалистической организации указывает путь к социальному освобождению народов и своей непоколебимостью в защите мира поддерживает всех противников агрессии и империалистических войн».

Тепло и проникновенно Арисменди пишет о чудесной молодёжи нового, социалистического мира, водрузившей знамя победы над Берлином. Автор подчёркивает, что мир после войны уже не тот, каким он был накануне войны, что ныне у Европы уже другое лицо, что возникли

новые государства, что во всей Европе старые господствующие классы полностью потеряли свой авторитет: «Реакционные глашатаи «века Америки» и организаторы грабежа в Старом Свете могут рассчитывать лишь на компанию людей, потерявших доверие своих народов... Их самые близкие друзья — это Франко, Георг греческий, Салазар и недобитые коллаборационисты всех мастей» (стр. 141).

Автор приходит к выводу, что Восток сулит империалистам не лучшие перспективы: пылает гигантский Китай, требующий демократии и свободы; Вьетнам борется за своё освобождение; Индонезия защищает своё право на жизнь. Весь колониальный мир сотрясается.

Непоколебимой верой в дело национального и социального освобождения звучат слова автора: «Характернейшей чертой сложившейся теперь в мире обстановки является то, что силы национального и социального освобождения народов более велики, чем силы империализма. История уже выдвигает перед нами сияющую всеми цветами радуги победу».

В. ЧЕПРАКОВ

А — 06617
Изд. № 635
Тираж 500.000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. Федосеев (главный редактор),
Г. Александров, Г. Гак, Л. Ильичёв, М. Иов-
чук, М. Корнеев, В. Кружков, И. Кузьми-
нов, П. Поспелов, В. Светлов, Н. Фоминов.

Подписано к печати 24/VIII 1948 г.

Зак. 1884. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ПРИОБРЕТАЙТЕ ОБЛИГАЦИИ

3% ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО

Залуча

ЕЖЕГОДНО ПО ЗАЙМУ ПРОИЗВОДИТСЯ ШЕСТЬ
ОСНОВНЫХ И ОДИН ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТИРАЖ
ВЫИГРЫШЕЙ

В основных тиражах участвуют все облигации, независимо от срока их приобретения. В дополнительных тиражах участвуют облигации, приобретенные не менее чем за 9 месяцев до срока тиража.

В каждом тираже на один разряд займа в один миллиард рублей разыгрывается следующее количество выигрышей:

Размер выигрыша	В основном тираже	В дополнительном тираже
100.000 рублей	—	1
50.000 рублей	2	5
25.000 рублей	5	25
10.000 рублей	25	80
5.000 рублей	80	800
1.000 рублей	700	2.300
400 рублей	7.688	8.289
ВСЕГО	8.500	11.500

ОБЛИГАЦИИ ПРОДАЮТСЯ И ПОКУПАЮТСЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ